

KIMIKO

КИЛЛЕР ДЛЯ
ПОПАДАЮЩИХ

Много лет назад была создана ассоциация по спасению миров от посяданных. Вселенная, заметив попавшего человека извне, пытается избавиться от «ошибки» слишком кардинально. Для сохранения баланса, специально обученные люди находят и устраняют иномирцев до того, как это сделает сам мир.

— Давай, Лилит, ну же! — прокричал её наставник, уперев руки в колени. — Ты почти сделала это, что ты сиськи мнешь!

Девушка перепрыгнула парапет, ступив ботинком на влажную после дождя газету. Её ноги разъехались, свободной от оружия рукой она ухватилась за мусорный бак, что явно не предназначался для такой нагрузки. Его крышка заскрипела, колёсики сдвинулись с места, а сам бак перевернулся, заваливаясь на девушку и погребая её в горе мусора. Только копна светлых волос торчала из-под завала, пока непонятная перегнившая субстанция цвета хаки стекала по ним.

В это время парень, за которым та гналась, буквально на секунду притормозил, усмехнулся и продолжил бежать, скрываясь за поворотом. Он сильно хромал, оставляя за собой кровавый след из простреленного колена, стажер охотников за попаданцами сделал предупреждающий, но это была глупость. Все люди отлично знали, что стоит тебе по какой-то причине попасть в другой мир, как остается всего два выхода. Первый — обратиться в ассоциацию по возвращению домой, в свой родной мир, где тебя поставят на учёт как особо опасного и всю жизнь отмечаться в ближайшем отделении, что ты, мол, снова не вляпался куда-то в другой мир.

Стоит не явиться разок, как второй раз не предупредят — полетишь в колонию, там будешь работать под присмотром, правда, на своей же работе дистанционно. В целом, социум там свой, от тюрем мало чем отличается. На свободу выпускают через пять лет без происшествий, правда, как показывает практика, людей, что один раз попали в другой мир — снова туда затянет. И второй срок без происшествий должен составлять уже десять лет, третий — пятнадцать, в целом, суть вы, я думаю, уловили.

Ну, а второй выход — прижиться в мире, в который ты попал. Считается, что если уж затянуло, значит он подходит тебе больше. Так что попаданцы стали пытаться приживаться, начинать всё заново, словно ничего и не случилось, вот только им плевать на состояние вселенной, что и так очень хрупка. Теория о мультивселенных оказалась не так далека от истины, не то чтобы вы проживали бесконечное количество разных жизней и судеб в каждом мире, но... что-то общее с этим есть.

Попадая в иной мир, человек с вероятностью в почти сорок процентов встретит там ещё одного себя, но словно магниты с разными полюсами — два человека имеют разный «заряд». Мир начнет исправлять ошибку, в которой вас стало двое. Ему нужно будет убрать одного, но вселенная всё-таки не нейрохирург, она просто запустит катаклизм или пандемию, в которой, по идее, ошибка будет устранена. А с ней и ещё сотни тысяч жизней, ну так, на всякий случай. Поэтому и была создана ассоциация по устранению этих системных ошибок, пока мир сам за них не взялся.

На совете мультивселенной было принято решение, что им необходимо до боли простое решение, грубое, но действенное. В мире, из которого происходит большинство попаданцев, возвели академию, где обучали молодых специалистов, что и занимаются зачисткой тех попаданцев, что вопреки закону пытаются прижиться в чужом мире. Иномирцев делят на категории: зеленая — те, что попали впервые, обратились за помощью и/или идут на контакт с охотниками, желтая — те, кто либо идут на контакт, но не по своей воле попали уже второй раз, либо те, кто попал впервые, но пытается скрыться, оранжевые — те, кто так

или иначе ведет сопротивление и красные — те, кто убил/серьезно ранил охотника.

— Л-474, ты жива? — напарник блондинки склонился над баком. — Мы упустили желтого.

Из-под бака донеслось бормотание, и парень выдохнул, пытаясь сдвинуть бак. Их наставник подошёл сзади и положил ему руку на плечо, покачав головой.

— Не надо, пусть сама выбирается, она провалилась, — мужчина назвал в микрофон на ухе код, объявив, что они скоро возвращаются. Его губы привычно перекосило, так происходило, когда майора Хантера что-то расстраивало, от чего его шрам, перечеркивающий вертикально рот, немного растянулся и стал ещё заметнее. — Лилит, мы приостановили миссию. Выбирайся и возвращайся. Идём, Мёрфи.

Девушка слышала, как сработало межпространственное перемещение и тихо заплакала, поджав ноги к груди. Она сразу могла сбросить с себя бак, что оказался ещё и практически пустым, но не хотела бы попадаться на глаза. Она поступила в академию три месяца назад и пока её не допускали к таким серьезным заданиям, а когда допустили... она провалилась. Всё, к чему она так стремилась, накрылось... мусорным баком. Новичкам было трудно убивать людей, трудно причинять вред тем, кто ничего плохого не сделал. Да, миры капризны и прихотливы, они не приемлют попаданцев, каждый иномирец — это ошибка системы, которую им, охотникам, нужно исправить. Но люди этого не хотят, они не виновны в том, что попадают в другую вселенную.

Говорят, после первого станет легче, но Лилит пока не совсем понимала, как это может стать легче. Она перестала себя жалеть и, наконец, выползла из-под бака, отряхивая форму. Она напоминала смесь военного и спортивного костюма, её делали из специального материала, причем обязательно белого цвета, чтобы люди узнавали их и не препятствовали. Лилит хотела было вернуться на базу, как вдруг рядом появился человек, он был одет в классический костюм, а глаза горели алым. Девушка вызвала экран, коснувшись пальцем виска, просматривая список персонажей этого мира. Данного экземпляра долго искать не пришлось.

— Красноглазый демон Кроули, — поприветствовала та. — Чем могу помочь?

— Пришел предложить сделку, — тот подкинул монетку, но не словил, она упала на асфальт, покотившись к белым ботинкам Лилит. — Одно из правил становления охотником гласит, что во всех мирах не должно больше быть ещё хоть одного такого. В этом мире Лилит и правда уже мертва.

Девушка пролистала до персонажа с таким же именем.

— Вы ошибаетесь, я не связана с первым демоном, просто имя такое же, — она закрыла экран. — Но в остальном вы правы, по окончании академии я должна буду убить оставшиеся версии меня. Таковых сейчас в зоне моей квалификации... две. Что-то ещё?

— Сделка, дорогая, — он усмехнулся. — Почему бы нам не обсудить это за стаканчиком...

Но девушка не стала слушать, активировав телепорт. Она исчезла, оставив после себя только влажную газету, что до этого прилипла к ботинку.

— Вот сука невежливая, — пробормотал демон и тоже ушёл.

— Вот ты где! — Мёрфи, напарник Л-474, влетел в комнату отдыха, где девушка сидела у кулера, держа в руках пустой бумажный стаканчик. — Майор Хантер просил зайти к нему,

он хочет поговорить.

Лилит тяжело вздохнула и через плечо бросила стаканчик в урну, где он отскочил от бортика и покатился по полу. Она тяжело вздохнула, встала, подобрала оный и смяла его, злобно сунув к его собратьям по переработке.

— Я устала выслушивать нравоучения, — она взглянула на друга, что невинно хлопал серыми глазами. — Скажи мне, почему ты не пристрелил желтого?

— Это было твоим заданием, — он откинул рыжеватую челку с лица, — ты бы тогда меня пристрелила, сказав, что я пытаюсь подставить тебя.

Та кивнула.

— Так бы я и сделала, — она плюхнулась обратно на стул. — Он злится?

— Хантер? — парень отмахнулся. — Да нет, как я понял, он хочет повторить миссию, когда ты будешь готова.

— Нам повезло с наставником, — девушка вытерла нос рукавом и поморщилась — от неё несло мусором. — Слышал, Шеррон выгнали за то, что она перечила наставнику. У неё был самый высокий балл среди всех, да и её отец — мэр, если её выгнали, что я вообще здесь делаю?

— Учишься, — донёлся голос дальше по коридору. Майор подошёл и стал набирать в новый стаканчик холодную воду. — Неудачи — это нормально, я тоже не сразу стал охотником.

— У вас даже имя Хантер, — девушка опустила голову, скрывая улыбку, — вы им были уже рождены.

Тот прислонился к стене, попивая воду и глядя в даль.

— На моей первой миссии, я попал в мир Игры престолов, — он улыбнулся, с теплотой вспоминая прошлое, огладив ёжик каштановых волос. — Попаданец был уже в красной зоне — девчонка лет семнадцати, убили двоих из стражников Дейенерис, желая добраться до неё и занять её место.

— Ничего себе... — пробормотал Мёрфи.

— Передо мной поставили чёткую задачу — убить нарушительницу. В мире, в обход книги, стали идти жуткие дожди, мир вот-вот готов был потерпеть катаклизм и вся надежда была только на нас, — Хантер усмехнулся, сделав ещё глоток. — Но знаете что? Когда мы загнали её в угол, девушка стала плакать, умолять не причинять ей боль. Она лепетала, что пойдёт в колонию, что этот мир сводит её с ума, что она запуталась и просто хочет жить.

— Но вы убили её? — спросила Лилит.

— О, нет, — тот повернулся к ним, указывая на шрам. — Я подал ей руку, хотел защёлкнуть наручники, а она из-под платья вынула нож и полоснула мне по лицу. Кровь была повсюду, я и наглотался её, и перепугался ужасно, но самое забавное, что даже видя, как она, словно сумасшедшая, размахивает ножом, я просто смотрел на неё, видя ребенка. Я так и не смог её убить.

— Она в тюрьме?

— Нет, — тот кинул стаканчик в мусор, попадая не только в урну, но и в другой стакан. — Её убил мой напарник — быстро и без сожаления. Он получил награду за выдающиеся способности, а я — выговор и шрам.

— Ещё вы получили урок, — напомнила Лилит.

— Вот именно, — тот вдруг перестал улыбаться. — Я получил урок. И запомнил его на всю жизнь. Мы не знаем, почему люди попадают в другие миры. Есть среди них

преступники, а есть и хорошие люди. Но разделение на зоны — не пустая трата времени. Мы — инструменты, с помощью нас мир исправляет свои ошибки. И если этот парень в мире Сверхъестественного — ошибка, то ты должна её исправить.

Девушка кивнула, спрятав дрожащие руки за спину.

— Только сначала смени одежду, помойся и поспи, — майор развернулся, чтобы уходить. — После падения на тебя бака его перевели в оранжевую зону, это отлично, теперь его можно просто пристрелить. Да и ты получишь сразу третий уровень, перескочив через второй. Это хорошо тебе поможет. Не сможешь — это сделаешь ты, Мёрфи, тебя со второго повысят на четвертый. Всем ясно?

— Так точно, — хором ответили те.

Но стоило тому немного отойти, как Лилит окликнула Хантера.

— Майор, скажите, а что стало с вашим тем напарником? — она поправила прядь за ухо.

— Если ты думаешь, что по закону жанра он погиб из-за своей неосторожности, то нет. Он сейчас тот, кто выгнал твою подружку Шеррон.

Дальше расспрашивать не было никакого смысла, девушка переглянулась с напарником, не скрывая удивления.

— Подполковник Фестер?.. — Мёрфи сглотнул. — Напарник майора теперь его начальник?

— Если ты станешь моим начальником — только попробуй быть таким ушлёпком, — Лилит пихнула друга в плечо. — И Хантер прав. Если я не смогу — прикончи оранжевого. Не стоит вечно потакать мне.

— Обещаю, — тот потер плечо, — идем, сдадим оружие. От тебя так разит, что глаза слезятся.

— Нечего меня нюхать, — девушка нехотя поднялась и побрела за другом в оружейную. — Демон предложил мне сделку, — невзначай сказала она. — Я молча ушла. Не хочу проблем от ассоциации.

— И правильно, — парень придержал ей дверь, — нам вообще нельзя ввязываться в игры этого мира. Ты вообще смотрела сериал?

— Пару серий первого сезона, — та пожала плечами, вводя пароль на блоке. — Посредственный. Но суть я уловила — всякая нечисть, убийства, братская любовь.

— Надеюсь, мы встретим Сэма с Дином, — заулыбался Мёрфи. — Я — фанат, только не говори майору, а то он меня не допустит.

— Звучит по-гейски, — девушка хихикнула, вставляя своё лазерное ружье в сканер. — О, мне начислили очки за меткость. Я попала в колено с двадцати метров на ходу. Ой, а ещё за экономию заряда и милосердие.

Мёрфи смотрел, как та улыбалась, невольно тоже растягивая губы.

— Ты же случайно на курок нажала...

— Но система-то этого не знает, — она похихикала и проверила свой уровень. — Мёрфи! Мне три очка осталось до второго уровня!

— Может и ты попадешь на четвертый сразу, — рыжеволосый тоже сдал оружие, как вдруг автоматическая дверь разъехалась, пропуская пару человек. — У нас гости.

В тот же момент внутри показалась парочка, под началом одной женщины, что, по слухам, была бывшей женой майора. Они тоже проходили начало стажировки, но успели поднять свои уровни уже до пятого. Лилит не стала даже здороваться, за руку утащив друга,

чтобы не пересечься с соперниками. В конечном итоге только четверых из шестнадцати возьмут в ассоциацию. Остальным же — придется уйти.

Вообще это место планировалось как очень строгая академия, в которой за студентами следят неустанно и безостановочно. Но, к счастью Лилит, за время существования этого места до её поступления, правила успели тысячу раз поменяться. В целом, помимо спортивного подхода, системы баллов, уровней и цветов, за ними наблюдали сотни камер и начальников самих начальников. Коррупцированная система, полная лазеек и возможностей.

Лилит бы не удивилась, будь эта парочка на пятом уровне — просто везунчиками, наставник которой по благу достаёт им баллы. Нет, конечно, майор и им мог начислять бесконечное множество, но тот предпочитал делать это редко и за особые заслуги. Например, он добавил Лилит два балла, когда она не проспала первую пару, это было праздником для неё, Мёрфи и профессора, что впервые с ней познакомился.

— Что, с задания? — обратился один из парней к Лилит и её напарнику. — Провалились, желторотики?

— Вообще-то, мы с вами на одном курсе, — хмыкнула девушка, пока Мёрфи тянул за рукав.

Девушка удивленно на него зыркнула, а он прошептал, низко наклонившись:

— *Прекрати, не нарывайся...*

Но Лилит никогда не умела вовремя закрыть рот:

— А вы? Уже всех попаданцев нашли? Герои.

Она показательно фыркнула.

Второй парень, с таким же тупым выражением лица, что и у первого, присоединился к разговору, огромными ручищами облокачиваясь на панель:

— У нас уже большие уровни. Мы круто справляемся. Вам нас не догнать.

— Да, вы правы, — улыбнулся Мёрфи, как всегда не желавший конфликта.

Он вытолкнул девушку в коридор, даже не обернувшись на однокурсников.

— Ты что творишь?! Хочешь, чтобы нам баллы сняли за перепалку? А если бы они тебе сделали чего?

Девушка наморщила нос, скрестив руки на груди:

— Такой ты нежный, Мёрфи! А нечего общаться с нами так!

Мёрфи смотрел на девушку своим стандартным выражением лица, что появилось в первый же день, когда они познакомились. Увидев напарницу, он сразу понял, что обречен. Есть такие люди, что умеют создавать неприятности из воздуха. Их ещё иногда называют магнитами для проблем, но нет! Лилит проблемы не притягивала, она их создавала!

— Отсыпайся, воробушек, — пихнула его в плечо девушка, когда они встали на распутье. — В следующий раз я покажу все, на что способна! И ты и майор увидите, что я не только падать в грязь умею!

Мёрфи только покачал головой, глядя Лилит в след. Да, с такой и в Бога не грех поверить.

Распровавшись перед блоками для отдыха, они наконец пошли разной дорогой. Лилит — в женский, а Мёрфи, соответственно, в мужской. Раздевалки были общими, жили они тоже очень дружно, но почему-то в спальнях блоках их все равно старательно разделяли. Но Лилит это не слишком волновало, хотя, еду у Мерфи таскать так было чуточку сложнее.

Чуть позже, девушка сходила в душ и улеглась в постель, получив сообщение, что завтра

выход в пять утра. Нужно было поспать, но она всё ворочалась, мучаясь от волнения перед завтрашним днем. Не выдержав, она скинула одеяло и стащила со стола планшет, включая сразу второй сезон сериала.

Надо бы изучить этот мир.

Глава первая

Они использовали телепорт, оказываясь неподалёку от места, где в прошлый раз нашли попаданца. Это была заброшенная будка, в которой тот ночевал. Конечно же, сейчас она была пуста, тот спокойно вернулся и забрал из неё свои вещи, об этом говорила кровавая дорожка и бинты в углу с мусором. Лилит выдвинула ящик стола, пытаясь найти там хоть что-то, пока напарник искал в сети упоминания о иномирце, а майор наблюдал за их работой, скрестив на груди руки. Девушка нашла клочек бумаги, перемазанный в крови, где тупым карандашом было нацарапано нецензурное слово, что произносить она не стала, но показала Мёрфи.

— Думаю, это он тебе предложил, — усмехнулся майор. — Я хочу услышать, какие у вас дальнейшие действия. Л-474?

Лилит задумалась, бросив записку в гору мусора.

— Мы осмотрели его жилище, найти зацепки не удалось. М-1624 просматривает сеть на предмет его упоминания.

— Это то, что вы делаете сейчас и это не дает результатов, что дальше?

— Я... — та покрутилась на месте. — Я не знаю.

— М-1624?

— Простите, майор, я тоже, — парень опустил руки. — Я ничего не нашел, а по протоколу мы должны разыскать его без помощи местного отделения полиции. Я не знаю, что делать дальше.

Хантер снова разочаровано растянул губы — его белеющий шрам всегда был индикатором их ошибок.

— Это ничего, — тот выдохнул. — На то я и ваш наставник, чтобы помогать вам учиться. Попробуем обратиться ко вчерашней погоне. Подумайте, есть ли что-то, что могло бы помочь?

Стажеры синхронно изобразили усердную мозговую деятельность.

— Я его подстрелила, — сказала блондинка. — Можно опросить больницы, был ли у них пациент с лазерным осколком в ноге.

— Так, сотню лет назад мы бы так и сделали, — подсказывал майор. — А сейчас всё проще. Мёрфи?

Тот вдруг просиял и, коснувшись виска, вызвал экран обратно.

— Лилит, мы такие глупые ещё! Ты ведь попала в него!

— Ну попала и попала, — та похлопала недоуменно глазами. — Постой...

— Именно! — Мёрфи развернул перед ними карту, где виднелась оранжевая точка. — Около ста лет назад все лазерные осколки стали снабжать gps-маячками.

— Отличная работа, — Хантер открыл свой экран, закинув десять баллов стажеру. — Что мы делаем дальше?

Лилит скулсила, но тут же выкрикнула, чтобы опередить напарника.

— Отследим и возьмем, — она рванула на улицу. — Я вызову трансформеры, судя по карте, он совсем не далеко.

Трансформерами называли байки, что выдавались, как и оружие — если ты стажер, то пользоваться можешь только общим, личные получают вместе со статусом охотника. Сами эти байки представляли собой магнитный мотоцикл, что благодаря идеальному скольжению

разгонял скорость до двухсот километров в час буквально за мгновение.

Пока майор подтверждал вызов трансформеров, Мёрфи показывал Лилит карту и вдруг прошептал.

— Смотри, это же бункер.

— Супер, — только ответила та, не понимая к чему тот клонит.

— Ты на каком сезоне остановилась?

— На втором, я же только вчера села смотреть, — она получила подтверждение от майра на свой запрос. — К чему ты клонишь?

— Похоже, мы с ними скоро встретимся, — парень открыл фотографию бункера. — Это где-то к девятому сезону у них появилось это жилище, а может и раньше, я уже сам запутался в пятнадцати сезонах.

— Долго болтать будете? — Хантер заскочил на свой личный байк. — Работа ждет.

Перечить стажеры не стали, Лилит села на второй трансформер, а мёрфи уместился сзади. Иногда давали на каждого, но сейчас, видимо, им нужно было просто доехать, так что хватит и одного. Мимо сновали жильцы этого мира, всё казалось размеренным, очень похожим на их родную вселенную. Хотя, с новым поворотом они всё же нашли разительное отличие. В небе пролетел черный сгусток дыма, девушка поежилась, вспоминая, что речь о демонах. Всё-таки, эта вселенная создана из боли и страданий, её «Бог» был писателем, как она читала, он играл с людьми, главными героями — братьями, и это не добавляло спокойствия мирным жителям.

Лилит часто задумывалась, может и из истории её мира уже сделали сериал, чтобы остальные могли узнать о нём побольше. Да, она в нём явно не главная героиня, скорее, просто массовка, которую даже никогда не упомянут. Но это всем лучше, чем получить такую судьбу, как у Винчестеров, которые, что ни день, вынуждены не только спасать свою шкуру, но и шкуры всего человечества.

— Приехали, — майор притормозил около высоких ворот. — Хочу услышать план ваших дальнейших действий.

— Мы войдем, найдём цель и уничтожим, — просто сказала Лилит. — Второй раз я не облажаюсь.

— Уж постарайся, Л-474, — Хантер принял её запрос на два лазерных оружия. — Сейчас, пока вы учитесь, вы должны помнить, что я рядом, что я прикрою ваши спины и не позволю случиться чему-то плохому. У вас есть право на ошибку, но я не хочу, чтобы вы им пользовались.

— Мы и так подводим вас, — девушка осмотрела ворота, через которые, очевидно, обычно заезжает машина охотников на нечисть. — Команда тех уродцев уже с пятью уровнями. Они лидируют.

— Лидировать — не значит хорошо обучаться и стать лучшим охотником, — он помог Лилит, указав наверх пальцем, та поняла, что нужно перелазить. — Только опыт и старание поможет вам стать одним из охотников, уровень — только тормозит вас, закликает на мелочи.

Девушка кивнула и подозвала напарника, что сложил руки в замок, чтобы та могла на них наступить. Лилит оттолкнулась опорной ногой, а напарник придал ей ускорения, помогая прыгнуть выше. Она ухватилась за край ворот, раскачала свое тело и перекинула ногу через край, а затем и вторую, свесившись вниз головой и протянув напарнику руки. Мёрфи подпрыгнул, ухватился за её ладонки, после чего они оба подтянули руки к груди.

Парень перебрался и спрыгнул в обратную сторону, а Лилит взглянула на наставника. Тот усмехнулся и покачал головой.

С открытым ртом Л-474 смотрела, как майор разбежался, прыгнув так высоко, что без проблем сам ухватился за забор. Он сделал выход на две, буквально за секунду оказываясь рядом с Мёрфи. Девушка почувствовала, как тот подпрыгнул и коснулся её лодыжки, призывая не медлить и наконец слезть. Она тут же спрыгнула, осматриваясь и тихо бормоча:

— Вы очень крутой.

Хантер только хмыкнул, наблюдая за их последующими действиями. Мёрфи, пригнувшись, стал пробираться по дороге, ведущей к подземной парковке. Он дернул дверь — та оказалась заперта.

Лилит немного отошла, поднимая оружие и направляя его на место, где изнутри находится замок. Один бесшумный выстрел — и дверь отворилась. Хантер перечислил ей два балла, заставив девушку буквально покраснеть от негодования. До второго уровня теперь ей не хватало только одного! Но она знала, что наставник специально, он подкрепляет в них свои слова, что уровень совершенно не важен, а ещё отвлекает и создает мелкие препятствия, чтобы стажеры совсем уже легко не справлялись.

Они шли через парковку молча, в сам бункер тоже вошли без лишней возни. Разве что Мёрфи споткнулся и едва не свалил большой цветок в горшке. Маячок показывал буквально в соседней комнате, но почему-то нутро подсказывало, что все не будет так просто. Лилит почувствовала, как ей на голову надели мешок, обхватывая сзади поперек пояса, фиксируя руки прижатыми по бокам. Она не видела, что произошло с остальными, но в следующую же минуту её усадили на стул, привязывая. Стоило им закончить, как мешок сняли. Глаза к темноте ещё не успели привыкнуть, поэтому свет сетчатка приняла с благодарностью.

— Вы совсем с ума сошли? — она осмотрела троицу мужчин, у каждого из которых на лицах было пару фингалов. — Майор так просто не сдался, я вижу?

— Хорошо, что у нас ангел в арсенале, — сказал Дин, усевшись на стул перед девушкой. — Вы кто, чёрт подери, такие?

— Межгалактическая ассоциация по исправлению системных ошибок мультивселенной, — лазер на запястьях с легкостью прожег веревки; девушка потеряла руки, демонстрируя, что освободилась. — Мы занимаемся тем, что отлавливаем тех, кто, попадая в другой мир, пытается в нём остаться.

— И этот парень с простреленным коленом... — начал Сэм.

— Верно, он иномирец, ему не место здесь, но он оказывает сопротивление и уже переведён в оранжевую зону, — девушка сорвала веревки с ног, вставая. — Как стажер ассоциации прошу вас не чинить препятствия во избежание зачисти вашего мира.

— Девушка права, — в помещении оказался старик с тростью и пакетом дешевого фастфуда. — Дин, немедленно выдайте им иномирца. Час назад было два подземных толчка, литосферные плиты движутся. Если катаклизм случится... мне пришлось уже около миллиона анкет смерти, им предстоит умереть через, — он взглянул на часы, — десять часов.

— Значит, у нас целых десять часов, чтобы с этим разобраться, — старший Винчестер силой усадил Лилит обратно на стул. — Что вы с ним сделаете?

Девушка улыбнулась. Хорошо, что теорию она хоть иногда не прогуливала.

— Он пойдёт в тюрьму, — лгала та. — На пять лет, это его первое перемещение.

— В тюрьму? — Сэм изогнул бровь. — И всего? Он говорит, вы убьете его.

— Если он будет сопротивляться, то можем и убить, — кивнула та. — Обычно этого не

происходит, но если его не забрать — ваш мир сам его убьёт.

— Думаю, у нас нет выбора, — Кастиил положил руку на плечо Дина. — Пять лет заточения из-за побега лучше, чем гибель миллиона людей.

— Где мои напарники? — спросила Л-474.

— Отдыхают, — бросил Дин. — Перемести Рида в тюрьму и тогда мы вернём их.

— Согласно межгалактическому кодексу мультивселенной, — та вынула лазерное оружие, направляя его на Дина, — за причинение вреда члену ассоциации и чинению препятствий исполнению нашего долга — вы будете наказаны по всей строгости закона.

— Остынь, — Сэм поднял руки перед грудью, — мы никому не причиняли вреда, они просто спят. Вы проникли в наш дом, мы защищались.

Лилит прищурилась, но пушку не опустила. Ей нельзя было стрелять в них, но они же этого не знали. По правилам ей нужно сейчас телепортироваться и вызвать подмогу, чтобы квалифицированные охотники исправили положение и судили Винчестеров. Но тогда не видать ей уровня за убийство, как там они его называли, Рида? — да и майор снова разочаруется в ней.

— Кто вы? — она обернулась на джентльмена с тростью. Руки её были заняты оружием и она не могла посмотреть в списке персонажей.

— Смерть, — представился тот. — Я могущественный всадник апокалипсиса, жнец всех жнецов. Я когда-нибудь пожну и самого бога. Не из этой вселенной, я смерть для всех миров.

Девушка кивнула.

— Тогда я не стану просить вас содействовать, извините за мое незнание, я только стажер, первый год.

— Ничего, — тот взмахнул рукой и дверь из этой комнаты открылась. — Мне не впервой встречать людей вашей профессии.

Поклонившись Смерти, девушка пихнула стул с Дином, выходя в коридор. Она взглянула на карту, где голубыми огоньками подсвечивались наставник и напарник. Стащив с них мешки, она проверила коэффициент их здоровья и попыталась растолкать. На удивление, ангел, как его называли Винчестеры, вышел от остальных и коснулся лба Мёрфи, а затем и майора. Пока они приходили в себя, девушка направилась в след за Сэмом на кухню, где сидел Рид.

Его нога была перебинтована, он смотрел на девушку с не скрытой ненавистью, а на охотников — разочаровано.

— Снова ты, — невесело хмыкнул тот. — Ты знаешь, что по статистике из шестнадцати новичков до последнего экзамена не доживает и половина?

Лилит обернулась, замечая, что Хантер поддерживал под руку Мёрфи, войдя на кухню. Он был хмур и только кивнул, не произнеся ни слова.

— Я заслуживаю на новую жизнь, — вскричал попаданец, схватив нож. — Вы, чёртовы убийцы, живете за счёт смертей невинных людей! Я ненавижу вас! Ненавижу тебя, чёртова сука!

Прежде, чем человек с ножом успел приблизиться, Лилит выстрелила, чувствуя, как оружие отдало по рукам. Этот выстрел был гораздо тяжелее, чем случайный предыдущий. Она смотрела, как жизнь вытекает из Рида, что словно не понимая, что в него попали, продолжал медленно идти к ней. Он смотрел ей в лицо со смесью обиды и отрицания, пытаясь прочитать на лице стажера ответы на вопросы, что ему уже не удастся задать.

Когда его тело упало, голосом, осипшим на пару тонов, Лилит проговорила:

— Цель ликвидирована...

Девушка находилась в шоке от произошедшего, продолжая смотреть на бездыханное тело. Это случилось гораздо быстрее, чем она предполагала и гораздо... страннее. Он — нарушитель, угроза, он пытался напасть на неё. Она понимала это, но отдача от выстрела всё ещё отдавалась в руках вибрацией, напоминая, что именно они отняли чужую жизнь. Она думала, что почувствует себя героем, что спас мир от катаклизма. Но этого не произошло.

Лилит чувствовала себя убийцей.

— Отличный выстрел, — майор хлопнул её по плечу, склоняясь над телом парня и прощупывая пульс. — Он мёртв, отличное попадание, ты разорвала ему аорту. Чистая работа. Молодец.

— Уходите уже, — вдруг сказал Дин. — Убийство в нашем доме, мы его похороним. Если вы ещё раз сунетесь в мой мир — я не отпущу вас, открою охоту. Вы ничем не лучше тварей, что здесь есть. Не лучше Чака, что ведет свою игру. Хуже лжеца убийцы я не могу придумать человека, — он задержал взгляд на Лилит, что обещала забрать Рида в тюрьму. — Убирайтесь вон.

— Он атаковал... — хотела было оправдаться Лилит, но майор поднял раскрытую ладонь, призывая её замолчать.

— Он не принадлежит этому миру, — напомнил Хантер, — мы заберём его тело и передадим семье. Не в знак уважения, а как напоминание.

Не слушая ответ охотников за приведениями, наставник телепортировал их троицу и труп сразу в отдел, где принимают тела. Это была хорошо освещенная комната, в которой за стойкой стоял мужчина среднего роста, но крепкого телосложения. На нём была такая же белая форма, разве что на плече была нашивка чёрной свечи, что указывало на его принадлежность к ритуальщикам. Мёрфи коснулся своей нашивки стажера, такой же чёрной, правда, с вопросительным знаком, как бы показывая, что у них ещё нет определенного будущего. Основная нашивка майора была мечом, он входил в круг элиты — тех, кто как бы и был мечом ассоциации и занимался устранением попаданцев. Как минимум ещё одна — раскрытая книга — означала то, что он сейчас обучает новичков.

— Добрый день, — сказал ритуальщик. — На кого регистрировать?

— Л-474, — сказал майор. — Оранжевая зона.

Тот заступал по сенсорной клавиатуре, покивав и улыбнувшись.

— Отличная работа! Первый раз?

Лилит кивнула, глядя на носки своих ботинок. Зато здесь это не первый труп, их заносят пачками. Она даже смотреть не хотела, как Рида положили в капсулу, закрывая и отправляя его, скорее всего, в последний путь. Она не знала, есть ли у него семья, будут ли по нему скучать, есть ли, кому оплакивать человека, чья жизнь вот так была прервана ею. Знала лишь, что ей нужно забыть об этом и идти дальше. Не часто новичкам за два года стажировки вообще удается кого-нибудь убить, выше желтого не дают тем, кто не получил официальную работу.

— Прочь с дороги! — Лилит почувствовала, как её с силой толкнули в бок, от чего она завалилась на майора.

Тот удержал её под локоть, отводя в сторону к Мёрфи. Они наблюдали, как вошел один из стажеров, держа своего напарника на себе, а позади вальяжно плыл один из наставников. Тот кивнул майору, что изогнул вопросительно бровь. Словно маленькая дочка Хантера,

Лилит подняла на него глаза, не понимая, зачем они пришли в ритуальное помещение, если они не принесли тело попаданца.

Очень быстро она поняла, что сюда сносят все трупы.

Парня, которого она помнила ещё с поступления, погрузили в капсулу, словно мешок с мусором.

— Его убил попаданец, — пояснил наставник погибшего. — Застрелил.

— Мне очень жаль... — пробормотала Лилит.

Тот прыснул.

— Он был некомпетентен. Слишком долго соображал, слишком медлил, слишком жалел попаданца, — тот опустил глаза на Л-474, а затем взглянул и на Мёрфи. — А вы, я вижу, с триумфом? Собираетесь ставить конкуренцию команде подполковника? Даже они пока ни одного не убили.

— А как он теперь будет без напарника? — спросил вдруг Мёрфи.

— Может соединят с командой откуда та девчонка выбыла, — пожал плечами наставник погибшего. — Но это пустое, всё равно ко второму году вы все останетесь по одному. На второй год ещё ни разу больше десяти человек не приступало.

Мёрфи с Лилит переглянулись.

— Ну хватит, — майор подтолкнул их в спины. — Уровни проверите в блоках, идите сдайте оружие и отдыхайте. Тренировки по расписанию, Л-474, ещё раз пропустишь теорию, я лично отнесу заявление на твое отчисление.

Хантер ждал, что она станет что-то щебетать в свое оправдание, как обычно прикидываясь кошечкой, у которой лапки. Но девушка кивнула, глядя в пол. Она, не прощаясь, поплелась в свой блок, пока майор только шумно вздохнул.

— Не к добру это.

Глава вторая

Майор буквально летел по коридору, то и дело бросая взгляд на часы. Он опаздывал на собрание уже на семь минут, но дело было не в его забывчивости или усталости. Его просто не уведомили, причем сделано это было специально. На таких вот собраниях решали какие задания будут получать их подопечные, рассматривали прошлые свершения, а ещё обсуждали случившееся в мирах. В целом, всё, что очень важно в их работе. Хантер ломал голову, кто же на этот раз решил ставить палки ему в колеса. Первым и главным претендентом был прошлый напарник — Экстер Фестер, но из-за ужасного созвучия имени и фамилии его даже никто так не называл. Сокращали до Экс Фестер или отдельно по имени. Возможно родительская шутка и сделала подполковника таким ханжей, но он действительно иногда пытался как-то навредить старому другу, хотя никакой вражды между ними не было. Они просто соперничали, создавали небольшие трудности на пути друг друга, но это никогда не переходило границы разумного.

Подполковник вполне мог и уволить Хантера и создать его подопечным целую кучу неприятностей, но он всегда держался поодаль и даже выступал на их стороне в случае чего. А нынешняя ситуация совсем иная, если майору сделают выговор за отсутствие на собрании — это повлечет за собой ряд взысканий, которые оставят свой след и на карьере стажеров. Их наставник — самое важное и влиятельное лицо, но так же и стоит ему оступиться, как они, словно скалолазы, все полетят вниз.

Как же могло произойти то, что его не уведомили? Джина, девушка за стойкой связи, занималась тем, что принимала сообщения, рассматривала их и рассылала дальше. Вообще, отдел связи был одним из самых больших, но собрания были именно на этой Джине — худощавой брюнетке, что громко цокала ногтями по сенсорной клавиатуре. Она когда-то не прошла стажировку и не стала полноценным охотником, но выжила, поэтому и получила одну из должностей при ассоциации. Провалившись, всё равно можно было рассчитывать на один из сотен отделов, будь то связь, ритуалка или медицина. Хотя с последним можно и поспорить, мало кто решается заново обучаться десяток лет, чтобы потом кишки наматывать в разных мирах. Это обычно выбирают сразу, по зову души, так сказать.

И вот эта Джина была, в принципе, милой девушкой, незамужней, с двухкомнатной квартирой и тремя лабрадорами. Целью её жизни стало найти себе достойного мужчину, поэтому она становилась очень легко манипулируемой. Достаточно было поболтать с ней, предложить неопределенный ужин и вот уже она готова помогать тебе, не смотря на страх потерять работу. Поэтому претендентов на фингал становилось всё больше, в основном мужчины, а чем привлекательнее для такой дамы, тем вероятнее. Но размышления подошли к концу ровно в тот момент, когда мужчина добрался до кабинета. Опоздал уже на десять минут, что сказать?

— Прошу прощения, — он вошел, обворожительно улыбаясь. — Я опоздал, могу ли я присоединиться?

Кирстен, начальница всего кадрового отдела, сощурилась. Это была женщина в возрасте, с крупными кудрями до подбородка цвета инея, как и цепкие маленькие глазки под тонкой оправой квадратных очков. Она вздернула орлиный нос, дернув своей массивной прической.

— Объяснитесь, майор.

— Конечно, — он послал ей теплую, почти родную улыбку. — Моя подчиненная впервые убил, это важный день для неё. Она нуждалась в моей психологической поддержке. Я использовал составленную вами программу, потрясающие результаты, время пронеслось незаметно.

Та зарделась, горделиво выпрямившись.

— И как вам? Л-474 справляется?

Майор прикрыл глаза и благодарно склонил голову.

— Благодаря вашей системе адаптация проходит очень легко.

Начальница ответила улыбкой и указала на его место.

— Раз вы были заняты столь важным делом, я не могу укорить вас в опоздании. Присаживайтесь, мы как раз обсуждаем погибшего стажера. Рада, что у вас всё обернулось лучшим образом.

Благодарно кивнув, мужчина сел и обвел взглядом всех собравшихся. Кто-то смотрел недоверчиво, а кто-то наоборот, с уважением. Они-то все прекрасно знали, что майор солгал, его подопечная сейчас была на тренировке, пытающаяся самостоятельно справиться с шок. Но никто не мог ему возразить, указать на очевидную ложь, конечно, кроме подполковника и того, кто пытался его подставить. Первого на заседании не оказалось, а второй — желал пока оставаться незамеченным и не высывался.

— Приношу мои соболезнования, — продолжала начальница, — мне кажется, пока мы в самом начале пути, лучше всего будет соединить обе группы, в которых стажеры остались без напарника. Это команды подполковника Фестера и капитана Уилбоу. У первого, как вы помните, выбыла Ш-803.1, теперь она претендует на дизайнерский отдел, кажется, девушка не особо желала стать мечом нашей ассоциации, но так бывает. Во втором случае — О-223 погиб от руки попаданца, мы направили туда команду профессионалов, что не без труда ликвидировала виновника. Почет и вечная память стажеру, но нам нужно работать дальше. Тогда мы объединим оставшихся в команду, остается только назначить их куратора. Что думаете, майор?

Хантер даже дернулся, настолько погрузившись в свои мысли, что монотонная речь начальницы едва ли им воспринималась.

— Хм-м-м... Думаю, лучше всего будет спросить самих наставников, может быть, кто-то из них хотел бы отказаться от курирования, — он потер подбородок, на котором выступала жесткая щетина. — Возможно, Уилбоу, потеряв стажера, потерял и желание так рисковать. Стоит узнать.

— Отличное решение, — кивнула Кирстен. — Тогда я попрошу своего заместителя заняться этим и к завтрашнему утру доставить мне подписанные бумаги.

Один из присутствующих наставников поднял руку, взывая ко вниманию начальницы. Это была темнокожая женщина сорока с лишним лет, она курировала двоих стажеров второгодков, кажется, её звали Дарин.

— Позвольте спросить, — начала та, когда ей разрешили говорить, — сегодня вечером у нас должна была состояться миссия вместе с подполковником и его командой, но теперь... раз пока группа расформирована, я хотела бы узнать, кто с нами будет брать оранжевого?

Начальница развела руками.

— Я заведую отделом кадров, моя дорогая, это вам к распределителю, он принимает до шести, вы ещё успеете зайти.

— Но я уже подавала заявку, неужели он ещё не дал вам поручение? — ошеломленно

спросила та.

— Боюсь, что нет, — Кирстен поджала губы, ей очевидно не нравился этот разговор. — Такое случается, распорядитель — занятой человек. Почему бы вам не узнать самостоятельно, кто сегодня свободен? Попросите майора, моя система работает, а значит — его стажер уже готов к новой миссии.

Хантер приложил все усилия, чтобы не хлопнуть себя по лбу. Вместо этого он снова ослепительно улыбнулся.

— С удовольствием составим вам компанию, у нас уже есть опыт с оранжевыми.

— Вот и чудесно, — ответила ехидной улыбкой Кирстен. — До свидания.

Майор вошел на тренировочную площадку, сходу понимая, что вся миссия под угрозой срыва. Сегодня стажеров поставили в спарринг, и если Мёрфи отрабатывал удары с девчонкой, что только пятилась назад, то Лилит лежала на полу, закрывая голову руками. Её колени были прижаты к груди, пытаюсь защитить живот. Тренер стоял неподалёку, не предпринимая никаких действий. Хантер заметил, что его глаза были обращены прямо на Л-474, но такого равнодушно-смиренного взгляда было ещё поискать. На автомате майор включил записывающее устройство, снимая, как огромный шкаф-стажер пинает его лежащую подопечную, давно перейдя грань спарринга. Да и все кто находился в зале молча смотрели, не зная, как на такое реагировать.

Хантер заметил, как нападающий немного отошел, а Лилит, почувствовав, что её перестали избивать, выглянула из-за сложенных рук. Противник только растянул губы в издевательской усмешке, разбегаясь и целясь тяжелым ботинком ей в лицо. Девушка зажмурилась, понимая, что сейчас будет очень больно, но боли не последовало. Она приоткрыла один глаз, видя, что майор перехватил того, заломал и уткнул лицом в пол. Его яростный голос раздался на всё тренировочное поле, адресованный, в первую очередь, тренеру.

— Какого дьявола здесь происходит?! — он отпустил стажера, вскакивая и налетая на тренера. — Он её чуть не убил, ублюдок ты безответственный!

— Я... Я не... — только бормотал тот, пока его трясли за грудки.

Майор вдруг выдохнул сквозь сцепленные зубы и махнул Мёрфи.

— У нас миссия, уходим.

М-1642 засеменил к выходу, пока Хантер собрал с пола Лилит и закинул её себе на плечо. Только покинув зал, он выключил записывающее устройство, а девушка стала сползать с наставника.

— Я в порядке, — она пошатнулась, взявшись за голову. — Деркака выбесило, что я первая убила, а он сильнее меня в десятки раз.

— И почему ты ничего не сделала? — майор злился, ведя её под руку в медицинское крыло. — Чёрт, я с вами не для того нянчусь, чтобы вас на тренировках поубивали.

— А что я могла сделать? — двушка похлопала глазами. — Это всё равно, что с вами драться. Я не могу победить.

Он остановился и развернул девушку к стене, указывая на неё пальцем.

— Сколько раз мне нужно учить вас, чтобы потом не пришлось спасать? — он шумно вдохнул воздух. — Не можешь драться — беги. Нечего лежать под ним и терпеть. Двусмысленно звучит, но во всех случаях хороший совет. Ты ловкая и быстрая, вот пятьдесят

килограмм унести — легче легкого. А чем выше шкаф — тем громче он падает. И тем сложнее ему маневрировать. Слышишь?

Лилит кивнула, отвернув голову в сторону, чтобы не смотреть наставнику в беспокойные карие глаза.

— Подожди-ка, — он придвинулся ближе, — или ты не хотела это прекращать?

Он отстранился и помассировал виски.

— Что за мазохистка мне попалась.

Девушка шмыгнула носом и, хромая, полетела догонять наставника.

— Я не мазохистка! Я... запуталась. Может, если бы он сломал мне ногу, я могла бы какое-то время не убивать, я не знала, что это так тяжело.

<tab> Майор остановился, стоя к девушке спиной. Он о чём-то сосредоточенно думал, вдруг подзывая к себе Мёрфи.

— М-1642, не теряй зря времени, иди отдыхать, мы выходим вечером, я позже объявлю точнее, идём с командой Дарин в замену команды подполковника, подготовься хорошо, — Хантер махнул Лилит следовать за ним. Они сразу свернули в медицинское крыло. — Подойди, — он за руку подтянул девушку, чтобы та шла рядом, а не сзади. — А если бы он тебе шею сломал, а не ногу?

— Дерек, конечно, тупой, но не убийца, — снова шмыгнула носом. — Я контролировала.

Её наставник убрал волосы назад, тяжело вдыхая.

— Да, я думал мне досталась несчастная жертва в команду, а оказалось — хладнокровный манипулятор. Проходи, — он придержал дверь, чтобы девушка вошла к медсестре. — Я подожду тут. Разговор не закончен.

Майор прикрыл дверь, через белые жалюзи заглянув внутрь. Медсестра осматривала повреждения Лилит, пока она недовольно бормотала что-то себе под нос. Стажерка кивнула, задирая спортивную кофту наверх, чтобы снять через голову, первое, что заметил её наставник — множественные кровоподтеки и синяки на ребрах, а только потом розовый бюстгальтер, поддерживающий небольшую округлую грудь. Хантер отшатнулся, тут же закрыв поднятую часть жалюзи. Его щёки покраснели; он надеялся, что этого никто не заметил. Он не хотел подглядывать, просто беспокоился, как выяснилось — не зря. Столько кровоподтёков... у неё может быть внутреннее кровотечение, а значит — никакой миссии.

Хантер прекрасно понимал, как это опасно и не хотел перегружать Лилит, но правила в ассоциации были жесткими, стажеров почти не воспринимали за людей. Всё-таки, четыре человека из шестнадцати — это слишком мало, чтобы над ними кружить и вытирать сопли. Майор был почему-то уверен, что эта девушка пройдёт, было в ней что-то такое... упрямое и до безобразия наивное, что не предполагает для неё другой судьбы. Такие заскакивают в последний вагон, потому что в отличии от остальных, добирались до поезда гораздо сложнее, пройдя намного больше препятствий и приключений. Лилит не хотела трудиться, не хотела участвовать в миссиях, но они сыпались на неё вразрез с её желаниями. И пока остальные молились, чтобы им хотя бы зеленого дали, она шла за вторым оранжевым.

С Мёрфи всё было сложнее, этот парень так вообще был словно не от мира сего. Он был ведомым, мягким, но в тоже время легко обучался — схватывал буквально на лету. Казалось, он противоположность Лилит, которая сталкивалась с трудностями, ему же всё давалось легко. Мёрфи большинство времени молчал, но никто не мог и на секунду позабыть, что тот в комнате. Хантер за эти три месяца так и не смог понять, что с ним не так.

— Заходите, — вдруг прервала его размышления медсестра, — хочу с вами поговорить.

Он вошел, бросив взгляд на Лилит, что сидела на кушетке, мотыляя ногой. Она колупала заусенец на большом пальце, не поднимая на наставника глаз.

— У Лилит множество ссадин и ушибов, на верхней части тела цветник кровоподтёков, но, к счастью, ультразвук показал, что все они поверхностные, её жизни ничего не угрожает, — медсестра сделала паузу. — Это касательно физического здоровья, майор, вы обращались к штатному психотерапевту?

— Мы только вернулись с миссии, — он снова беспокойно пригладил волосы назад. — Всё так плохо? Вы даете запрет на сегодняшнюю миссию?

Та поджала губы.

— Как я и сказала — её жизни ничего не угрожает, а значит и запрет дать я не могу. Но я бы настоятельно рекомендовала отказаться от сегодняшнего задания и отвести Лилит ко врачу.

Когда они покинули кабинет, наставник повел девушку к женскому блоку.

— Что думаешь?

— Думаю, что мне полезно будет проветриться, — солгала та. Ей ужасно не хотелось идти, хотелось спрятаться под одеялом и больше никогда не показывать носа. Но она чувствовала стыд, о ней говорят как о поломанной игрушке, которую либо отнести починить — либо выбросить. — Всё-таки, я в этот раз буду лишь на подхвате, возможно, понаблюдая за работой других, я вынесу что-то для себя.

Майор положил свою большущую ладонь ей на макушку, потрепав по волосам.

— Я горжусь тобой, — вдруг сказал он, сам того от себя не ожидая. — Но тебе надо отдохнуть перед этим. Я возьму все сложности в миссии на себя, а ты просто будешь наблюдателем в этот раз.

Девушка, немного расслабившись, кивнула. Понаблюдать — это не сложно. Она вдруг дернулась, когда перед входом в женский блок, Хантер остановил её, развернул к себе и коснулся пальцем её виска, разворачивая экран к себе.

— Что вы делаете?..

— Сейчас увидишь.

Как она могла увидеть, если все буквы были задом наперед? Да тот ещё и прикрыл ей ладошкой глаза, чтобы девушка не видела как он ввёл пароль из четырех цифр. Оплата прошла, издав характерный звуковой сигнал.

— Всё, шагай, потом посмотришь, что там, — майор подтолкнул её в спину, — тебе ещё много всего из комнаты взять надо.

Лилит какое-то время смотрела в его удаляющуюся спину, а потом развернула экран обратно к себе. Хантер оплатил ей четыре часа оздоровительного спа через двадцать минут.

— Ничего себе... — только пробормотала та. — Это же стоит как моя месячная зарплата...

Тут и настроение появилось, и солнце ярче засияло. Лилит, конечно, помнила, что после прекрасного отдыха её ждет задание, но эти проблемы она предпочитала оставить другой себе, уже обновившейся после классного массажа.

И все-таки у них потрясающий наставник!

Глава третья

Лилит уже привыкла, что перед каждым выходом чувствует легкий мандраж, но сейчас внутри было что-то странное, она бы назвала это чувством отчаяния. Перед глазами был Рид, что, невзирая на смертельную рану, прошёл ещё пару шагов, глядя на девушку с непониманием произошедшего. Умирая, мир не проносился у него перед глазами, попаданец не вспоминал счастливые моменты или не сожалел о содеянном, он не понимал, что только что произошло. Боль вытесняла счастливые кадры, а страх был единственным спутником, следующим за ним по пятам.

— Так и знал, что найду тебя здесь, — сказал Мёрфи, прикрывая за собой дверь в часть крыла ритуального отделения, где по массивной прозрачной трубе проносились капсулы с телами. Сейчас там было необычно тихо. — Всё волнуется и ждут только тебя. Идём.

Девушка взглянула на него, снова отвернувшись к трубе.

— Я просто хотела увидеть, что никто не умер, — она застегнула молнию под горло на костюме, выходя прочь. — Идём, Мёрфи, нам нужно работать.

Она влетела в место сборов, махнув майору, двум стажерам и Дарин.

— Прошу меня простить, проспала.

Никто ничего не ответил, хотя ложь была чисто для вида. На часах было начало девятого вечера, вряд ли хоть кто-то бы решил ей поверить.

Майор только покачал головой и настроил телепорт, очевидно, он был выше по званию, чем Дарин, поэтому свободно брал всё на себя, за что все были ему благодарны. Хантеру же было проще всё сделать самому. Он хорошо знал наставницу, с которой им предстояло сегодня работать вместе. Она всегда оставалась с холодной головой, но особенными достижениями не блистала. Наставниками становились по многим причинам и у каждого они были свои. Эта женщина видела в этом пользу, в первую очередь, для самой себя. Её карьера была унылой и безжизненной, поговаривают, стажеры — её последний шанс остаться в ассоциации. Мало в неё попасть, нужно ещё удержаться.

— Перемещаю нас, — предупредит тот, и в следующее мгновение они оказались на плохо освещенной улице.

Лилит коснулась виска, открывая карту.

— Что это за место? Кого мы ищем? Как будем действовать?

— Не многовато ли вопросов для наблюдателя? — улыбнулся майор, но радостно похлопал её по плечу. — Так, первым делом о попаданце. Женщина, психиатр сказал, больна БАР, кто расскажет мне, что это такое?

Мёрфи вздернул руку так быстро вверх, что едва не двинул Лилит по носу.

— Биполярное аффективное расстройство, то есть — сокращённо БАР — это психическое заболевание, известное так же как маниакально-депрессивный психоз, и характеризующееся двумя или более эпизодами чередующихся состояний мании и депрессии, — он, довольный собой, так же резко опустил руку.

— Хорошо, М-1642, — майор улыбнулся, оборачиваясь на команду Дарин, — скажете, чем опасны такие больные?

Два увальня смотрели на майора так, словно он говорил с ними на другом языке, тому аж до боли захотелось их стукнуть за полнейшее отсутствие энтузиазма и глупое выражение лиц. Лилит тоже инициативы не проявляла, но майор знал, как её раскочегарить.

— Л-474?

— Я же только наблюдатель, — ехидно протянула она. — Ну ладно, в маниакальную фазу больные себя не контролируют, в том числе и агрессию. Они могут совершать насильственные действия, не сдерживая своих порывов.

— Отлично, Л-474, М-1642, хорошая работа, — майор накинул им по десять баллов, замечая, что выражения лиц других стажеров сменилось.

— А нам баллы? — спросил парень пониже и пошире, глядя на кураторшу.

Дарин равнодушно фыркнула.

— А за что? Если бы вы хоть что-то знали, может и с первого уровня сдвинулись, — она указала на Лилит. — Ты, какой у тебя уровень?

Девушка открыла свою шкалу, вспомнив, что даже сама не проверяла. Ей начислили баллы за убийство, но она так переживала из-за этого, что даже не взглянула. К её удивлению, там был...

— Шестой, — уважительно протянул Мёрфи. — Самый высокий на потоке. Это за оранжевого столько дают?

— Там сыграло то, что она и нас с тобой освободила, — гордо пробормотал Хантер, — так что не отставай. И нам пора бы двигать, а то стоим тут, как елки под фонарём. Ещё и поломанным.

Они пошли через темный пустырь, Лилит впервые не знала точного плана действий, обычно, они все проделывали сами, но сейчас ей хотелось уютно уместиться за спиной майора и изредка выглядывать из-за каменной стены. Как вдруг второй, что повыше, потрогал ей за плечо, спрашивая на ходу.

— Майор часто дает вам баллы?

Та неоднозначно махнула головой.

— Когда заработаем, но он может и два балла закинуть, а может и снять, если тупим.

— Дарин никогда нам не давала, — тот насупился. — Меня зовут Френк, а напарника — Эдон. Ты помнишь нас, мы вместе сдавали вступительный экзамен в рукопашном бою.

— Ты мне чуть нос не сломал, — усмехнувшись, напомнила та. — Как тут забыть.

— Ну, это же бой был, я не мог проиграть девчонке.

— Каждый дурак может победить женщину, — вдруг сказала Лилит. — В обычной жизни, даже подросток физически сильнее взрослой среднестатистической дамы. Вы выше и тяжелее на полсотни килограмм, это всё равно, что говорить, что ты не смог проиграть ребенку. Понятное дело, но ломать нос и кичиться тем, что ты от природы сильнее — сексизм.

— Вы учитесь сражаться, — вдруг прервала её Дарин. — Сто пятьдесят килограмм попаданца не будут сдаваться только потому, что ты хрупкая леди. Нужно больше тренироваться, а не рассказывать про сексизм.

— Лилит права, — вдруг вступился майор, — даже на ринге среди мужчин есть разделение на весовые категории. А вступительные — это не бой насмерть, в таком бою Лилит уже показала себя, — он вдруг хищно ухмыльнулся, — и мы знаем, кто сильнее.

— Тогда заключим пари, — Дарин повысила голос, — если она снова убьет оранжевого — я возьму свои слова назад.

— Я сегодня лишь наблюдатель, — перебила её Л-474. — И мне не нужно ничего вам доказывать. Наоборот, вы бы лучше показали, чему успели научить своих подопечных. Носы ломать они и до вас умели.

— Лилит, — вдруг строго сказал Хантер, открывая экран. — Минус пять баллов, не нарывайся. Дарин гораздо более опытна и профессиональна, чем ты. У всех свой подход к преподаванию, и не тебе поучать кураторов.

Девушка понурилась, она понимала зачем майор это делает. Им не нужны конфликты, она перегнула палку и должна быть прилюдно наказана. И лучше он, чем сама Дарин. Лучше всего ещё и попросить прощения, тогда даже если та напишет жалобу — никаких проблем у Лилит не будет.

— Приношу свои извинения, — она похлопала глазами. — Я очень устала и ужасно себя веду. Прошу, не принимайте на свой счет.

Та лишь хмыкнула, продолжая путь. Следующие пару минут никто не решался заговорить. Зато Лилит наконец стала осматриваться по сторонам, пытаясь узнать местность. Она ещё раз открыла карту, вдруг понимая, что она её знает, если отдалить и взглянуть на континенты. Девушка сразу поняла, что это совсем не современный мир, но то, что это аниме — дошло не сразу.

— Майор, вы не сказали мне, что мы в мире Убийцы Акаме.

Тот усмехнулся.

— Ну, ты не любишь миры японской анимации.

— Они все построены на драме, психологии и страданиях. В них самая большая смертность среди охотников, попаданцев и людей их мира, — девушка заметила труп под одиноко стоящим деревом. — Вот, полюбуйтесь.

— Статистика такова, — вмешалась в разговор Дарин, — но миры анимации совсем небольшие, в них просто ориентироваться и за них дают самую высокую награду.

— В мире Атаки титанов, — стал рассказывать Мёрфи, — до сих пор живет желтый, что очень странно, обычно все сами бегут домой, только пятки сверкают. А в этот раз не получается найти тех, кто пойдет за желтым, решили, что сам помрет. Награда вроде и большая, но две команды в прошлом году погибли там. Ассоциация решила не рисковать и убрать это аниме в список не срочных.

— Убийца Акаме тоже не сильно лучше, — Лилит обняла себя руками. — Здесь слишком много убийц.

— Они нас не трогают, — подал голос Эвон. — Мы были тут вчера, перевели беглянку в оранжевую зону. Мирные жители спокойные, а всякие демоны нас игнорируют.

— Вот бы встретить Эздэс, — промурчала Лилит. — Всё аниме на ней держится.

Майор кашлянул в кулак.

— Мазохистка.

Лилит надула щёки.

— А что, скажете, она не сексуальная?

— Не знал, что ты по девочкам, — без тени шутки в голосе, сказал Френк.

— Она не по девочкам, — за Л-474 ответил Мёрфи. — Но Эздэс и правда хороша.

— Ты бы отлично подошел ей вместо Тацуми, — прыснула Лилит. — Но, слишком редко в мирах удается встретить главных героев. Мы в Сверхъестественном уже встретили. Было так себе.

— А мне понравилось, — рассмеялся майор. — Меня потрогал ангел.

Они подошли к оживленной улице, где горели фонарики и все было выложено булыжником. Около входа стояли часовые, а мирные люди рассматривали товары на торговых лавках, что через полчаса собирались закрываться и поэтому старались распродать

остатки. Майор остановил их и жестом велел активировать мираж, так называли устройство, что накладывало на их форму иллюзию одежды, что носили в том или ином мире. Где-то этого не нужно было делать, но в мирах японской анимации практически всегда пользовались данной функцией.

Нельзя было нарушить равновесие и напугать жителей, демоны — не подчиняются ассоциации, титаны, как и драконы, призраки и прочее и прочее — тоже. Поэтому, для их же безопасности, нужно было хоть отдаленно выглядеть как местные. Чем они и занимались. На Лилит образовалось премилое платье, волосы сложились в сложную прическу, перчатки обтекли изящные пальчики, а пятка приподнялась из-за невысокого каблучка.

— А как драться или убегать так? — спросила она оглядываясь на сотальных. — Ой, понятно...

Майор был в форме телохранителя, что ещё ему могли выдать с такой солдатской мордой? Мёрфи одели в службу, бугаев из команды Дарин в ещё двоих телохранителей, а саму женщину — в нянечку. Лилит расплылась в улыбке от удовольствия.

— Не зря пошла.

— Не зазнавайся, — майор щелкнул её по носу, — Эвон, Френк — идите вперед, за вами Лилит, за ней Дарин и Мёрфи, а я замыкаю.

— А куда идти-то? — почесал репу тот, что пониже — Эвон.

— Вон в то питейное заведение, — указал Хантер пальцем. — Там мы встретим информатора, он расскажет о местоположении попаданки.

Кивнув, те двинулись, а Лилит, засмотревшись на уютный бар, к которому им предстояло идти, не сразу спохватилась. Мёрфи выгнулся в реверансе:

— Мисс, прошу.

— Ля на него, — фыркнула девушка и вальяжно поплыла в след за «телохранителями».

Они шли по улочке, пока местные шептались кругом, поглядывая на них, но стоило им войти в бар, как разговоров стало ещё больше. Все тыкали пальцами в молодую леди, что явилась с охраной в подобное место. Да уж, лучше бы их разбойниками нарядило. Усевшись за столик, они даже сделали странный заказ странного пойла у странной официантки, ожидая, когда же придет информатор.

— Опаздывает, — прошептала Дарин. — А мы ему уже заплатили.

— Вы знаете кто это? — поинтересовалась Лилит.

— Наблюдатель, — майор потянул её под столом за рукав, — наблюдай молча, пожалуйста. Я осведомлен о всех подробностях, тебе должно быть этого достаточно.

Чашка пенного пива придвинулась к Лилит через весь стол: официантка принесла заказ. Она разложила перед гостями тарелки, осматривая их ещё раз, из-под вскинутых бровей, словно к ней не люди пришли, а призраки. Она тяжело вздохнула и проговорила.

— Леди впервые в таком месте?

Лилит посмотрела на своих спутников, что не имели права отвечать, если к той обращаются напрямую.

— Э... верно, — она улыбнулась. — Так заметно? Решила разнообразить свои будни.

— Вы зря это, — девушка цыкнула. — Будьте осторожны, никуда ни с кем не ходите и не давайте денег никому.

Поблагодарив ту, Лилит немного съехала по лавке, понюхав принесенное ей пиво.

— Даже не думай пробовать, я всё ещё здесь, — майор забрал у неё кружку, сам

отпивая. — Тебе не положено.

— Добрый вечер, — к ним вдруг подошла женщина, которую большинство присутствующих отлично знали. — Могу я составить вам компанию?

Мёрфи выглядел так, словно вот-вот взорвётся от счастья. Это была Леона, и если Лилит правильно помнила — она пришла их обмануть на деньги. Так вроде было в одной из первых серий? Стажерка кивнула майору головой, мол — она? — но тот отрицательно помотал башкой, хотя Леона уже уселась около Дарин.

— Мы не нуждаемся в компании, — вдруг сказала «нянечка». — Прошу, оставьте нас.

Девушка в одежде льва издала звук, похожий на разочарованное «Э-э-э-э» и откинулась на лавке.

— Во-от как, а я думала провести время с отличными людьми, здесь редко таких встретишь, — она притянула к себе заказанную ими еду, к которой никто так и не притронулся. — Вы ведь неспроста пришли сюда, ждёте кого-то? Информатора?

Лилит скучающе оперлась на руку, игнорируя Леону, может быть это заставит её потерять интерес и уйти. Правда, официантка принесла поднос с мясом и полуголая девушка со звёздочками в глазах накинулась на яство. Видимо, даже если не получится надуть их на деньги, то хоть поест от души. А вот с попаданцем дело не двигалось. Когда перевалило за полночь, а их новая знакомая до отказа набила пузо, всё, что хотелось — это пойти домой. Очевидно, придется искать опасную женщину иным путем.

— Леона? А ты что здесь делаешь? — Лаббок сел около майора, незаметно передав тому конверт.

— Уже собиралась уходить, перекусила с новыми друзьями, — она утёрла рот, смачно отрыгнув. — Спасибо за компанию, нам пора...

— Скажи, что ты знаешь кто это... — покраснев, пробормотал зеленоволосый. — Скажи, а...

— Понятия не имею, — отмахнулась та. — Ну, идём, что ты делаешь?

— И-и-извините, — он протянул Лилит мешочек монет, — вот, расплатитесь за еду, что съела Леона.

— Да что ты творишь?! — та вырвала деньги из рук и так ошарашенной Лилит, что была фанаткой Лаббока.

Тот притянул к себе Леону, на ухо ей шикнув, что это люди ассоциации, с которой Надженда заключила союз. Девушка густо покраснела, вернув мешочек обратно.

— Ха-ха, как забавно получилось! Надеюсь, я развлекла вас, пока мой напарник добирался сюда.

— Всё хорошо, — легко улыбнулся Хантер. — Лаббок, присядь, я хочу обсудить всё напрямую, у меня могут быть вопросы, а листу бумаги я их не задам.

— Вы хотели сказать «нам», — поправила Лилит и уперлась локтем в столешницу, чтобы через майора смотреть на зеленоволосого. — При-иветики.

Тот удивленно перевел взгляд на Хантера, но тот никак не отреагировал, так что парень тоже улыбнулся.

— Ты немного не в моем вкусе, но тоже вроде...

— Ну и не надо! — громче, чем следовало, ответила Л-474, в аниме он сам приставал к девчонкам и веселил девушку своими неудачами и легкостью, которой всё наполнялось, стоило ему что-то вычудить. Но она давно поняла, что сериал — не равно жизнь. Герои чаще всего показаны лишь с одной стороны.

— Доложите по делу, — вступил майор. — Где она?

— Замок на востоке города, — понизив голос, рассказывал Лаббок, теперь уже сам посматривая на Лилит, что пыталась стянуть у майора пиво. — Там семья богачей, они наняли её следить за садом. Мы ночью нанесем им визит, можете пойти с нами, как члены Ночного рейда, вопросов не возникнет, да и может мы поможем её убрать.

— Помощь нам не нужна, а вот прикрытие — хорошая идея, — кивнул Хантер. — Во сколько вы выступаете?

— Незадолго до рассвета, около пяти утра, — ответил Лаббок. — Надженда приглашает вас отдохнуть у нас пару часов, после чего мы все вместе выступим. К тому же, у вас ужасное прикрытие, весь город уже трещит о леди в этом баре.

Мёрфи, казалось, всё-таки умер от счастья. Когда они вставали из-за стола, он оживился, а на улице вообще вместо фонаря горел, предвкушая скорую встречу с любимыми персонажами.

— Мы увидим Акаме, — прошептал он Лилит, — это самый лучший день в моей жизни.

— Ну, может она тоже окажется не такой, как в аниме, — как-то расстроено пожалала плечами Л-474. — Лаббок меня не впечатлил.

— Ты просто представляла, что он и к тебе приставать будет, — прыснул Мёрфи, всё ещё ужасно возбужденный. — А он возьми и отшей тебя.

— Ага, он так мечтал все серии посмотреть на сиськи, мог бы сегодня, но упустил свой шанс.

— А может ему конкретно твои смотреть не хочется, — хохотнул Эвон, изобразив рукой плоскую грудь.

Лилит не стала вступать в перепалку, надувшись. Она оглянулась назад, чтобы посмотреть, где там Леона с тем, кого они обсуждали, но первым делом заметила красное лицо наставника. Чего это он? Не любит разговоры про женскую анатомию? Это надо запомнить и использовать.

— Мы на месте, — сказала вынырнувшая из кустов Леона. — Сюда.

Они вошли внутрь, уже больше не держа строй. Теперь Эвон с Френком плелись позади, а Дарин наоборот вышла вперед. Лилит думала о своем, мечтая снять морок и неудобные туфли. На каблуках довольно непросто карабкаться по утесу.

— Рады приветствовать вас в Ночном рейде! — Надженда всплеснула руками. — Для нас честь принимать у себя членов ассоциации.

— Благодарим вас за содействие и теплый прием, — поклонился майор. — Я бы с глазу на глаз обсудил наши планы, вместе с Дарин, — он быстро представил коллегу. — А этой четверке лучше отдохнуть. Осталось немного времени до выхода.

— Конечно, — кивнула босс рейда. — Акаме, отведи гостей по комнатам, а потом, как Хантер и Дарин освободятся, покажи им источники.

Лилит сладко зажмурилась, не смотря на общее настроение. Что может быть лучше горячих источников? — особенно для любителей аниме, поэтому девушка старалась игнорировать Мёрфи, что уже во всю болтал с Лаббоком, правда, словно на разные темы. Первый восхищался культурой, самым происхождением такого природного чуда, а вот второй... мечтал пойти поглазеть на девчонок, рассказывая даже не шепотом, что девочки постарше всегда больше его привлекали, намекая, что на Дарин он тоже совсем не против подсмотреть.

Сама же девушка неловко молчала, глядя на ритмично вышагивающую Акаме. Каких-то

общих тем у них не было, да и стиль жизни был совсем разный. Что можно было у неё спросить? Лилит вдруг задумалась, что, по сути, она-то и не увлекается ничем, в отличие от Мёрфи, ей даже в теории нечего обсудить. Как вдруг её кольнуло воспоминание, а затем и осознание. Она опустила глаза на свои ботинки, что уже послушно трансформировались обратно из туфель.

— Знаешь, я хотела спросить, как ты всё это делаешь?

Акаме удивленно посмотрела на новую знакомую.

— Я про убийства. Вчера я... впервые отняла жизнь и, честно говоря, это далось мне труднее, чем я могла себе представить.

Брюнетка задумалась, потирая аккуратный подбородок.

— Пожалуй, я просто очень много убиваю, даже не помню, как чувствовала себя в начале, — она вдруг по-мультяшному подняла палец вверх. — А вообще я занимаюсь в свободное от убийств время тем, что мне приносит удовольствие. Провожу время с рейдом, ем мясо, сражаюсь с монстрами.

— Последнее вообще огонь, — усмехнулась Лилит, — нам ещё далеко?

Акаме помотала головой, указывая на здание впереди.

— Вот тут вы расположитесь, а источники прямо позади. С Леоной, Лаббоком и Наджендой вы уже познакомились — остальные придут только к утру, они едут с другой базы.

Лилит благодарно кивнула, решив, что этого достаточно. Девушка провела их внутрь, показывая комнаты. Оказалось, свободных было совсем немного, да и толку-то если они всего на пару часов? Время уже перевалило за час ночи, всё ещё оставалось четыре часа, но этого было ничтожно мало для хорошего сна и слишком много, чтобы вообще не ложиться. Так что, ещё раз поблагодарив Акаме, Лилит уселась на полу в маленькой комнатухе, которую ей ещё и с Дарин делить. Она попробовала лечь и уснуть даже не раздеваясь, но спать на полу с их странным раскатывающимся матрасом было просто неудобно. Так что, промучавшись до двух часов, блондинка всё-таки переделалась в халат, закинула полотенце на плечо, и направилась куда показывала Акаме — к горячим источникам. Она слышала, как, стоило ей выйти, вернулась Дарин.

Лилит была просто счастлива, что они разминулись, поэтому поспешила к воде. Она прошла мимо небольшого садика, любуясь на лес и звездное небо над ним. Казалось, она на самом деле в мультике, что всей этой красоты просто не может быть на самом деле. Громкий хлопок дверью заставил девушку прийти в себя и, наконец, добраться до источников. Она нырнула в небольшую раздевалку, надеясь найти какие-нибудь шлепанцы — брезгливость в чужом мире ещё никто не отменял.

Глава четвертая

Этой ночью Мёрфи с Лаббоком во всю развлекались. Парни, с полотенцами на бедрах буквально выплескали всю воду из источника, пока бесились. Но стоило на женской стороне загореться свету, как зеленоволосый остановил нового друга. Он жестом подозвал его к забору, где была расколупана дырка почти в самом низу. Нужно было сесть на корточки, чтобы что-то увидеть, а с женской стороны, из-за высокой травы, рассмотреть отверстие было практически невозможно.

— Не двигайся, — шепотом сказал Лаббок, — тогда они никак нас не засекут.

Мёрфи пожал плечами и приложил глаз к дырке. Дарин о чём-то болтала с Леоной, на первой был развязанный халат, а на второй — полотенце. Стажер перевёл глаз левее, замечая Лилит — совершенно раздетую, но сидящую по шею в воде. Она смотрела куда-то вдаль, пока Акаме расставляла стаканы и графин с питьевой водой неподалёку. Она была в привычной форме и, кажется, немного взбудоражена гостями из другого мира.

— Дай и мне посмотреть, — шикнул Лаббой, отталкивая Мёрфи. — Ты только глянь на эти буфера! Ваша кураторша просто...

— Где? — Мёрфи пихнул того, сам заглядывая. — Ой... Не... — он отстранился. — Я на такое смотреть не хочу... Хорошо, что Лилит ближе всех сидит и её голова перекрыла половину этого зрелища...

Лаббок отпихнул того, жадно вглядываясь через отверстие, там как раз Леоны что-то сказала Дарин, и та повернулась спиной.

— Не знал, что у вас глаза лишние есть, — раздался вдруг сердитый голос очень, очень близко.

Парни резко обернулись, замечая майора, что буквально дышал им в затылки. Он приблизился настолько бесшумно и незаметно, что даже вода не колыхнулась.

Вскрикнув, парни тут же вскочили, бросившись прочь. А Хантер усмехнулся: если бы отругал — так хорошо не сработало бы. А так, они сами испугались и прекратили своё постыдное занятие. Конечно, для него было странно подсматривать за женщинами, он всегда мог посмотреть вживую, заполучить любую женщину, что пришлась бы ему по вкусу. Наверное поэтому ему вдруг стало так интересно взглянуть на девушек из этого аниме глазами Мёрфи и Лаббока. Что видят и чувствуют они, совершая такие грязные делишки?

Он лишь на мгновение заглянул в дыру, чувствуя, что сердце пропустило удар. Он тут же вскочил, словно его ужалили, но уходить не спешил — сердце бешено колотилось. Майор заметил Леоны, всё ещё в полотенце, Дарин в дальнем углу источников — голую, но уже не слишком привлекательную, и Лилит. Та находилась спиной к борту, облокотившись на него локтями и зажмурившись. Её грудь находилась выше уровня воды ровно настолько, чтобы майор встретился взглядом с её сосками.

Что он делает вообще?..

Он развернулся уйти, но ноги отказывались слушать. Кровь прилила вниз, теперь другая голова управляла телом. Пообещав себе, что это всего на ещё одно мгновение, мужчина присел, прикладывая глаз к отверстию. Леоны позвала Лилит к ним, и та радостно кивнула, разворачиваясь. Она выпрямлялась спиной к Хантеру, что очень сильно хотел перестать смотреть, но не мог. Он видел, как из воды показались её изгибы, ложбинка ягодич и всё ниже и ниже. Девушка подняла ногу, чтобы выйти, начиная наклоняться, а находящийся

внизу майор наконец понял, почему в мирах с аниме так много носовых кровотечений. Здесь сама вселенная загоняет тебя в ситуации, где сердце, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди.

В последний момент он оказался сильнее всего этого, вскакивая и уносясь прочь. Чёртов мир, чертово отверстие, чёртова Лилит. Это уже второй раз, когда он подсматривал за своей подчиненной, хотя оба раза абсолютно не хотел этого!

Он вдруг притормозил у домика, оборачиваясь через плечо.
Или хотел?

— Лилит! — шикнул майор, положив ей тяжелую ладонь на макушку и усадив на место. — Что с тобой сегодня?!

Девушка надулась, а что это с ней? Ей вдруг очень захотелось стать той, кто убьет второго оранжевого. Совет Акаме не остался неуслышанным. Хочешь привыкнуть — больше убивай, хочешь скорее привыкнуть — убивай быстрее. Да, сначала они договаривались, что майор все сделает сам, но теперь всё иначе. Помимо их шестерки здесь ещё и толпа Ночного рейда, каждый из членов которого хочет отличиться перед ассоциацией и показать свое мастерство. Они действуют слажено, единой командой, четко определив роли, но Лилит была уверена, что подвернись случай — каждый из них будет бороться за последний удар.

Они окружили замок, стараясь попасть внутрь незамеченными. У членов рейда было в разы больше опыта, чем у Лилит, но Хантер просто впечатлял. Он с Наджендой определил последовательность их действий и план, только Л-474 никак не хотела слушаться. Мужчина то и дело её ловил за хвост, возвращая на позицию, он уже передал боссу рейда, что позиция оной меняется, блондинка будет подле него, так как неизвестно, что она вытворит. Даже снятые сорок баллов, что вернули её на пятый уровень ничем не помогли вразумить девушку, казалось, только больше подстегнув её на необдуманные действия.

— Тц! — он прижал Лилит к земле рукой, словно зверь лапой. — Акаме внутри, сняла троих стражников, в восточной башне откроет окно. Пошли.

Блондинка отряхнула веточки, фыркнув. Отличный план, а можно было бы ей самой пойти и все сделать, зачем ради одной больной женщины целую толпу людей сгонять? Вот она сама расправилась с оранжевым, а тут цирк какой-то. Да и подойдя к башне, она посмотрела сначала наверх, а потом на майора.

— И как мы так высоко поднимемся? — она прикинула. — Тут на вид метров шесть. Вы меня не докинете.

Усмехнувшись, мужчина вызвал вспомогательный инструмент, несколько озадачив подчиненную.

— Видела как люди в скалы взбираются? Между камнями проложена довольно мягкая прослойка чего-то вроде современного цемента. Нужно вгонять в неё кирку и взбираться. Я полезу и скину тебе верёвку.

Неожиданно Лилит согласно закивала.

— Хорошо, я сама так не взберусь. Покажите мастер-класс.

Майор прищурился, но выбора не было. Она что-то задумала, но они и так отстали от плана, так что он решил просто очень быстро взобраться. Подпрыгнув, он ухватился пальцами за выступ, вогнав острие ровно между камнями. Подтянувшись, мужчина перехватился свободной рукой и повторил процедуру. В итоге у него ушло порядка полутора минут на всё, но стоило ему перелезть в окно, как земля ушла из-под ног.

Блондинки на улице не было. Она пошла в самоволку.

Но Лилит в этот момент в кустах пыталась издать хоть один звук, хотя ей сзади с силой зажали рот рукой, приставив к горлу нож. Она не видела, кто там, но по ощущениям могла сказать, что это женщина. Небольшая, ладошки совсем маленькие, но силы в ней было достаточно, чтобы удержать стажера ассоциации. Когда Лилит наконец смогла на неё взглянуть, то объяснение пришло само собой.

Она была безумна.

Попаданка явно не контролировала своих действий, её всю трусило, глаза бесконечно бегали в разные стороны. Но самое, пожалуй, ужасное, что на ней было тенгу — оружие этого мира. То, что видела Лилит, в аниме не было названо, но одно было ясно, у него тоже есть побочное действие. К БАР добавилась шизофрения — это тенгу просто сводило женщину с ума, очевидно, в её голове без остановки кричали голоса, а о видевшихся ей галлюцинациях оставалось только догадываться.

— Ты всё гадаешь, что же у меня за тенгу, — проговорила та, вдруг отпустив Лилит и схватившись за голову. — А-а-а-а! Хватит! Хватит! — она тяжело задыхалась, открывая глаза и видя, что девушка подняла её нож и теперь направила на нападающую. — Мое тенгу дает мне знать человеческие тайны и слабые места. И твоя проблема в том, что ты не можешь меня убить.

Она выбила из рук Лилит нож, перехватывая его, нанося удар. Лезвие легко вспоролу форму ассоциации, оставляя яркий алый след на плече стажерки.

— А я вот легко убью тебя, — сказала попаданка, снова схватившись, на этот раз одной рукой, за голову. — Но если я сделаю это сейчас, то майор до смерти меня замучает. Его секреты я тоже знаю, — она вдруг безумно улыбнулась, — хочешь и тебе расскажу? Там и про тебя есть, такие тайны, что он сам себе не признается.

Она закричала, сжимая собственную голову. Лилит вскочила, пытаясь убежать, но ей тут же обожгло бедро, она упала, зашипев.

— Прекратите!

— С чего бы мне? — та снова улыбалась. — У тебя был шанс меня убить, теперь не дергайся. Пойдем, нужно найти твоих друзей, у меня много ловушек и много приятелей здесь.

Лилит не стала сопротивляться, уже радуясь тому, что хотя бы увидит свою команду, но она очень верила в майора, так что внутри оставалась относительно спокойной — он не даст им проиграть.

— Этот тейгу сводит вас с ума, — аккуратно начала Л-474. — Вам нужна помощь, мы здесь за этим. Прощу, давайте вернемся в наш мир и...

Попаданка громко расхохоталась.

— Держишь меня за дуру?! Я может и сумасшедшая, но не тупая. Не-ет, не видать мне ни врача, ни тюрьмы, ты вся в крови — я уже в красной зоне. Там я всего лишь больная, а здесь — часть сопротивления сопротивлению. Ночной рейд — кучка клоунов, чинящих препятствие правосудию. Взявшись помогать ассоциации они окончательно очернили себя, а теперь — они поплатятся за это.

Пока она бормотала эту бессвязную речь, они вошли в подвальное помещение, продвигаясь по очень узкому коридору. Лилит пыталась отправить запрос на оружие, но без Хантера она даже получить его не сможет. Как она раньше об этом не подумала? Оставался нож в руке попаданки, но Лилит почти утратила способность сражаться. Бедро отекало, нога

не слушалась, как и рука, где была рана. Сумасшедшая женщина буквально волокла девушку за собой, чувствуя себя в безопасности.

Они остановились прямо перед полуоткрытой дверью; попаданка сделала знак рукой, чтобы Лилит вслушалась в разговор.

— Майор, — позвал обеспокоенный голос Акаме. — Вы жив?

Раздался его сдавленный стон.

— Ты видела Лилит? — это было первое, что он спросил.

— Разве, она была не с вами?

— Она сбежала, стоило мне отвернуться, — он захрипел, видимо, пытаясь перевернуться. Лилит хотелось крикнуть, что это не так, но нож аккуратно налег на её шею. — Я ошибся, подумал, что она игрушка. Мне нельзя было тащить её сюда. Нужно было отказаться, теперь она страдает из-за моих слабостей.

Иномирка улыбнулась, оскалив зубы. Лилит хотела было двинуться в эту комнату, но женщина потянула её в поворот. Стоило им отойти, она расхохоталась, продолжая путь.

— У вас у всех есть слабости. Ты знала, что у Дарин был ребенок? — она снова оскалила зубы, поняв, что Лилит не знала. — Она потеряла дочь, когда ей едва было пару месяцев. Она больше не может иметь детей.

— Зачем вы мне это говорите? — не поняла блондинка.

— Чтобы не молчать, пока мы идем, — ответила та. — А Мёрфи... честно, до сих пор понять не могу, что с ним не так. Будто бы вообще всё, — женщина пихнула девушку в спину, загоняя в комнату. — Повеселитесь.

Стоило девушке упасть, как она ощутила, что под ней что-то захрустело, словно она упала на сухие веточки. Но когда она открыла глаза, весь замок вздрогнул от жуткого визга. Он отдавался эхом от стен, а под потолком было окошко, совсем крошечное, ведущее в соседнюю камеру.

— Лилит?! — раздался окрик майора. — Лилит?!

Но девушка не слышала его, она только кричала и кричала, сидя на одном месте. Повсюду было бесконечное множество всякого рода тварей. Тараканы облепили её почти со всех сторон, черви копошились по её одежде, а мухи чувствовали запах крови из открытых ран. Лилит видела, как они могут до основания сожрать собачьи уши, а сейчас они делали это с её плотью. Она хотела бежать, хотела давить их и отгонять, но от боли и страха не могла делать практически ничего. Только кричать.

— Лилит! — уже с мольбой в голосе воскликнул майор. — Прошу тебя, скажи, что с тобой!

Но девушка не слышала, гул бесконечного множества насекомых хоть и не заглушал криков, но был единственным, что различала блондинка.

— Лилит, я здесь, я рядом, — крикнул Хантер. — Я помогу тебе, я спасу тебя слышишь? Лилит!

Его полный тревоги голос был словно глотком свежего воздуха, помощь бы точно не помешала. Девушка не могла разлепить глаза, в рот тоже при каждом крике забивалось кучу мух и прочей мерзости. Она отняла руки от ран, чувствуя, как пекут костяшки пальцев, прикрывая губы.

— Много насекомых. Они поедают меня!

Казалось, прошла целая вечность прежде, чем майор снова заговорил. Его голос был твердым, словно он ничего не боится. Он был как всегда, когда им требовалась помощь.

— Вызови огнемет номер два, он сожжет их, — он, кажется, подполз к самой стене. — Я дам разрешение.

Кое-как коснувшись виска, девушка ткнула куда попало, пытаясь сквозь мух и боль отыскать то, что было нужно.

— Ты выбрала четвертый, но он тоже поможет, — крикнул Хантер. — Получи.

Лилит почувствовала тяжесть оружия в своих руках. Казалось, ничего более страшного она никогда не держала. Оно сработало с задержкой, после долгого гудения, но из ствола вырвался столб пламени. Всё, что попало под него, мгновенно свалилось на каменный пол. Ещё с десятков залпов прошло прежде, чем она смогла снова распахнуть глаза. Насекомых было всё ещё очень много, они судорожно носились по всей камере, но уже подальше от Лилит. Девушка направила столп огня на дверь, подождав, пока засов станет мягче. Выйдя из комнаты, она проделала тоже самое и с дверью соседней камеры, занимая себя всего одним вопросом: а почему майор не вызвал себе оружие?

Но увидев их с Акаме — девушка и так всё поняла. Они были перемотаны с ног до головы... паутиной? Майор подполз к брюнетке, чтобы та носом ткнула его в висок, вызвав экран. Чтобы подтвердить оружие достаточно мысленного согласия, а чтобы вызвать свое... его надо выбрать, ввести пароль и ещё целая куча всего. Завалившись на пол, Лилит выронила огнемет, улегшись на спину. Она подала запрос на нож, который Хантер подтвердил. Девушка пнула его к Акаме, которая уже взялась зубами за рукоятку. Пара махинаций — и майор склонился над Лилит, не скрывая легкого отвращения на лице.

— У тебя везде выедены целы куски.

— Спасибо, что напомнили, — девушка вдруг вздрогнула. — Я не сбегала. Попаданка накинулась на меня. Я никуда не уходила.

Хантер вздрогнул, мысленно возвращаясь в момент, когда за окном не обнаружил подчиненную. Если бы он не решил, что она ушла сама, то непременно прыгнул бы и осмотрел местность. Он не доверял Лилит и это обернулось её ранами.

— Ты говорила с ней? — выбравшись, спросила Акаме. — Нужно найти Надженду.

— Говорила, — Лилит осторожно заползла на колени майора. — У неё тейгу, показывает все наши тайны, страхи и слабости. Майор, она сказала, что у вас есть слабость, связанная со мной. Я тогда не поняла, но... Вы считаете меня обузой, да? Вы не верите ни мне, ни в меня.

Тот не ответил, какое-то время глядя в пол. Лилит была почти права, хотя вряд ли попаданка говорила об этом его секрете. Он не считал Л-474 обузой, просто... он видел в ней двушку, слабую и никогда не сумеющую что-либо сделать без его помощи. Хантер смотрел на её тело, думал о её личности и поднаготной, старался всюду защитить её и сделать за неё, вместо того, чтобы действительно учить и видеть в ней охотника.

— Я сейчас вернусь, — сказал он Акаме и сгреб девушку на руки. — Достаточно этих игр.

Лилит очнулась уже в своей комнате, боли не было, хотя по всему её телу были расклеены специальные заживляющие пластыри. Рядом сопел Мёрфи, самое интересное, что полностью целый, разве что на лбу сияла шишка. Налюбовавшись на пускание слюней своим другом, та пихнула его, сталкивая на пол.

— Доброе утро, Мёрфи, — хихикнула она.

Тот подскочил, потирая глаза и растерянно пытаясь понять, что происходит.

— Ты проснулась, — констатировал он. — Майор скоро обещал зайти, что у вас там случилось? Нам ничего не рассказали, только то, что он сам убил попаданку и вернул всех сюда. Меня в самом начале по голове ударили, а пришел в себя я уже как всех телепортировали.

Лилит вкратце изложила ему суть, упустив момент с тем их разговором о её качествах, да и вообще, о том, что майор решил, что она сбежала. Мёрфи слушал молча, иногда кивая и хмурясь.

— Тогда понятно, — он выдержал небольшую паузу и стыдливо взглянул на Лилит. — Он хотел сам тебе сказать, но я не хочу сам в этом вариться...

Лилит вскинула брови.

— Что?..

— Майор отказался от нас, — парень сглотнул. — Больше он не наш наставник.

Глава пятая

— Майор! — Лилит схватила его за рукав, дернув на себя. — Что это значит? Почему? Это из-за меня? Я обещаю, я буду больше стараться, я больше не буду приносить проблем, прошу вас!

Мужчина обернулся, мягко убирая её руку от своей одежды. Взгляд его на секунду стал растерянным, словно он испугался её, но потом взял себя в руки.

— Прекрати, Лилит, давай не у всех на виду? — он указал на кучу сотрудников ассоциации, что так или иначе пересекали коридор, в котором девушка его застала. — Пойдем поговорим в другом месте.

— Скажите, что вы не всерьез, — настояла та, когда первая слеза покатилась по щеке. — И я пойду с вами куда угодно.

— Лилит, я не хочу обсуждать это при всех, пойдем, — Хантер взял её за руку, пытаясь утащить, но блондинка уперлась босыми ногами в пол, не двигаясь с места.

— Никуда я не пойду! — она вырвала руку. — Как вы можете вот так нас бросить? Я верила вам!

Тот тяжело вздохнул, понимая, что сцены не избежать. Толпа с интересом наблюдала и все больше зевак сходилось из бесчисленных кабинетов. К несчастью, даже подполковник, что уже вызывал лифт, теперь вернулся и смотрел на девушку в пластырях.

— Послушай, — начал Хантер как можно мягче, — я осознал, что был не прав, что мне далеко до хорошего наставника. Я подвел вас, ошибся и эта ошибка едва не стоила вам двоим жизни. Будет лучше, если вы будете под началом подполковника, он как раз свободен, вы с Мёрфи сможете многого добиться с ним, а я как наставник проявил себя очень плохо. В процессе обучения вы не получили должных навыков, подверглись опасности и понесли серьезные физические и психологические травмы.

Лилит молчала, по привычке глядя себе на ноги. Только слёзы капали прямо на пол, такие крупные, что в повисшей тишине было слышно, как они соприкасаются с полом. Хантер ждал ответа, но вскоре тяжело вздохнул, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Кое в чем вы правы, — наконец сказала та дрожащим голосом. — Вам и правда далеко до хорошего наставника.

Майор выдохнул с дрожью в грудной клетке, но хорошо, что она согласна, это все облегчит.

— Потому что вы самый лучший, — продолжила она. — Подполковник отличный специалист, я восхищаюсь им и безмерно уважаю, но если вы оставите нас — я уйду из ассоциации.

Майор нахмурился. Шантаж? — как ожидаемо. Ещё и подполковника умаслила, скандал у всех на виду, да она играет жертву, просто не оставляя ему выбора. Возможно, чему-то он её всё-таки научил. Но эту игру могут играть двое.

— Лучше я буду знать, что ты жива и в безопасности, чем подвергать такому риску, — сказал он, самоотверженно прикрыв глаза.

Казалось, Лилит вот-вот лопнет от негодования, хотя остальные наверняка принимали это за глубокое душевное потрясение. Они-то не знали какой перед ними мазохист-манипулятор. Но обоих их поразило то, что вмешался сам подполковник. Экстер поаплодировал, похлопал Лилит по плечу и встал между ними, с видом мессии разводя

руками.

— Это все отлично, но я ещё не давал своего согласия на то, что возьму себе двоих потерянных стажеров, — он приподнял один уголок губ. — Мне нужно принять решение на основе ваших достижений. Мне не нужна обуза.

Лилит дернулась от его слов, поняв, что это адресовано ей. Хантер тоже нахмурился, ему не нравилось, что к его бывшему стажеру такое отношение.

— И как же вы хотите это проверить? Моего отчета недостаточно?

— Я хочу посмотреть на них в деле, — он усмехнулся. — Я хочу увидеть бой, — он обратился к майору, — вы сразитесь с одним из них, если они проиграют — я не возьмусь и они оба покинут ассоциацию.

— А если победят? — чувствуя подвох, спросил Хантер.

— То по результатам боя и того, как сильно вы поддавались — будем решать их дальнейшую судьбу, — подполковник выглядел так, словно жил только ради этого момента. Выбирайте, с кем будет драться.

— На когда бой?

— Сейчас.

— Немыслимо! — взорвался майор. — Вы посмотрите на неё, она едва стоит!

— Думаю, вы преувеличиваете, — Экстер бросил равнодушный взгляд на Лилит, — она только что не позволила вам с места себя сдвинуть. Возможно, вы не знаете настоящего потенциала своих стажеров?

Хантер тоже мимолетно взглянул на Л-474, тут же отвечая.

— Я сражусь с Мёрфи.

— Чёрта с два! — в ту же секунду прокричала блондинка. — Хоть раз примите меня за равную! Хватит защищать меня и прятать, я тоже могу показать вам, чего стою!

— Ты ранена...

— Мы в каком веке живём? — она содрала большой пластырь с плеча, где оставался белый выпуклый шрам. — Нам больше не нужно месяцами ждать срастающихся костей, я могу драться!

— Прекрати, — прорычал майор.

— Решено, — парировал подполковник. — Приступайте.

— Вы шутите? — Хантер заметил, как люди стали образовывать кольцо. — Это коридор, она даже не обута, в пижаме, я не стану этого де...

Лилит прыгнула, словно кошка, атакуя без предупреждения. Она буквально заскочила на наставника, огибая его немалые габариты, запутывая и дезориентируя. Она съехала вниз головой, касаясь спиной пола и закидывая свои ноги ему на бедро. Руками она ухватила его голень, рывком выламывая, пятками ударяя в солнечное сплетение и заставляя майора повалиться на пол. Голень противника она потянула вверх, сидя верхом на его поясице, при этом свободной рукой делая захват под горло.

В ахнувшей толпе пробежался восторженный шепот, но Лилит склонилась над ухом наставника, тихо проговорив:

— Такой большой шкаф и так беззвучно упал.

Девушка не видела, но почувствовала, как губы майора расползлись в усмешке. За долю секунды он скинул Лилит, отряхивая форму.

— Хватит, мы все прекрасно знаем, что ты не сможешь меня победить, насколько бы юркой и быстрой ты не была. Я не один из стажеров и даже не попаданец.

— У меня есть пара ваших слабостей, что могут сыграть на руку, — она улыбнулась, принимая стойку. — Первая состоит в том, что вы меня недооцениваете, принимая за ребенка. А вторая — вытекает из первой — вы не ударите меня, правда ведь?

Опешив, тот кивнул.

— Но победить меня от этого легче не станет.

Подполковник поднял раскрытую ладонь вверх.

— Тогда я введу правило трёх ударов. Победит тот, кто первым трижды ударит. Счёт один — ноль в пользу Лилит.

На третий удар у неё был план, но вот со вторым было сложно. Майор оправился, стал серьезнее. Очевидно, он не собирался подыгрывать, как и продолжать их наставлять. Но у Лилит был только один выход — победить, в противном случае — это обойдется и ей и Мёрфи увольнением. Она пыталась вспомнить все уроки, что давал ей майор, вдруг понимая, что отталкиваться нужно от обратного. Быть не только ловкой, но и хитрой.

Она сделала для виду пару тройку выпадов, пытаясь показать свой потенциал и израсходовать энергию, ей нужно было заставить Хантера подумать, что это всё. Девушка один раз даже почти зацепила его, но тот в последний момент извернулся, отражая нападение и отправляя девушку в полет. Зрители зааплодировали, изо всех сил поддерживая оную, демонстрируя её наставнику, что даже если будет ничья, так просто бросить команду ему не дадут. Майор даже на мгновение поверил, что это то, к чему и стремится эта лисица в овечьей шкуре, но после у него промелькнула догадка, словить за хвост которую он просто не успел.

Лилит решила повторить свой первый удар, от отчаяния, как подумал тот. Она дернулась влево, на самом деле заходя справа, ныряя ему под ноги и съезжая на спину. Майору было сложно его заблокировать, помогло то, что Лилит уже применяла его в этой драке, хотя менее квалифицированному бойцу было бы не просто ей помешать. Хантер даже удивился, где эта бестия могла такое изучить?

Он просто не дал ей ударить себя в солнечное сплетение, перехватывая её ноги и уводя их мимо. Но девушка уже набрала скорость, от чего, не почувствовав упоры в виде его тела, она просто по амплитуде с силой влетела лицом в пол. Кровь из разбитой губы хлынула в разные стороны, заляпав белое покрытие. Зрителям перестало быть беззаботно весело, кто-то потребовал прекратить это, а подполковник объявил один — один.

Хантер в ужасе смотрел, как девушка пытается остановить кровотечение, а из глаз брызнули слёзы. Она смотрела на него словно щенок, которого злой хозяин пнул. С неммым вопросом: за что?

Вот только, когда хозяин чувствует укол совести, щенок не застает его врасплох и не бьет куда дотянется.

Лилит вот дотянулась ровно между ног майора.

— Это запрещено, — скривился подполковник, глядя как его друг корчится от боли. — Я не могу защитить.

— Вы устанавливали правила, — напомнила Лилит. — Три удара, от победы зависит все. О запрете таких ударов речи не было.

— Что же ты его лежачего-то тогда не ударишь в третий раз? — ухмыльнулся тот.

— Ну что вы, я же люблю его, — хихикнула та, размазывая кровь по лицу. — Да и это вы бы точно не засчитали.

— Подставилась, чтобы нанести второй удар, — тот покивал. — Теперь правила как

при спарринге. Два — один, в пользу Лилит.

Майор поднялся, чувствуя, как всё нутро горит. Злость поднималась быстрой лавиной: на подполковника, что всё это устроил, на зрителей, что глазеют за зря, и на Лилит, что, кажется, пойдет на всё, чтобы... он не уходил. Это, конечно, мило, но такого удара он ей не простит. Третьего не будет. Слезам он больше не поверит.

Уставшая и окровавленная Лилит отшатнулась на пару шагов назад, хотя майор и дал ей знак нападать. Она оставила все силы не зря, пусть увидит, как она слаба и хрупка, он заботится о ней и, кажется, обладает ярким желанием защищать слабых и немощных. Так же важно было донести и подполковнику, что силы её на исходе, иначе он не поверит и не засчитает.

Лилит собрала все силы в кулак и вновь прыгнула, атакуя сверху. Майор слишком легко заблокировал её удары, что оказались сильнее, чем она всем демонстрировала. Он понял, что сейчас снова будет обман, собрал всю концентрацию и понимание данной хитрой лисы. Девушка оттолкнулась от его выставленных перед лицом рук, собираясь перекрутиться. По технике, следовал удар в корпус, как только девушка возьмет достаточно амплитуды.

«Думаешь, я не понял, сколько сил у тебя осталось? — хмыкнул майор, опуская руки, чтобы защитить корпус. — Думаешь, я тебя словлю?»

Но Лилит как раз наоборот и думала, последние удары покажут ему неизрасходованную силу, которой зрители не увидели. На самом деле это был её придел. Это говорило о двух вещах: майор не считает её слабой и... она победила. Её толчка не хватило, ноги задрожали и девушка просто рухнула на голову Хантера, заваливая его на землю. Повисла тишина, в которой только подполковник смеялся от души, хлопая себя по колену.

Он сквозь слезы бормотал что-то про то, что теперь майору придется побороться, чтобы Лилит правда осталась в его команде — с такой целеустремлённостью он и сам хочет её забрать. Но вот участники спарринга отчего-то хранили молчание, поднимаясь так, словно на них ведро с водой вылили. Нет, Лилит так и планировала — свалиться, словно снег на голову. Не верила она, что майор считает её обузой, слишком много сил он в них вкладывал, доверил ей оранжевого.

<tab> Просто она не планировала, что её пижамная майка соскользнет в момент когда она сползала по падающему майору, и его лицо окажется между её оголенной грудью. Она всё ещё ощущала на теле покалывание от соприкосновения с его бородой. Сам Хантер и вовсе выглядел так, словно его оглушили. Разное случалось в спаррингах, противника и за яйца случайно можно схватить, но с Лилит всё воспринималось иначе. Майор искоса глянул на девушку, что была так же огорошена, как и он.

Что бы это значило?..

— Три — один, в пользу Лилит, — утирая слёзы, сказал подполковник. — Как старший по званию я приказываю вам, майор, вернуться ко своим обязанностям куратора. Но, Лилит, если вам когда-то надоест играть в дружбу-жвачку, ты можешь присоединиться ко мне. Я такого ужа на сковородке ещё не видел!

Хантер послушно кивнул, а Л-474 обессиленно, но счастливо рухнула на пол, хихикая.

— Дадите мне дополнительных баллов за выигранный спаринг? — обратилась она к майору, что так и стоял, с алыми щеками.

Он вздрогнул от насмешливого вопроса, вдруг снова чувствуя прилив злости.

— Ты хоть представляешь, сколько правил ты нарушила?!

— Нисколько, — она показала ему язык. — Я хочу пройти этот путь с вами и ни с кем

другим. Я вас не отпускаю. Вы влипли тут с нами.

Хантер осмотрелся, расправив плечи.

— А ну, расходимся, не на что здесь глазеть!

Люди стали суетливо расходиться, кто засеменил по лестнице, а кто толкался в лифт. Майор сел к Лилит, взяв её лицо в руку и вертя на свету.

— Зубы целые, а губа заживет, — он сильно сжал пальцы на её челюсти, заставляя поморщиться. — Вы тоже дороги мне, мы три месяца бок о бок встречали каждый новый день и каждый новые трудности.

— И что же изменилось? — спросила Лилит, заглядывая тому в глаза.

Хантер задумался, стоит ли говорить, но всё-таки принял единственное верное решение.

— Когда попаданка знающая секреты, сказала, что есть у меня тайна касающаяся тебя, она говорила не о том, что я считаю тебя обузой.

— Знаю, — та кивнула. — На опыте сейчас проверила. Если бы вы недооценивали меня, то не убрали бы руки.

Майор кивнул, но дальше говорить не спешил. Лилит подтолкнула.

— Так в чём же дело?..

— Я не хочу говорить, — мужчина спрятал глаза. — На то это и тайна, чтобы не рассказывать её всяким там стажеркам.

Не смотря на то, что девушка обиженно наморщила нос, она хлопнула себя по ляжкам.

— Ну ладно, пойдёмте отдыхать?

— И это всё? — тот недоверчиво изогнул бровь. — Не станешь допрашивать?

Та пожала плечами.

— Это же ваш секрет, с чего бы мне его знать? У меня тоже есть тайны и я их вам не расскажу.

Был у девушки пунктик, что все тайное рано или поздно станет явным. И она не хотела допрашивать близкого человека, заставляя юлить и выдумывать отговорки. да и вообще, она-то и уверена не была, что хочет узнать ту тайну. Вдруг там что-то плохое? Что голос у неё бесячий или она просто его раздражает. Пусть Хантер, если хочет, сбережет эту тайну до поры до времени. Ведь... рано или поздно это все равно придется обсудить.

— А мне теперь интересно... — рассмеялся тот. — Я же твой наставник, я должен всё о вас знать!

— А вот и нет! — хихикнула та. — Ой...

Её ноги задрожали от напряжения, подгибаясь. Майор удержал её за плечо, а потом перехватывая за пояс и беря подмышку, как если бы вы нести свернутый трубой ковер.

— Так уж и быть, дотащу тебя до блока.

— Стоять, — раздался голос рассерженной уборщицы, что уже переделалась в уличную одежду. — А кровь вашу кто отмывать будет?! — она всунула Хантеру швабру. — У меня рабочий день закончился!

Майор пробежался глазами по оставшимся зевакам, замечая растерянного Мёрфи, что только их нашел.

— На, — мужчина всучил ему швабру, — приберись. Приучайся к командной работе.

Парень сжал швабру, ошарашено пялясь на куратора и Лилит. Ладно он, а эта коза? Ни слова ему ни сказала, так первым делом ускакала подмышкой майора. Ладно-ладно, он ей это ещё припомнит.

Взяв ведро, моющее и набрав воды, стажер смывал кровь. Не очень аккуратно, лишь бы

на лицо был виден результат. Он осторожно переступил стекшую со швабры воду, что образовала лужу. Он плюхнулся на стул, пытаясь немного отдохнуть, все-таки, у него после прошлой миссии тоже все болело. Особенно голова. Мёрфи помассировал виски, уже решив приступить к работе, как вдруг у него появилось странное чувство, словно за ним кто-то наблюдает.

Осмотревшись, парень понял, что никого и близко нет, но странное чувство его никак не хотело покидать. Тогда он вызвал из инвентаря простые белые перчатки, надев их и ещё раз осмотрев коридор — никого. Только потом он прошелся рукой по всем поверхностям, через буквально пять минут находя то, что вызывало в нем странное чувство.

Прямо возле лифта, на горше с цветком, была прикреплена крошечная камера.

На ней горела красная лампочка.

Она все ещё снимала.

Глава шестая

— А где Лилит? — майор нашёл Мёрфи, одиноко обедающего среди толпы стажеров.

Парень пожал плечами, продолжая есть салат с курицей и помидорами, словно наставник не его спрашивал, а задал риторический вопрос.

— Так, говори, иначе оба получите.

Мёрфи уронил вилку, поворачивая лицо к Хантеру. Его серые глаза смотрели опустошенно и равнодушно.

— Почему вы всегда спрашиваете только о ней? Я тоже ваш подопечный.

— Потому что ты всегда на месте и за тобой не надо следить, чтобы ты ассоциацию не спалил, — майор сел рядом с ним, понимая, что, кажется, допустил в преподавании ещё одну ошибку.

Мёрфи просто кивнул, он-то хотел им уже тысячу раз рассказать о найденной камере, но его никто не слушал, словно Мёрфи говорил со стеной. О, это происходило постоянно. Может это талант у него такой? Может пора попробовать прямо с настоящими стенами поговорить? Парень фыркнул, указав на шум из коридора. Судя по звуку девчачьих визгов, там скопилось человек двадцать, хотя девушек на всем потоке едва ли осталось четыре. Ну, плюс второгодки. А если что-то замышлялось в женской компании, Лилит явно там присутствовала, дай бог, чтобы не руководила. Майор побаивался туда соваться, поэтому решил решать проблемы по мере их поступления, сейчас у него был обиженный стажер, требующий внимания.

— Что? — рыжеволосый изогнул бровь. — Идите, скажите ей новости, а потом даже не напомните передать их мне. Я сам узнаю, я же дополнение к ней, как домашнее животное.

— Мёрфи, это не так, — майор тяжело выдохнул. — И мне жаль, что тебе так показалось.

— Показалось? — М-1642, казалось, либо вот-вот расплечется, либо ударит наставника. — Вы устроили с ней спарринг, а меня заставили полы за вами мыть. Она всегда делает всю самую интересную работу, а я подношу ей оружие. Вчера вы утвердили её на соревнования, а мне велели отнести список на подтверждение.

С одной стороны, Мёрфи был рад обсудить проблему с майором, но с другой... а что изменится?

— Мёрфи, я...

— Почему она участвует, а не я? — прямо спросил тот. — Все мои показатели выше. Я быстрее, сильнее, стрессоустойчивее. Я выполняю все ваши приказы, не попал ни в одну переделку, всегда делаю всё в срок. Я вас как блудного отца стараюсь впечатлить — у меня после аттестации самый высокий балл на потоке. А соревноваться она будет? Почему?!

— Мёрфи, я горжусь тобой. Я уже распределил тебя на следующую оранжевую миссию, ты первый претендент на главного стажера потока, — Хантер похлопал того по плечу. — Но соревнования — это не то, что тебе надо. Лилит привлекает внимание, она шумная и импульсивная. А это, по сути, шоу, где нужно понравиться зрителям, чтобы они отправляли голоса. По итогу голосований на команды будет распределен арсенал, финансирование, да даже часы. От голосов зависит сколько вам будут давать заниматься в спортивном зале, сколько раз вы сможете обратиться за медицинской помощью, количество отпускных.

— Значит, я не могу понравиться зрителю? — мрачно спросил Мёрфи.

Его лицо выражало только одну эмоцию — опустошение. Казалось, с таким лицом и убивают, и день рождения празднуют. Зависит только от степени обреченности ситуации. И здесь Хантер был обречен. Больше всего на свете Мёрфи мечтал участвовать в чертовых ежегодных соревнованиях. Он грезил этим, он работал на это. И до утверждения Лилит был уверен, что сделал все, для воплощения своей мечты.

— Это значит, что Лилит справится с этим лучше, — майор поставил точку. — Но давай так, до соревнований ещё месяц, мы успеем сходить на задание, и если ты докажешь мне, что справишься лучше, чем наша королева драмы, то я изменю свое решение?

Мёрфи задумался, уже теплее взглянув на наставника. Но в груди все равно кольнуло: выходит, майор все-таки не ради драмы Лилит берет? Ну, раз готов дать ему шанс. Но это и неважно. Шанс есть шанс, и нечего по этому поводу слишком усердно думать.

— Хорошо.

— О чём секретничаете? — Л-474 плюхнулась между ними, пододвинув тарелку Мёрфи к себе и накинувшись на его салат. — Я буду единственной девушкой на соревнованиях, комитет прислал мне письмо, — она развернула экран к ним. — Они выражают восторг и гордость, говорят, что вся женская часть ассоциации будет болеть за меня. Они вышлют представителя, чтобы увековечить влияние феминизма, так как уже четыре года девушек не выставляли.

— Ну и отлично, — Мёрфи вскочил, переворачивая наполовину пустой стакан с соком. — Веселитесь.

Внутри все перевернулось. Выходит, рано он обрадовался за призрачный шанс. Винить ли в этом Лилит или майора — парень не знал. Он знал только, что больше не хочет это продолжать. Пусть громкая выскочка заберет себе мечту всей его жизни. И майора. И его обед.

— Чего это с ним? — Лилит удивленно посмотрела на Хантера, что привычно растянул губы, обеляя шрам.

— Он хотел участвовать в соревнованиях, — мужчина печально уткнулся взглядом в салат. — Но если за нас взялся комитет, то ты никуда не денешься, а ему не видать участия.

— А на втором году обучения разве нет такого? — поинтересовалась девушка.

— Нет, да и зачем? Вы сейчас в виде шоу завоевываете для себя поле деятельности, а заодно и укрепляете зрительские симпатии к ассоциации. Когда я учился, такого ещё не было, но, думаю, я точно бы завоевал миллион голосов.

— Два года назад, — Лилит махнула вилкой, — на этих играх один участник — Лоренцио — или как-то так, заполучил полтора миллиарда голосов.

Лицо майора вытянулось.

— Невероятно...

— Ага, — та смахнула с плеча хвост. — Он выступал с оголенным торсом и облизывал губы на камеру. Говорят, он первый, кто поднял финансирование до миллиона баксов.

— А не он ли отгрохал себе личное здание? — припоминал майор.

— Он самый, — кивнула Лилит. — Он победил и получил грант от ассоциации. Вообще, это очень круто, что есть такие соревнования, правда, жаль, что всего по одному члену с команды. Восемь участников, это же так мало...

— Точно! — майор вскочил, едва не перевернув лавку вместе с Лилит. — Это если с шестнадцати человек, а у нас-то четырнадцать! Так, нужно быстро выбить место для Мёрфи, пока это другие не сделали.

Лилит посмотрела Хантеру в спину, пожав плечами. Она вообще не понимала, почему наставник выбрал её, а не М-1642. Уже были известны списки, что ей есть противопоставить Дереку, Фрэнку и остальным мужчинам, что в бою не будут вести себя как майор и пылинки с неё сдувать? Да, в стрельбе, скалолазании и, возможно, метании ножей — она не станет последней, если повезет, но... Мёрфи бы мог в чём-то и даже победить. Хотя, если смотреть на эти игры, как просто на шоу, то голосов она может собрать побольше, если тоже будет топлес.

Лилит ввалилась в комнату Мёрфи, что раскладывал постиранные вещи в шкаф. Он из-под лба зыркнул на подругу, давая понять, что ей здесь не рады. Но девушка явно плевала на его знаки, увалившись на постель и высоко подняв руку с бумажным конвертом. М-1642 заинтересованно обернулся, но сдаваться не спешил, хмыкнув.

— Мёрфи-и-и, — протянула она, перекатившись на живот. — Я знаю, что ты злишься, я не хотела, чтобы ты грустил. Я готова отказаться от игр, не смотря ни на что, но, похоже, мы можем вдвоем участвовать, майор нашел решение. Он вечером будет участвовать в собрании, они там решат.

— Так это не конверт с письменными извинениями от вас обоих, что игнорировали меня и считали за зверушку? — тот хмыкнул, вырвав письмо. — А что тогда?

— Не знаю, там твое имя, — девушка облокотила голову на руки. — Нашла в нашем шкафчике.

Парень недоверчиво посмотрел на Лилит, но затем всё равно развернул бумагу, доставая первым делом засушенный розовый цветочек.

— Если это твоя шутка, то я тебя убью, — сказал Мёрфи, снова запуская руку внутрь. — А вот и само письмо.

Он пробежался глазами по строчкам, тяжело вздохнув и бросив бумагой в блондинку. И так день не задался, так ещё и эта развлекается.

— Ну ты сучка.

Лилит изогнула вопросительно бровь и вчиталась. Закончив, она ещё долго смотрела на буквы, наконец поднимая голову и глядя на друга.

— Мёрфи, клянусь, это не я.

— А как же, — ухмыльнулся тот, но не заметив ехидной улыбки на лице Л-474, выхватил лист обратно. — Подписи здесь нет.

— Тайная поклонница, — Лилит фыркнула, но потом напугано задумалась. Её брови почти сошлись на переносице. — С нашего потока?

— Учитывая, что она сталкерит меня на тренировках — да, — тот растерянно сел на край кровати. Неужели помимо всего прочего, у него появится дополнительная проблема? Здесь уже просто поговорив с майором ничего не исправить. — Но кто?..

— Не считая меня, а я точно не писала этого, — девушка снова перекатилась на спину, — есть ещё трое дам. Что на счёт Мины? Это азиатка, что в команде с Дерекком.

— Мы с ней даже не знакомы, — печально выдал тот, перебирая моменты, когда вообще взаимодействовал с этой девушкой. В голову вообще ничего не шло.

— А с кем знакомы?

— По правде... ни с кем, — тот пожал плечами, как-то виновато глядя в пол. — Я не особо общительный, друзей у меня, кроме тебя, нет. Может это злая шутка?

— Конверт пропах женскими духами, хотя само письмо не брызгали, а значит — реальная девушка таскала его с собой, — отметила Лилит, рассматривая подложенную вещичку. — Но давай посмотрим, что дальше будет, сомневаюсь, что возможно что-то предпринять с этим. О, — она подняла руку с электронными часами, — пришло уведомление о расписании. Пойдем глянем?

Мёрфи бросил конверт в тумбочку.

— Почему бы просто не выгрузить расписание на сайт, зачем нам каждый раз идти в общий зал и смотреть его на доске?

— Чтобы не перестать окончательно общаться с людьми, — Лилит потащила его за руку из комнаты. — Ты злишься?

— Злюсь.

— Ну... Что мне сделать, чтобы ты простил меня? — та прильнула к нему щекой. — Хочешь я и в правду откажусь?

Тот устало вздохнул.

— Нет, майор прав, лучше мы получим финансирование, но проиграем, чем наоборот. Но пообещай мне, что вы не будете забывать про меня?

— Обещаю, — та чмокнула его в щеку, поворачивая к общему залу.

Они прошли с десятков людей, что здоровались с ними. Лилит всем улыбалась, а Мёрфи согнулся, словно пытаясь скрыться от взглядов. Обычно, расписание передавал майор или Л-474 смотрела и рассказывала им. Это был первый раз, когда парень воочию собирался увидеть то, что ждёт их в ближайшее время. Стажеры о чём-то шептались между собой, но как-то не напугано, а удивленно. Лилит поднырнула под руку Эвона, так же хмурясь.

— Мёрфи, тут какая-то ошибка, — она подняла часы, отправляя фотографию майору. — Мы идём на задание, устранять оранжевого, где ты меч, а я щит.

— И что здесь ошибочного? — разозлился Мёрфи.

— А то, что вместо майора с нами идёт подполковник, — она ткнула розовым ногтем в строку. — Но почему?..

Хантер вошел к ним в раздевалку, сказав задержаться там после тренировки. Лилит злилась, закинув ногу на ногу и щёлкая жвачкой. Её напарник скорее нервничал, теребя пальцами рукав подруги.

— Еле успел, — майор уткнулся руками в колени, вытирая пот со лба. — Сумасшедший денек. Ещё и через двадцать минут собрание. Фу-у-у... Что с лицами?

— Почему вы снова решил нас бросить? — с ходу крикнула Лилит. — Что ещё мне сделать? На коленях умолять вас остаться?!

— Простите, — тут же проговорил Мёрфи, пока их куратор стоял огорошенный. — Я обижался, но я не хотел, чтобы вы уходили. Если это из-за меня, я могу сам уйти, не наказывайте Лилит...

— Стойте, — тот замахал руками. — Я никуда не уйду, у меня просто задание в этот же день. Помните желтого из мира Атаки? Теперь он красный, выяснилось, что наши умирали не от зубов титанов, как всеставляли, а от его рук. Да и он убил одного из главных персонажей, что должен был дойти до самого финала истории.

— Армина?

— Микасу?

— Да нет, этого, — майор почесал голову, — про него ещё как про лошадь шутят. Что стал бы мужем Микасы.

— Жана, — напомнил Мёрфи.

— Его-его, — кивнул майор. — Я и Донаван должны зачистить его, нам дали самый высокий приоритет. И если всё выйдет — Мёрфи, ты будешь участвовать в соревнованиях. Правда, как бы от команды выбывших, но баллы суммироваться не будут, зачитают высший из вас двоих.

— Тогда понятно, — Лилит кивнула. — Донаван же курирует ту парочку, что идет с нами на задание?

— Да, они спокойные, поэтому решили, что одного Экстера хватит, — кивнул Хантер. — Завтра ваша первая миссия без меня, мы ещё соберемся обсудим утром — пропустите занятия по межпространственному этикету.

— Как жаль, — хихикнула Лилит, наслаждаясь одними из самых приятных слов, что только можно услышать в этих стенах. Нет, ещё "я горжусь тобой, Лилит" от Хантера, но это уже почти влажные мечты.

— Тебе бы не помешало, — майор ткнул ту пальцем в лоб, чуть не свалив на шкафчики. — А сейчас я побежал на собрание, там должны объявить на всеуслышание условия.

— Всё-таки, нам очень повезло с куратором, — М-1642 вдруг тепло улыбнулся. — Не думаю, что в мире есть ещё один такой же крутой майор.

— В мультивселенных достаточно таких же, — улыбнулась Лилит, хотя она была полностью согласна с другом. — Может, где-то он даже не только наш наставник.

— Что? — прищурился парень.

— Что? — девушка хихикнула. — Готов к первому убийству? Майор назначил тебя мечом. Интересно, а те двое, что будут делать?

Мёрфи открыл её фотографию расписания, задумчиво пожимая плечами.

— Написано поддержка и логистика, это вообще первая их миссия, поэтому отправляют пятерых аж.

— У меня теперь такое чувство, будто нас будут вечно вот так таскать с остальными, — скуксилась девушка. — Вторая миссия подряд, где мы — няньки для новичков, я хочу, чтобы мы были втроем с майором.

— Ага, а ещё лучше, вообще вдвоем, — хохотнул Мёрфи. — А что? Я разве не прав?

Лилит покраснела, сама не поняв почему. От стыда?

— Ну хватит, я ведь пообещала, что больше так не буду. Ты просто тихий, всё время позади стоишь.

М-1642 не к тому говорил, но... Ладно уж, до Лилит всегда туго доходит. Он открыл свой шкафчик, пытаясь найти полотенце, чтобы сходить в душ. В комнатах его не было, поэтому лучше всего было не пропускать тренировки и пользоваться им в раздевалке. Здесь же, в шкафчиках, хранились и сменные вещи, и банные принадлежности, и полотенца.

— Ты не брала мое полотенце? — спросил он Лилит, заглядывая в её шкаф, где начиналась помойка: всё было свалено в кучу.

— Нет, — она достала своё, перекидывая через плечо. — Может ты со стирки не брал?

— Я же перед тренировкой его сюда вот вешал, — тот искренне недоумевал. — У тебя есть запасное?

Та помотала головой.

— Только это, оно стиранное, — девушка сунула его Мёрфи под нос, чтобы тот унюхал порошок. — Возьми, у меня халат есть, но это очень странно.

Парень кивнул, сунувшись обратно в шкаф. Вынырнув, он был ошарашен ещё больше.

— У меня и трусы украли... Со слониками...

Лилит даже смеяться не стала — о вкусах не спорили.

— Может заявить? — она тоже заглянула в его шкаф. — Хотя вдруг и не извращенка какая, а просто свои забыли и решили твои занять?

Тот кивнул. Нет, ну чисто теоретически, могло же такое случиться?

— Скорее всего, знают же, что у меня всё чистое всегда.

Перед душем Лилит ещё пару раз заглянула под лавочку, пытаясь найти пропажу. Вместо этого нашла цветочек — засушенный и розовый. Оглянувшись и убедившись, что Мёрфи моется, она открыла окно и выбросила его туда. Нечего пугать друга перед заданием, лучше, она ему потом расскажет.

Глава седьмая

Когда сработал телепорт, Лилит сразу же узнала мир, в который они попали. Его было невозможно не узнать. Обычно стажерам принято не говорить, куда их отправят, потому что неокрепшие умы порой накручивают себя на неудачи до нервного тика, либо наоборот не могут удержать восторга, позднее понимая, что далеко заблуждались. Конечно, это абсолютно верное решение, только если вы не помешаны на контроле. Но сейчас Лилит была даже рада, обнаружив такой сюрприз. О, она была той ещё фанаткой в детстве, сейчас всё поутихло, хотя восторг был всё ещё неподдельным.

— Мёрфи, ущипни меня, — девушка схватилась за друга, чтобы не упасть. — Да мы в Хогвартсе! Поверить не могу!

— Л-474, какие-то проблемы? — спросил подполковник, строго на неё посмотрев.

Девушка вдруг опомнилась — родного и любимого майора нет, этот человек не станет разделять их эмоции и водить с ними дружбу.

— Что вы, — та улыбнулась как можно спокойнее, — просто удивлена. Попаданцы не часто бывают в гуще событий, а мы... в самом центре сейчас.

— Это заблуждение, — поправил её Экстер. — Каждый мир имеет свой центр, своеобразную воронку, вокруг которой всё и вращается. Здесь это Гарри Поттер, в Сверхъестественном — Сэм и Дин, в Наруто — Наруто. Всех, кто ходит сквозь миры постепенно в эту воронку тянет, ей сложно противиться, поэтому их так легко найти. А разговоры, что такого практически не бывает были созданы искусственно, слишком много фанатов стремилось побывать в мире любимых героев, не понимая сути самой работы. Даже зная об опасности, они шли в последний путь, лишь бы встретить того или иного героя.

Лилит кивнула, оглядевшись по сторонам. Они находились где-то в замке, она плохо помнила, что это за часть, но в фильмах её так и показывали. Она слышала, что съемки так и происходят, что каждый мир снимает о себе и продает остальным. Кто-то больше, кто-то меньше.

— Так, сейчас мы войдем за эту дверь, — продолжил подполковник. — Я хочу, чтобы вы четверо не открывали рты почему зря и внимательно слушали. Нас ждет большое задание не на один день. Оба ваших наставника присоединятся к нам, как только закончат свое задание. О попаданце нам известно мало, первостепенная ваша задача — отыскать всю возможную информацию. Время здесь течет иначе, чем в нашем мире, то есть — гораздо быстрее. Сейчас осень, уйдем мы после Рождества — найдем угрозу или нет. Так что вы будете разделены, я войду, поговорю первым, у вас пока будет время обменяться контактами для поддержания связи. Вам стоит всё время обсуждать найденные улики. Вопросы?

— До Рождества... — пробормотал Мёрфи. — А как же наши соревнования? Они через месяц.

— Значит, в ваших интересах закончить раньше, чтобы было время на подготовку. Рождество здесь придет ровно за неделю до ваших игр, — он потянул за кольцо на двери. — Контакты, не забудьте.

Лилит тяжело вздохнула, открывая экран. У них с Мёрфи с самого начала был чат, а вот двоих других они едва знали. За время пока они здесь, эта парочка не проронила ни слова, так что даже их имен они не узнали.

— Я Л-474, Лилит, — она протянула им ладошку, которую те по очереди пожали. — А

это М-1642, Мёрфи.

— Я Вайнона. В-886, — сказала с улыбкой добродушная коренастая девушка, тряхнув плотной шатенистой косой.

— А я Келвин, — представился парень в квадратных очках со строгим взглядом. — К-0052.

— Приятно познакомиться, — Мёрфи тоже протянул руку, что те с интересом пожали. — Сейчас по вашим кодовым именам отправлю заявку. Вы рады оказаться здесь?

— Я надеялся на аниме, — поправил очки Келвин. — Но с Гарри Поттером я тоже отлично знаком. Первая миссия и такая долгая. Хороший опыт.

— Я читала книги в общине, в юном возрасте, — смутившись, ответила Вайнона. — Читать их было запрещено, я та ещё бунтарка.

Лилит рассмеялась, решив, что девушка пошутила.

— Я фанатела в детстве, Гарри был моим любимчиком. Кто знает, нам запрещена связь с героями другого мира?

Мёрфи повторил жест куратора, когда тот пихал её в лоб.

— Это чтобы ты не забывалась, — он усмехнулся. — А так нет, закона нет. Но ты держи себя в руках, а то у тебя и так репутация так себе.

— А какая это у меня репутация? — та вспыхнула, уперев руки в бока.

Келвин открыл свой экран и зачитал.

— По информации, которую я успел собрать за вчерашний вечер, ты истеричка и слабачка, которой всё достаётся очень просто.

Лилит не нашла, что ответить, молча хлопая глазами. От реакции их избавил Экстер, что открыл дверь, пропуская их внутрь. С первого же взгляда Лилит поняла, где они находятся. Это был кабинет директора. О-о-о-о-о, божечки, неужели они будут учиться?!

— Рад поприветствовать моих новых учеников! — Дамблдор всплеснул руками, от чего у Лилит чуть слёзы счастья не брызнули. — Как вы добрались?

Все они скосили глаза на подполковника, что закатил глаза и кивнул.

— Мы телепортировались, — улыбнулась Л-474. — Мое имя Лилит, безумно счастлива увидеть вас вживую!

— Приятно это слышать, — покивал старик. — Что же, не буду тогда вас сильно задерживать, ваша работа не ждёт. Мы сейчас проходим цикл на четвертой ступени, то есть четвертый год обучения центра нашего мира. В этом году состоится турнир трёх волшебников, к нам присоединятся ещё две школы, хотя, что я вам рассказываю, вы наверняка видели фильмы.

— А как так, что их мир цикличен? — спросил Мёрфи, глянув на подполковника. — Герои это осознают? Неужели они навеки заключены переживать одни и те же моменты?

— Не совсем так, — ответил Экстер. — Только Дамблдор знает, он связан с ассоциацией, но каждый раз всё сбрасывается до начала истории. Не как написано в книге, а с рождения первых упомянутых персонажей, до смерти последних.

— Большинство миров таковы, — развел руками профессор. — Но вернёмся к вашему заданию. Мы с подполковником всё детально обсудили и приняли решение, что искать попаданца лучше всего будет всюду. Мы распределим вас по школам в соответствии с вашими навыками и способностями.

— Но нам не по одиннадцать лет и даже не по восемнадцать, — напомнил Келвин.

— А ещё мы колдовать не умеем, — добавила Лилит. — И да, все школьники поймут,

что нам почти по тридцать всем.

Дамблдор поднял палочку, мягко коснувшись ею им по макушкам. Лилит смотрела на Мёрфи, вдруг понимая, что тот меняется на глазах. Его тело уменьшалось, становилось совсем не таким, каким они привыкли. Да и её одежда вдруг стала ей маловатой, а обрезанные три года назад волосы стали обратно длиннее, сползая почти до самых колен. Если она что-то и ненавидела в жизни — так это их.

— Теперь вам по восемнадцать, — улыбнулся профессор. — Если сделать меньше, вам будет сложно поддерживать имидж подростка. А вот ваша форма, — он указал на мешочки около стола. — Но сначала объясню. Мистер Мёрфи, вы отправитесь в Дурмстранг, ну, не отправитесь, конечно, просто прибудете на их корабле, у нас свои договоренности там. Мистер Келвин и мисс Вайнона — останетесь здесь, позже определимся с двумя разными факультетами. И мисс Лилит — ваше место в Шармбатон. Учредителем турнира выступит ваш куратор Экстер. О двоих, что прибудут позже — позже и поговорим.

Лилит брала форму, чувствуя, как одежда трещит по швам. В молодые годы ты не осознаешь этого, но девушки в восемнадцать получают гормональный бум, от чего их разносит как булочек. Тоже произошло и с ней, позже она сбросила килограммы, но фигура никогда больше не стала прежней. Её бедра разошлись — организм был готов к деторождению.

Ей было грустно, что они с Мёрфи не вместе, они привыкли за четыре месяца быть одной командой. Конечно, скоро они увидятся, но... расходиться всё равно не хотелось. Да и носить форму гриффиндора хотелось больше, чем этих фей. Но выбора не было, девушка помахала новым друзьям и с силой стиснула M-1642 в объятиях. Они будут переписываться каждую минуту, но спокойнее было бы с ним рядом. Лилит вообще нуждалась в людях и поддержке, а тут... новый мир, новые люди.

Она переоделась, как вдруг вошла мадам Максим. Она поздоровалась и тут же повела Лилит за собой. Их телепортировало прямо в карету, где девчонки о чём-то щебетали. Как та поняла по разговорам, они были рады выбраться из чисто женского окружения, шептались о нарушении строгих правил и всё такое. Ещё её очень удивило, что с ней все были предельно милы. Только позже она поняла, что Дамблдор, видимо, наложил заклинание на всех, сделав Лилит частью воспоминаний. Она была самой собой, с такой же репутацией и историей. Это облегчало задачу, но... менее страшно от этого не становилось.

Они так же быстро и сели, Лилит стала понимать, что имело в виду на счёт времени. Она часто замечала, что в мирах время относительно, но, может быть это магия, а может... просто её стресс. Но когда они приземлились, Лилит заметила корабль, на котором плыл Мёрфи, от этого она почувствовала себя свободнее. А дальше, их отвели в какую-то комнату, где они ещё раз повторяли проходку специально для Лилит, которая, оказывается, болела и не репетировала. Но девушка в фильме уже всё видела, так что быстро влилась. Она вообще на удивление хорошо вписывалась — светловолосая и белолицая, она была частью коллектива.

Интересно, как там у Мёрфи дела? Репетирует ли он так же? Но это Лилит увидит уже внутри, всё-таки их школа идёт первой. Через какое-то время их вывели в коридор, мадам Максим стала позади, после чего перед ними отворили двери. Лилит должна была стоять в центре, где её не слишком-то видно, но вдруг одной из девочек стало нехорошо. Блондинка взглянула на Дамблдора в противоположном конце зала, что подмигнул ей, после чего Лилит почувствовала, как её выпихнули вперед.

Словно феи они полетели внутрь, делая небольшую проходку и пуская во все стороны бабочек. Блондинка вертела головой, пытаясь найти новых друзей, что должны были восседать за двумя разными столами. Келвина она не нашла, зато Вайнона помахала ей из команды Гриффиндора. Ещё Лилит заметила на себе пристальный взгляд, пробирающий до мурашек. Она помнила, что если ты здесь чужой и у тебя нет своей судьбы, либо твой двойник всё ещё жив и проживает эту судьбу, то все события воронки отражаются на тебе. Девушка не знала тот ли это случай, но помнила, что в первой книге Гарри тоже заметил взгляд. Правда, на него смотрел Спейп, а на неё...

Подполковник сидел за преподавательским столом, в мантии цвета малахита. Он смотрел на Лилит, наблюдая за каждым шагом. Девушка решила, что он ищет недочёты и ошибки, чтобы снизить баллы и отчитать. Она подумала, что сиди на его месте майор — он бы показал ей большой палец или подмигнул, а потом встал и хлопал громче всех. Сердечко вдруг заныло; Лилит скучала по наставнику, надеясь, что он придет как можно скорее.

Когда они закончили, пришло время северных соседей. Они прыгали сальто и фляки, устроили даже шоу с огнем, хотя этого Лилит вроде и не помнила. Мёрфи среди выступающих не было, он шагал вместе со всеми, зато потом встал на одно колено и поднес к лицу палочку, на конце которой горел небольшой огонёк. Он выплюнул струйку керосина, будто дыша огнем. Здесь даже подполковник изогнул бровь, точно как и Лилит даже не подозревая, что Мёрфи так умеет. Они тоже под аплодисменты закончили, вставая по другую сторону. Пришла очередь Дамблдора рассказать о турнире. Лилит было интересно, как они все поступят дальше и... можно ли им кидать свое им в кубок?

Она взглянула на профессора, который словно прочел её мысли и отрицательно помотал головой. Ну, что ж, и на том спасибо.

Начался праздник, презентовали Кубок огня, рассказали правила — Лилит едва не спала, ожидая, когда же можно будет уже поболтать с Мёрфи. Тот, кажется, отлично влился в коллектив, он сидел около Крама и что-то рассказывал. После каждой его шутки толпа просто взрывалась смехом.

— На Виктора смотришь? — улыбнулась Флёр. — Он крутой.

— Да нет, на парня рядом с ним, — ответила улыбкой Лилит. — Это мой двоюродный брат.

— О, значит, ты из тех же мест на Севере? — она ухмыльнулась. — Что-то новенькое узнаю о тебе.

Лилит неопределенно пожала плечами, осмотревшись. Кажется, всё закончилось, всех распустят по комнатам и можно будет связаться с Мёрфи и даже встретиться, чтобы поболтать. Ей было неуютно среди толпы незнакомых женщин, которые всё о ней знали. Но возле отведенного им крыла Лилит подстерегал сюрприз, а вернее — подполковник. Он отвел её в сторону, после чего они тихо вошли в какой-то пустой кабинет. Экстер был серьезен и задумчив, он какое-то время молчал, глядя в высокое окно башни.

— Я решил встретиться с вами по отдельности, сегодня лучше не собирать толпу заговорщиков, — он усмехнулся. — Не выделяйся от Шармбатонки, делай всё то же, что и они.

— Встречаться в пустой комнате с учредителем — это тоже по-Шармбатонски? — съязвила та, сама не зная почему. Ей вдруг стало страшно.

Экстер посмотрела на неё сверху сердито, словно хотел вот-вот снять баллы, но потом просто отвернулся к окну.

— Попаданец не среди девушек, они пусть думаю о тебе, что хотят, — сказал тот, глядя на отражение Лилит в окне. — Что ты видела? Есть какие-то зацепки?

Та пожала плечами.

— Честно, пока ничего. Мне не удалось особенно отойти от девочек, а среди них, как вы сами сказали, попаданца нет.

Теперь подполковник не выдержал и обернулся. На его лице играли желваки, а глаза метали молнии. Он подошел вплотную к девушке, низко над ней нависая, пока та не уперлась в стену спиной.

— Так разговаривать будет со своим майором, — прорычал он, тыча пальцем ей в грудь. — Ещё хоть слово я услышу в этом тоне — ты отправишься в ассоциацию паковать чемоданы, и твой дружок со шрамом ничем тебе не поможет, понятно?!

Лилит сглотнула. Всё, на что её хватило — это кивнуть. Она не понимала, почему Экстер не отступает и, чтобы не заплакать при нём, она просто вынырнула и ринулась прочь. Она оказалась права, что устроила цирк, лишь бы удержать майора. Она даже треть дня не может продержаться без слёз с этим уродом злобным, удивительно, что Шеррон на два месяца хватило. Хотя... Лилит сделала зарубку в памяти, что нужно бы ей написать и узнать, может её ударил этот ублюдок или ещё чего. С майором он, конечно, здорово помог, но вот эта его ярость...

Едва не заблудившись, Л-474 наконец вошла обратно к девочкам, что переодевались в ночнушки. Лилит поболтала с ним невзначай и, схватив полотенце, полетела в душ. Только улегшись в кровать и задернув полог, она открыла экран, увидев водящее сообщение от Мёрфи. Он спрашивал, как её дела.

Улыбнувшись, девушка напечатала:

— Всё нормально, девочки меня помнят будто. Пугает подполковник, он тебя тоже допрашивал?

Ответ пришел почти мгновенно.

— Нет, — и через пару секунд ещё одно. — Я вообще его не видел, но у нас здесь тоже довольно здорово. Я бы и не уходил.

Лилит несколько удивилась, но не стала дальше развивать тему, может быть не успел просто.

— Видела, ты прямо душа компании.

— Покажи свою комнату, — вдруг прислал Мёрфи. — Я сейчас тоже кину фотку.

Девушка осмотрела свою постель и хихикнула.

— Я в кровати, но тут такое всё чудное, сейчас сделаю.

Прежде, чем она закрыла диалог, Мёрфи показал ей кровать, где он сидел с новыми друзьями. Они улыбались и махали, интересно, представил ли он её им так же, как она его Шармбатонкам?

— Выглядите круто, я тогда фото не буду отправлять, а то ты не один.

— Да кидай, я мысленно посмотрю, не буду открывать.

Лилит улыбнулась, Мёрфи знал, что ей тоже хочется поделиться впечатлениями. Она вышла из диалога, свапнула чат и открыла камеру. Переделав порядка пяти разных фото, блондинка остановилась на том, где она показывает язык. Вышло забавно: было видно постель и её ночнушку, под стиль светловолосых фей. Тоненькие бретельки и нежно-кремовый цвет, хотя Лилит обычно спала неглиже.

Она не увидела всплывающее уведомление, по инерции ткнула в первый чат, отправив

фото. Но вот вместо «вау, круто», что обычно писал Мёрфи, пришел знак вопроса. Открыв все чаты, девушка пискнула, понимая, что фотография отправилась майору, что успел спросить как их дела и все ли хорошо. Она закусила большой палец, не зная теперь, что ему сказать. Но вместо неловкого молчания Хантер отправил ответное селфи, а затем и второе. На первом он облокотился рукой на голову Леви, а на втором уже убегал от сильнейшего воина человечества.

Лилит рассмеялась, сохраняя фотки. Она даже не задумалась, зачем это сделала и напечатала ответ.

— Простите, майор, хотела отправить фото Мёрфи. Вы бы знали, как я обожаю вас и легкость, которую приносит общение с вами. Очень смешные фотографии, мы очень скучаем. Подполковник просто подонок, но, в целом, жаловаться нам нечего, — она немного подумал и в конце добавила маленькое розовое сердечко.

Майор довольно быстро прислал ответ.

— Я тоже по вам скучаю, не злите дядюшку Экстера. Ложись спать, раз уже в кровати. Скоро увидимся.

А в конце такое же маленькое сердечко.

Хихикнув, Лилит закрыла экран, а за ним и глаза. Мёрфи она ответить забыла, но тот наверняка не сильно ждал, развлекаясь в новой компании.

Глава восьмая

— Донован, — майор обнял старого друга, в помещении для первичной телепортации в другой мир. — Как ты, солдатик?

Тот улыбнулся поразительно белыми зубами, что едва ли не сливались с их костюмами. Это был мужчина, одногодка Хантера, что слишком часто попадал на обложки журналов. Он был типичным австралийцем, со светлыми волосами почти до плеч, что, влажными от соленой воды прядями, обрамляли загорелое лицо. Голубые глаза смотрели открыто, с усмешкой, демонстрирующей вечную готовность к приключениям. Даже сейчас в пору было дать тому доску для серфинга и, казалось, впереди их ждет отпуск, а не мир Атаки титанов.

— Ха-ахтер, — усмехнулся тот, — отлично, брат. Все силы вкладываю в стажеров, ты бы удивился, узнав насколько мы с ними дружны.

— Поверь, совсем и не удивился бы, — хохотнул майор. — Ты всегда был душой компании, уверен, они тебя обожают. Келвин пойдет на соревнования? Почему не... как её, девушка, в общем?

Донован отмахнулся, запуская постепенно телепорт. На счет настоящей близости он лукавил. Оба его стажера были довольно замкнутыми.

— Слишком много времени придется провести с участником один на один, — пояснил тот, выстраивая координаты и указывая кодовое имя майора. — А Вайнона девушка необычная, она много лет воспитывалась в строгом общинном режиме. Ей с детства выбрали мужа, заключив брак, едва ей стукнуло двенадцать, пока она «чистая». Она не знала мужского внимания и каждую нотку заботы расценивает слишком бурно.

— Рад слышать, что не мне одному тяжело с девушкой в команде, — ответил после перемещения майор, разговаривая, но в тоже время сосредоточенно осматривая место, в котором они оказались. — Но я бы её не променял. Сложно — не значит плохо. Я уже тысячу лет без них никуда не выходил, прямо не знаю, кто грязную работу делать будет.

Его друг положил ему ладонь на плечо, пока морок анализировал обстановку. Столько поддержки и понимания было в этом жесте. Все-таки, наставничество довольно сложная тема, хотя сразу так и не скажешь. Теперь они и на учителей и на тренеров смотрели совсем иначе. С каким-то уважением, что ли.

— А я считаю, у нас каникулы. Я первым делом чат выключил, у них там подполковник — справятся. Мир Гарри Поттера — один из самых безопасных, за всю работу ассоциации — ни одного погибшего.

Хантер немного расслабился, пытаясь, как и его друг, настроиться на атмосферу отпуска. Но перед глазами то и дело всплывали жутковатые картины, где Лилит и Мерфи обнимают подполковника и считают его куда лучшим наставником. Да, ну и сюрреалистичная же картина!

— Наверное, ты прав. Но мне все равно тревожно, как они там.

Наконец морок закончил свое преобразование, превратив белую форму в форму разведки, что и отправила запрос в ассоциацию. Дело обстояло так: неизвестный попаданец — а они даже пола не знали — сумел как-то заполучить себе титана. Никто толком и объяснить не мог, почему стало вдруг два бронированных, хотя по всем законам жанра — это просто бред. Но этот бронированный ломал и рушил стены направо и налево, чинил разведке препятствия и просто ел человечину среди бела дня.

Продолжая болтать о делах рабочих, мужчины по карте искали корпус разведки. Найти его было несложно, правда, какой-то давно забытый трепет это всё внушало. Майор уже лет семь ходил на миссии с холодной головой, но стажеры вновь разбудили в нем тягу к приключениям и жажду нового. Сейчас ему хотелось увидеть Леви, про которого вечно трещала Лилит, чьим любимым персонажем тот являлся. Наконец, их встретили люди Эрвина, проведя внутрь. Сам Смит восседал за столом, вставая и приветствуя мужчин:

— Рад видеть членов ассоциации на своей земле, — он поочередно пожал им руки. — У вас есть что-то на этого иномирца?

— Пока ничего, — ответил майор. — Но дайте нам пару часов и мы все сделаем. Где мы можем найти Эрена?

— Зачем вам Йегер? — вдруг стал серьезнее Смит, его голубые глаза выражали недоверие. Словно его спросили не о атакующем титане, а о свинке с соседней фермы.

— По законам попаданцев, их непременно тянет к главным героям, — стал объяснять Донован, стараясь наладить отношения с главным. — Так что шанс найти подле него нашего преступника возрастает.

— Он с капралом Леви на тренировке, — кивнул Эрвин, немного расслабившись. — Делайте, что должны.

Мужчины довольно быстро нашли Эрена, они тоже чувствовали это притяжение, которое становилось всё сильнее. Первым делом нужно было допросить Райнера, что тоже был бронированным титаном, ведь, если есть одни, как может быть и другой? Но Эрвину говорить об этом они не собирались, всё-таки этот мир тоже живет по своим законам, а это едва ли не самое важное правило, нарушить которое нельзя ни при каких обстоятельствах. Спойлеры — строжайше запрещены. Скорее умри, чем раскрой тайну, тем, кто по сюжету знать её не должен.

— Капрал Леви, — майор пожал ему руку. — А где все остальные?

— Перерыв, — ответил тот, махнув головой на Йегера. — У остальных через час вторая будет.

— Тогда, может мы могли бы с вами поговорить? — Хантер указал на деревянный столик неподалёку. — Одна девушка рассказывала, что вы любите чай.

Аккерман подумал и всё-таки кивнул, глядя, как новый знакомый достает из-за шиворота блестящий пакет. В мире майора это был довольно дорогой сорт чая, так что он надеялся на информацию. Они сели, сначала повисло неловкое молчание. Хантер смотрел как Донован учит чему-то Эрена, попутно допрашивая в дружеской манере, пока Леви заваривал чай.

— Что ещё ваша девушка вам рассказывала? — вдруг спросил Аккерман, видимо тоже не желая находиться в гнетущем молчании. А может от атмосферы зависит вкус чая, кто знает.

— О, вы не так поняли, мы не вместе, — улыбнулся мужчина.

— Разве? — разведчик изогнул бровь. — Я всегда считал, что люди так улыбаются из-за бабочек в животе.

— Ну, я действительно вспоминаю о ней с наилучшими чувствами, — кивнул тот, смущаясь против воли. — Лилит — моя подчиненная.

— И как она умерла? — отхлебнув, спросил Леви, не понимая ступора на лице нового знакомого. — У меня тоже была подчиненная, о которой я вспоминаю с теплотой. Петра, её разорвали титаны.

— Лилит просто на другом задании, — майор с тревогой открыл экран, спросив, как у них там дела через чат. — Мне очень жаль вашу подчиненную, но я рад, что живу не в вашем мире. Ой...

Аккерман вопросительно изогнул бровь, глядя на то, как густо покраснел майор.

— Ваша «просто подчиненная» отправила вам наполовину обнаженное фото, — констатировал он, глядя в светящийся экран. — Красивая. Тоже отправьте.

— Я? Вы что, я не могу, да и она просто человек такой, это ничего не значит. Но она ваша фанатка, давайте сделаем фотографию вместе?

Закатив глаза, Аккерман отставил чашку, после чего ему пришлось даже пробежаться за майором, закончилось всё тем, что они оба хохотали, повалившись на траву. Леви смотрел в небо, пока новый знакомый печатал ответ.

— Я едва ли не впервые в жизни вот так ощутил беззаботность. Вот что значит жить в покое? — он повернул голову на Хантера. — Вы даже заражаете этим покоем. А нам нельзя в ваш мир?

— Никак нельзя, иначе нас отправят уже по ваши души.

Леви хмыкнул.

— Ну, этого можно не бояться, вы слабаки.

— Спарринг?

— Спарринг.

— Эй, хорошо тут отпуск устраивать, — над ними вдруг навис Донован. — Это я хотел отдохнуть! Но я узнал про странного парня, живет в той части казарм, что полгода назад сгорела и её так и бросили стоять.

— Ну, вот лёд и тронулся, — майор перекатился на живот, вставая. — Капрал, пошли с нами.

— Спрошу Эрвина и найду вас, — кивнул тот.

— И Райнера захвати! — махнул Хантер, удаляясь.

Там, куда их отправил Йегер, было страшно даже находиться. Постепенно начинало темнеть, пока они все вместе собрались. Эрвин дал Леви приказ во всем содействовать ассоциации и, в случае, если попаданец станет титаном — помочь им его ликвидировать. Самому Аккерману было в радость ненадолго избавиться от тягот своего мира, будто бы сменив социальную роль. Теперь он был одним из охотников, их мечом и разведчиком, освещающим путь. Ему было интересно всё: слушать их разговоры о том мире, смеяться с шуток, которые он не до конца понимал, а особенно — держать в руках лазерное оружие, которое в этом мире ещё не видели.

— Так а куда, ты говоришь, Райнер пропал? — вдруг переспросил Донован.

— А я не говорил куда, — хмыкнул Леви, чувствуя себя частью команды, в которой они равны по силам, хотя по званию они оба были всё-таки немножко выше. — Никто и не знает.

— Как-то не вовремя, — качнул головой Хантер, пока они пробирались по прогорелым и гнилым доскам. — Нужно быть очень осторожными, зона красная, ещё и титаном станет — опасность взлетит до небес.

Словно подтверждая его слова, в соседней комнате скрипнула половица. Послышался шум удаляющегося человека, однако таковым он и оставался.

— Мелким у него больше шансов скрыться, — крикнул Леви, ныряя в окно, — давайте на улицу, здесь лучше видно!

Майор последовал за ним, с силой стукнувшись плечом. Всё-таки удобно быть компактным, а то так и стену снести можно. Он отмахнулся от тупой боли, ослепленный яркой луной, что висела так низко, будто ненастоящая. Заметив его удивление, Леви спросил:

— У вас не так?

— Совсем не так! — Хантер потер глаза, потеряв всякий ориентир. — Ярко-то как...

— Вижу его! — крикнул Донован, откуда-то со стороны. — Хантер, смотри, на три часа!

Майор опешил. Почему все говорят «его»? Это была девушка, что с легкостью перепрыгнула высокий забор, трянув волосами. В темноте было не разобрать лица, но их троица уже догоняла беглянку. Они разделились, окружая её и заставляя пятиться к складу, что ожидаемо был закрыт.

— Прочь! — крикнула та, выставляя перед собой руки, готовая к бою. — Иначе я превращусь!

— Тише, парень, мы из ассоциации, — Донован показал пустые руки, выходя на свет луны. — Давай просто поговорим.

— Это же девушка, — вдруг сказал майор. — Зачем ты зовешь её парнем?

— Потому что это парень, — из-под лба ответил Леви. — Высокий блондин.

— Нет, это брюнет, — нахмурился Донован. — Но да, высокий, с широченными плечами.

Майор хоть убей видел силуэт девушки. Худенькой, с узкими плечами и в целом крошечной фигуркой. От осознания у него едва ли не поехала крыша. Стоило ему сосредоточиться на груди, как он узнал эту плоскость. Что здесь делает Лилит? Как вдруг их попаданец расхохотался, и для каждого из их троицы смех был определённый. Донован вдруг ошеломленно перевел глаза с иномирца на майора.

— Почему вас двое?

— Эрвин? — пробормотал Леви.

Попаданец рассмеялся, взбираясь на крышу склада. Встав, он показал лицо свету. И каждый видел что-то свое.

— Не только у вас есть морок. Попробуйте теперь меня убить! Одержимые чувством вины, вы никогда ничего не замечаете! Я могла ходить среди вас, а вы видели только человека, перед которым испытываете ужасное, пожирающее вас изнутри, чувство. Да, Леви? Сложно понять в какой момент это я, а в какой момент настоящий Эрвин. Встречая меня коридорами, ты только опускаешь голову.

— Леви, я убью её... его. Это не настоящий Эрвин.

— Я помогу, — сказал тот, поднимая лазерное оружие.

— Не спешите, я всё-таки обладаю силой бронированного, — сказала та, для майора махнув волосами, а для остальных просто сделав странный жест рукой. — Сначала вам придется убить его.

Позади неё появился человек, которого на самом деле увидеть здесь было вполне ожидаемо. Райнер подошел к девушке, положив голову ей на плечо и обняв поперек груди.

— Скажи, что мне сделать, только скажи, — пролепетал тот. — Я убью их, разорву, ты только скажи, мама.

— Его нельзя убивать, — напомнил Аккерману Хантер. — Только попаданку.

Но это было сделать не так просто. Я характерным рёвом перед ними предстал

бронированный, на плече которого сидела Лилит, что отлично виделось майору. Он понимал чувство вины, но не мог сказать, что оно самое сильное. Достаточно многое количество людей умирало на его руках, были и те, кого спасти не смог именно он. Вот это была вина, а у него к Лилит так... капля в море. Может, вина должна быть свежей, или типа того...

Но разницы в этом не было никакой. Майор поднял оружие, прицеливаясь. Лазер едва не задел девушку, но угодил в броню титана, что даже не пискнул. Поняв, что так просто всё не будет, Леви кинул оружие обратно Хантеру, выхватывая клинки. Они тоже едва ли могли что-либо сделать непробиваемому титану, но зато помогли бы ему взобраться. Он активировал УМП, облетая гиганта и приземляясь на соседнее плечо. Девушка, что виделась тому Эрвином выглянула, вдруг направляя на него пушку.

— Оружие тоже не только у вас есть.

Уворачиваться пришлось мгновенно, Леви прыгнул вниз головой, натягивая тросы и меня траекторию. Райнер собрался брать разбег, чтобы сбежать, тараня всё на своем пути, но Аккерман уже пресекал это на корню. Он совершил пару-тройку оборотов вокруг ног гиганта, путая их теми самыми тросами. Бронированный от неожиданности повалился на землю, в ту же секунду разрывая путы и вставая. Вот только этого вполне хватило, чтобы майор схватил покотившуюся по земле Лилит. Он вывернул ей руки за спину, утаскивая в темноту. Второй рукой зажимая рот. Нужно было, чтобы на этот раз Райнер сбежал, не заметив, что его «мама» не на плече.

Вот только девушка извернулась, вдруг вгрызаясь зубами ему в плечо, где до этого на светлой форме образовалось алое пятно. Видимо, он поранился, зацепившись за гвоздь, а теперь эта сука решила усилить боль. Но вышло у неё это недостаточно хорошо, помогало то, что она выглядела как Лилит. Девушка однажды не отпустила его, поставив всё на кон. Теперь его очередь её не отпускать.

Но вот попаданка всё равно успела крикнуть:

— Я здесь! Райн!..

Бронированный опустил глаза, тут же нападая на майора. Аккерман перегородил тому дорогу, это не могло остановить титана, но дало Хантеру секунды. Не задумываясь, он запечатлил этот момент в своей памяти. В свете луны он держал растрепанную и бледную Лилит за голову, что снизу смотрела на него испуганно, так, как настоящая Лилит не смотрела никогда. Майор совершил движение руками — быстрое и четкое. В невесть откуда взявшейся тишине раздался хруст её шейных позвонков. Голубые глаза ещё раз взглянули на майора, прежде, чем закатились.

Он отбросил её тело, вдруг чувствуя, как сотряслась земля. Лицо Райнера оказалось так близко, что Хантер ощутил себя мухой, на которую смотрит человек. Но титан не просто смотрел, он разинул пасть. С двух сторон влетели Леви и Донован, смещая внимание на себя. Рука Райнера схлопнулась на кураторе Вайноны и Келвина, закидывая его в рот. Аккерман оттолкнулся с такой силой, что всюду полетела земля, поднятая его ботинками. Он перехватил ладонь Донована, потянув его на себя, правда, не успевая вытащить до конца. Челюсти сомкнулись на ноге блондина, отрывая оную выше колена. Кровь брызнула всюду; Леви, с Донованом на руках, приземлился в другой стороне.

— Уноси его! Пусть вернется на базу! — крикнул майор, хватая тело женщины, слегка за тридцать и демонстрируя Райнеру. — Это не твоя мама, это другая женщина! Смотри же!

Райнер действительно опустил башку, пока по гротескным зубам катились капли крови.

Он выплюнул ногу, присматриваясь к телу в руках незнакомца.

Это и правда была не она.

Выдыхая и падая на колени, майор смотрел на некрасивую, измененную временем и безумием женщину.

Он знал, что будет дальше. Они подотрут Леви память, чтобы тот не вспомнил, кто был бронированным. А потом будут долго залечивать свои раны. И он не про физические.

Глава девятая

Лилит проснулась, понимая, что это очередной день в мире Гарри Поттера. Она открыла чат, проверяя сообщения, ей было всё равно уже, заметят ли девочки, ведь за последнее время она превратилась из жизнерадостной себя просто в образец депрессии. Она едва ли могла встать с постели, чтобы что-то делать, да и с попаданцем они совсем не продвинулись, хотя по меркам этой вселенной прошла уже неделя. Сегодня Кубок огня выплюнет имена чемпионов, им нужно было обязательно присутствовать, хотя у девушки просто ехала крыша.

Всё началось с того разговора с подполковником — летя к чертям. Мало того, что он всё время доставал её, грубил, напоминал, как плохо она всё делает, он ещё и всячески изводил её. Мёрфи жаловался на тоже самое, но они жили на корабле и редко встречали учредителя, чтобы в самом деле окунуться во всю его ненависть. Но помимо этого было ещё два момента, что окончательно добивали Лилит. Первый — это непонятная херь, что преследовала девушку. Ей казалось, что это дементор, невидимый для её глаз, но всё время находящийся рядом. Блондинка подружилась с Флер, та тоже часто видела чью-то тень и порой было неважно, что они делают.

Как-то в душе, Лилит заметила фигуру за шторой, что прислонилась и смотрела впадинами вместо глаз. Испуганно дернувшись, та не устояла, ударившись головой о плитку. В больничном крыле быстро остановили кровь, но страх никуда не девался. Неизвестное нечто тоже не уходило, однажды оно даже потрогало девушку, после чего она окончательно ушла в бред. Руки существа были теплыми, это больше не было надеждой на дементора.

Но вторая проблема беспокоила даже больше, Лилит буквально сама себя изводила этим. От стресса за эту неделю она ещё пару кило набрала, заедая свои нервы в большом зале. Ещё и она помнила из книг, где находится кухня и как таскать оттуда еду. Так вот, проблема заключалась в том, что майор не приходил. Мало того, с той ночи он не выходил на связь. Она никак не могла из другого мира связаться с ассоциацией по вопросу, не касающемуся её попаданца. Мёрфи говорил не переживать, но чего уж там, он сам ходил, словно призрак.

— Пришло письмо? — приоткрыв один глаз, спросила Флер.

Лилит встала, покачав головой.

— Может он умер уже.

— Да хватит, — та кинула в подругу подушкой. — Тогда бы прислали кого-то другого, верно?

Лилит пожала плечами, но почувствовала облегчение. Правда. Их куратор должен быть с ними, а подполковник не стал бы скрывать свое ликование и издевку. Он превратился в монстра в их глазах, девушка всё ещё понять не могла, почему такого человека держат в ассоциации. Он дважды ударил Вайнону в живот за то, что та переспросила. Мёрфи никогда не исправит настолько сломанный нос, а Келвин, что, кстати, попал в слизерин, оставался пока цел. Сама Лилит получала чаще других, но слабее. Она отхватила пощечину у всех на глазах, пару подзатыльников, пинков, толчков и всего прочего.

Пожалуй, самым жестоким было то, как он взял её за лоб, стукнув затылком о кирпичную стену с такой силой, что искры из глаз посыпались. Так что порой девушка залазила на подоконник где-нибудь в библиотеке, складывая руки в замок и глядя на звезды.

Она шептала и просила мир о помощи, чтобы майор пришел и спас их, ведь она была слишком близка к тому, чтобы нарушить все правила и самостоятельно вернуться. Но для этого была нужна травма, которую от подзатыльника не получишь, так что она ждала и плакала, пока никто не видел.

Уже вечером, спустившись в большой зал, где царил полумрак и синеватый свет от кубка, Лилит старалась стать как можно меньше и незаметнее. Скоро для всех станет сюрпризом то, что чемпионов будет четверо и им можно будет снова разбежаться по комнатам, словно тараканам. Девушка ела, будто в последний раз, загалкивая в рот всё подряд. Она не стеснялась, в этом мире их по большей части не замечали, что бы не происходило.

Так что ей можно было плевать на этикет и поглощать всё так, как ей хотелось. Она наложила больше салата и картофеля в тарелку, облизывая вилку, казалось, это будет обычный вечер, когда она сможет избежать встречи с жуткой тенью и подполковником. По второму пункту можно было ставить крестик.

— Как свинья, — сказал он с отвращением, положив ладонь ей на затылок. — И это девушка?

Лилит попробовала сопротивляться, но было безуспешно. Её опустили лицом в тарелку, смачно размазывая всё по волосам.

— В следующий раз будешь вести себя как подобает, — усмехнувшись, сказал тот, вытирая пальцы о её форму на спине.

Остальные студенты словно и не заметили, даже Флер просто болтала с другой девушкой. Зато Мёрфи и Вайнона с Келвином замерли, подскочив. Это было уже невыносимо, Экстер обезумел от власти над ними. Лилит вскочила и унеслась обратно в спальню, чтобы отмыть волосы и лицо, она боролась с собой, чтобы не реветь, но выходило очень плохо. Она понимала, что вернуться придется, иначе подполковник будет злиться и накажет всех вместе с ней. Его приказ был четким, он позволил уйти умыться, но не больше. Девушка не хотела возвращаться заплаканной, поэтому, вымывая волосы, позволяла себе редкие всхлипы.

Наконец, поменяв одежду, она спустилась вниз, вдруг отмечая, что слышит знакомый звук. Сердце пропустило пару ударов, пока гудение телепорта не стихло. Она встретила майора и его напарника визгом, после чего просто налетела на Хантера, обвивая его ногами и утыкаясь тому в шею.

— Лилит! — тот закружил девушку, смеясь. Было невероятно приятно вот так прижимать её к себе. — Ты как обычно очень эмоциональная! Лилит?

Он вдруг понял, что как-то слёзы счастья затянулись, та плакала навзрыд, схватившись за его одежду. Ещё он заметил первым делом влажные распущенные волосы, что свисали почти до самого пола. Поборов страх смотреть ей в глаза, он вдруг с удивлением отметил, что лицо, которого он избегал, выглядит теперь совсем иначе.

— Да ты совсем малышка, — он мягко улыбнулся, погладив её по голове. Да, это упростит ему задачу, для начала. — Девочка, вам сколько годиков?

— В-восемнадцать, — та утерла глаза, отвечая на родную улыбку. — П-поставьте меня, я потяжелела на десять килограмм.

Майор подбросил её вверх, демонстрируя, что шестьдесят килограмм веса — это просто игрушки, но потом всё-таки поставил на ноги.

— Подполковник сошел с ума, — объясняла она, тараторя и беспокоясь, что не успеет

договорить, прежде чем что-то произойдет, — он издевается над нами, а вас так долго не было... — она вдруг замерла и стукнула его в грудь. — А почему вы не отвечали мне?!

Она вдруг заметила всплывающее уведомление от Вайноны. Коротко и жутко.

«Помоги».

Девушка за руку потащила майора в большой зал, а Донован сам последовал за ними. Распахнув дверь, та ошалела, но приход Хантера придал ей сил. Она разбежалась, с силой толкнув подполковника в грудь, что сжимал пальцами листок, что выскочил из огня, с... именем Мёрфи. Сам рыжеволосый лежал на полу, пока Экстер бил его, даже не глядя. Видимо, не заметив, что Лилит ворвалась не одна, подполковник перехватил её, намотав волосы на руку.

— Что, хочешь на его место?!

Он согнул колено, ударив девушку лицом о него. Раздался хруст, а затем и звук падения.

— Я предупреждал вас! Нельзя бросать ваши имена в кубок! Вы здесь чужие, вас принимают за другую школу!

— Я требую объяснений, — майор говорил спокойно, но глаза его метали молнии. Он присел, пытаясь осмотреть Лилит, но та перевернулась, поднимая голову Мёрфи себе на колени. — Кто дал вам право распускать руки на стажеров, да ещё и на виду половины жителей другого мира?

— Ты же отказался от миссии, — только проговорил Экстер. — Почему вернулся?

— Потому что когда тебе оторвало руку, а напарнику — ногу, довольно сложно быстро вернуться в строй, — рыкнул тот. — И, видимо, я не зря отказался от реабилитации.

Но Экстер сделал то, чего Лилит понять никак не могла. Он приблизился к майору, взяв его за шиворот. Он приблизил их лица, практически шепча тому на ухо.

— Это ты их попустил настолько, что они за неделю даже близко не нашли следов попаданца. Думаешь, ты герой? Ты жалок и противен мне, майор. Я в подробностях расскажу обо всём, что знаю. Так быстро, как ты, люди ещё не вылетали из ассоциации, уж поверь мне.

Лилит вскочила, вся красная, словно эти слова сказали ей. Она была готова на бездумные поступки — эмоции просто разрывали её изнутри. Внутри вдруг появилось чувство — горячее до одури — которое она когда-то в себе отталкивала. Лилит поняла, что значит жажда убийств, Экстер пробудил в ней то, что она никогда не хотела чувствовать. Все, даже лежащий Мёрфи, уставились на неё, в воздухе словно повисло электричество, мелко треща. В волшебном мире эмоции могли и не так ещё проявляться, зато все вокруг поняли, что Лилит хочет сделать.

Майор молча взял ту за ладошку, и всё будто разом схлынуло. Девушка кивнула, бросив на подполковника взгляд, полный презрения.

— Смотри-ка, майор, я разбудил в ней то, что не смог ты. Всё ещё считаешь себя хорошим наставником?

Стоило тому удалиться, как Лилит схватила мужчину за руку, не давая ему оказать Мёрфи помощь.

— Майор, я не хочу, чтобы у вас были проблемы!

Донован наконец вышел из ступора и, слегка хромая, подошел.

— Не переживай, не будут. Это так, последний плевок в лицо. Не уверен, что его уволят после этого, но команду точно больше не доверят.

Блондинка кивнула, немного отходя назад. Она смотрела, как Донован здоровается со

своими подчиненными, что тоже наперебой жалуются. Вайнона даже сходу задрала рубашку, демонстрируя кровоподтеки на животе. А Хантер помогал Мёрфи, осматривая повреждения. Рыжеволосый приходил в себя, сказал, что больничного крыла будет достаточно, не стоит прерывать миссию.

Лилит сказала, что тоже сейчас подойдёт, из носа всё ещё кровило, но она не спешила ко всем присоединяться. Она увидела, что Дамблдор сунул имя Мёрфи в мантию — девушке хотелось бы узнать, что будет дальше. Её друг сможет поучаствовать? Или это сильно нарушает правила? Когда все пошли совещаться на счёт Гарри, профессор обернулся на блондинку и достал листочек. Тот вспыхнул в его руках, словно того и не бывало. Что ж, ответ на свой вопрос она получила.

Больше отговорок, чтобы не присоединяться у неё не было и Лилит поплелась к больничному крылу. Она тихонько держалась за место, что болело — за сердце. То, что она почувствовала, сводило её с ума, но она не про жажду убийств. Ей хотелось прикоснуться к майору и никогда его не отпускать и это... было так странно. Она впервые в жизни не могла понять, что чувствует — это из-за разлуки? — адреналина? — может потому, что он прекратил их мучения? Или всё-таки...

— Я уже тебя искать пошел, — майор встретил её в холле, беря за подбородок и осматривая лицо на свету. — Поздравляю, он не сломан.

— У подполковника свои заморочки, он бьет меня много, но не сильно.

— Бил, — поправил Хантер, заглянув в её глаза и дернув шнур. Почему там та же боль, что и у её двойника? — Ты в порядке?

Лилит помотала головой.

— Ну что это такое, — мужчина притянул её к себе обнимая и слегка покачивая. — Хочешь, мы прервём миссию?

Девушка отстранилась и отрицательно помотала головой, стискивая его костюм пальчиками.

— Не могу, — тот рассмеялся, положив ей ладонь на макушку. — Ты такая малышка сейчас! Чуть не забыл, — он вдруг материализовал экран. — Я тебе подарок принёс, покажу и отложу в наш мир, чтобы ты не носилась с ним тут.

Лилит хотела заглянуть в экран, чтобы увидеть, что там, но мужчина пихнул её пальцем в лоб.

— Не подсматривай! Это же сюрприз!

Наконец он достал что-то кофейно-бежевого цвета, вручив и улыбаясь, словно чешир. Девушка взяла свёрток и развернула, едва не потеряв дар речи. Это была курточка Леви, с нашивкой разведки и даже явно нехотя данным автографом «для милой Лилит».

— Ну чего ты молчишь? — Хантер заглянул девушке в глаза. — Не нравится?

Та просто смотрела на наставника, не в силах объяснить, что борется со своими чувствами. Что-то безумное в ней подговаривало её поцеловать майора — может быть гормоны юношеского периода, но разум взрослого человека преобладал, заставляя её в итоге просто стоять с открытым ртом. Когда по щекам потекли слёзы, Хантер улыбнулся, утирая их тыльной стороной ладони.

— А-а-а, нравится, — он усмехнулся. — Смотри, кровью не заляпай, вторую такую я достать уже не смогу.

— Я говорила вам, что вы самый-самый лучший во всех мирах? — наконец проговорила та.

— М-м-м, нет, — припоминал тот, — но точно помню, что спорила с Мёрфи, говоря, что меня таких о-очень много.

— Спрячьте, — блондинка наконец протянула тому курточку, — за такую и убить могут. Как, кстати, ваше дело? Что вы говорили про руку? — она внимательно пощупала его бицепс, пытаясь сдержать странное чувство внизу живота. — Вроде не протез.

Тот отправил куртку обратно, чувствуя, как краснеет. И что она там его мацает? И так же видно, что не протез.

— Да приштопали обратно, — он усмехнулся, закатывая рукав и делая американку на одном плече. — Шрам вот остался, хорошо, что Райнер одумался и выплюнул. Говорят не напрягать пока. Дону меньше повезло, хромает вон, бедолага. А так, справились за день, ночью убрали попаданку.

— А кто из вас? — та наконец позволила вести себя в больничное крыло.

— Я, свернул шею, — тот глянул на Лилит. — Довольно странно было, ты, наверное, всё равно услышишь об этом от других, так что лучше я сам расскажу...

— Я ведь говорила уже, — девушка нахмурилась, — ваши секреты — это ваши секреты. Что бы там не произошло, если вы не хотите говорить — не нужно.

— Материалы просмотрели, момент убийства считается при принятии тела, — тяжело вздохнул тот. — Так что это уже не секрет, разница только в том, когда и от кого ты это услышишь.

— Вы меня пугаете.

— И правда, — майор потрепал ту по волосам, останавливаясь перед входом. — Эта девушка была когда-то разработчиком в ассоциации, она работала над проектами, о которых её не просили. И имея достаточно опыта и времени, она закончила одно из своих изобретений — морок, только действует не на одежду, а на личность. И видишь ты того человека, перед которым в последний раз чувствовал вину.

— Так... Пока не страшно.

— Я чувствовал вину перед тобой, потому что не уследил, не поверил, не помог, а потом ещё и заставил добиваться того, чтобы я не ушел, — выпалил тот на одном дыхании. — Понимаешь, к чему я?

— Вы убили женщину, что выглядела как я? — спросила Лилит.

— Да.

— И что здесь такого? — она пожала плечами. — Если бы подполковник выглядел как вы, то эта смазливая мордашка его бы не спасла.

— Считаешь мою мордашку смазливой?

— А?..

Девушка замерла в пол оборота, заливаясь краской. Выход был только один — идти до конца.

— Да, — она скептически оглядела его, — особенно, когда щетину не убираете. Вам идёт.

Лилит сказала самые провокационные слова в своей жизни и скрылась за дверью, оставив майора, который стоял, словно к полу прирос. Он был и рад, что девушка не видит, как он заливается густой краской и стоит не дыша почти целую минуту. Наконец, майор осторожно огладил подбородок, с которого только утром убрал растительность. Вот сучка мелкая.

Лилит же чувствовала себя героиней японской анимации, ведь носовое кровотечение,

что не так давно остановилось, было готово начаться вновь. Что же она делает?! Да она флиртует с наставником! И, что самое главное, он её не одернул, не нахмурился, не прекратил все это!

Девушка уронила лицо в ладони, когда её наконец заметили остальные. Хорошо, что они не успели заметить её счастливый взгляд, а то слухов о мазохизме стало бы в два раза больше.

Глава десятая

— План такой: — Лилит развернула к сидящим прозрачную доску, на которой маркером было исписано практически всё пространство. — Мы здесь неделю, но за всё это время ни разу не встретили человека, что не вписывался бы в ход истории. А значит, нам как-то нужно изменить ход поисков.

— Ну, нас перестали бить и унижать, — заметил Келвин, сидя поодаль от всех, закинув ногу на ногу. — Это неплохо поспособствует процессу.

— Чш-ш-ш, — шикнул, с видом счастливого родителя первоклассника, майор, — это её первая презентация, не мешай.

Лилит смущенно улыбнулась и, откашлявшись, продолжила:

— Я провела анализ учащихся, профессоров и работников, — она указала на таблицу. — Искала сквибов и тех, кто мог ими прикидываться, но... результатов никаких.

— Это суть презентации? — снова перебил Келвин, поправив очки.

Только Хантер собирался снова вмешаться, как Лилит гаденько ухмыльнулась. О-о-о, ну поехали.

— Хочешь интерактива? — та изогнула бровь. — Ну давай, это же общее задание, а не лично мое. Скажи, Келвин, что нам известно от ассоциации о попаданце?

— Да ничего, — хмыкнул тот. — Оранжевая зона. Мы с Вайн уже проверили базы пропавших без вести, но определить точно, кто из этих сотен тысяч здесь — практически невозможно. Если проверять всех, то мы застрянем здесь не только до рождества.

— Это в том случае, если не ограничим круг подходящих под описание, — та немного отошла и повернулась спиной, чтобы начать писать в верхнем углу доски. Все разом уставились на её платье, из-под которого вот-вот должны были показаться трусики. Вайнона даже голову склонила. — Мы начнём отмечать категориями. Которую стоит убрать первой, Келвин?

Тот задумался, глядя на Лилит и прикусив палец.

— Я знаю, — хмыкнул Мёрфи. — Разрешите ответить?

Лилит сложила руки за спину.

— Все мы знаем, что вы знаете, мистер Грейнджер, — она едва сдержалась, чтобы не рассмеяться. — Мистер Хантер?

Майор едва не поперхнулся. Девушка подошла ближе, заглядывая тому в глаза сверху вниз. Ему вдруг захотелось, чтобы она села, но он потрусил головой, отгоняя прочь неправильные мысли.

— Это ваша работа, — выдавил тот из себя. — Я не должен помогать.

— Вы же покраснели... — заметил Донован. — Не знаете такого простого ответа? Могу подсказать...

— Раз никто не знает, — блондинка вернулась к доске, игнорируя Мёрфи. — Расскажу сама. Приезжие школы мы исключаем первыми. Следом — преподавательский состав, их имена полностью прописаны в книгах. А дальше... всех, кто старше одиннадцати лет.

— Почему это? — нахмурилась Вайнона. — С чего ты взяла, что наш попаданец — ребенок?

— Всё просто, — девушка вернулась к предыдущей таблице. — Это не сквиб и не странное полуволшебное существо, потому что о нём гудела бы вся школа. Но он точно

здесь, его притянуло к воронке, а значит...

— Это ученик, — всё-таки вставил слово Мёрфи. — Появиться в школе без шума, пройти распределение и при этом совершенно не уметь колдовать — прерогатива только поступивших.

— Но как тогда он смог пройти распределение? — не понял Донован. — Эта волшебная шляпа ведь поняла бы, что он не волшебник.

— Я думаю, что дело в том, что наш попаданец — иномирец, шляпа никогда такого не видела и решила, что это магия, — рассуждала Лилит. — И в таком случае, у нас два пути поиска. Предлагаю разделить на команды. Чур я с майором.

— В этом мы не сомневались, — сказал Мёрфи, потянувшись, — тогда просто команда майора Хантера и команда майора Донована.

— Я хочу быть в их команде, — вдруг сказал Келвин.

— И я, — выдала Вайн. — Лилит, давай ты с Мёрфи попробуете под начальством Дона? Он тоже замечательный.

— Нет, — вдруг сказал Келвин. — Я хочу не с майором, я хочу с Лилит.

— Так, — Мёрфи рывком встал. — А со мной, случайно, никто не хочет?

— Я хочу... — майор вдруг спрятался за него.

— И я... — пробормотал Донован.

Лилит растеряно осмотрела суматоху, понимая, что все сейчас переругаются. Недавние новости касательно подполковника всех выбили из колеи. Его даже не отстранили от дела, он просто не должен с ними контактировать, но остается наблюдателем. О его наказании они будут говорить только когда миссия завершится, так что ещё неизвестно, сколько им наблюдать за тем, как он исподтишка бросает на них жуткие взгляды. Да и сама Лилит всё ещё ужасалась некоего темного преследователя и надеялась вновь остаться наедине с майором, чтобы пожаловаться ему.

— Тогда так, — девушка вырвала листик из блокнота. — Я объясню, что за две функции, а каждый напишет, чем он хочет заняться, не зная, кто ещё что выбрал.

— Так себе идея, но ты уже начала, — снова покритиковал Келвин. — Рассказывай.

— Первым делом, как вы уже догадались, нужно опросить распределяющую шляпу. Она помнит кого в этом году распределила не совсем верно, — она нарисовала на доске цифру один. — А под цифрой два — нужно будет покопаться в базах данных, откинуть в настройках всех, кому не одиннадцать и разослать остальным.

Все дружно написали цифру, подписав листочек. Лилит собрала их и под номерами стала записывать имена.

— Ну вот, получились две команды, — она отошла, демонстрируя остальным. — Я с Келвином и Донованом иду к шляпе, а Мёрфи, майор и Вайн — займутся базами.

— Кел, я думала, ты больше по спискам, чем по приключениям, — хмыкнула Вайнона.

— То же скажу про тебя, — тот улыбнулся. — Я знал, что Лилит возьмёт приключения.

— А я, что майор предпочтёт списки, — улыбнулась его подруга. — Лилит ведь могла тоже выбрать списки ради майора, разве ты не рисковал?

— Это же Лилит, — отмахнулся тот. — Она своими кружевными трусами думает, а не головой.

— Ты сейчас тоже её трусами думаешь? — нахмурилась Вайнона.

Келвин как-то неоднозначно повел плечом.

— Нет, она меня не привлекает, мне нужно кое-что другое.

Они стали собираться, каждый думая о своём. Лилит склонилась к уху майора:

— А ничего, что я вообще-то все это время здесь была?..

Тот рассмеялся, бросив той игривый взгляд.

— А что трусы твои он знает — тебя не смущает?

Лилит пожала плечами.

— Думаете, я не заметила, как вы все мне под юбку пялились?

Она победно улыбнулась, загнав майора в краску.

— Мне всё ещё очень интересно, что ты задумал, — Лилит через плечо взглянула на Келвина. — Надеюсь, ты не замыслишь ничего плохого.

Тот лишь отвернулся, делая вид, что ничего не слышал. Парень шёл, сунув руки в карманы и наступая на мантию. Они старались не брезговать местной одеждой, когда появляются у всех на виду, чтобы попаданец не нашел связи со своим миром. Правда, если её теория верна, то... что же им делать? Поднимется ли у Мёрфи рука на ребенка, чья мечта исполнилась? Все когда-то мечтали получить письмо и попасть в школу чародейства и волшебства, а он или она... просто попали и учатся сейчас, хоть и не понимают, почему у всех получается, а у них — нет.

Разве можно убить кого-то только за то, что им повезло попасть в свою мечту?

— О чём задумалась? — спросил Донован, когда они стояли на движущейся лестнице.

— Да так, — та отмахнулась, — о этом несчастном ребенке. Не имею и малейшего представления, что мы будем делать, когда его поймает.

Тот удивленно изогнул бровь.

— Вернем родителям, обязуем отмечаться, — он похлопал глазами. — Думаешь, мы могли бы убить его?

Теперь очередь Лилит была хлопать глазами.

— Но ведь...

Как вдруг майор Донован рассмеялся.

— Вы с Хантером очень похожи, ты знала? Когда мы стажировались, одна маленькая девочка попала в мир моего маленького пони и, естественно, не захотела уходить. Он какое-то время ходил мрачнее тучи, думая, как бы спасти несчастную от смерти. Но политика ассоциации не столь строга к детям. До шестнадцати, даже с красной зоны, мы возвращаем их родителям, миры влияют на неокрепший ум, их нельзя судить на равне со взрослыми.

— Тоже почти жаль, — улыбнулась Лилит. — Это был бы первый убитый Мёрфи попаданец. Это мило, что майор волновался. Он довольно заботливый.

— Не ко всем, — вдруг сказал Дон, прикрыв глаза. Он ожидал вопроса, но когда его не последовало — он приоткрыл один глаз. — Что, не интересно?

— Не люблю сплетни о тех, кто мне дорог, — ответила та. — Секреты майора меня не касаются. Я люблю его и не хочу влезать.

— Какие у вас отношения? — вдруг спросил Донован, пока Келвин остановился неподалёку, чтобы вытянуть мантию, кусок которой придавило лестницей. — Я спрашиваю, потому что нам работать вместе, обещаю не говорить никому. Вы встречаетесь? Если да, то скрывать это у вас очень плохо получается.

Лилит хлопала глазами как в последний раз.

— Мы... не встречаемся, — твердо сказала она. — Он мой куратор. Но я... даже представить не могу, почему вы так решили.

Донован не смотрел на раскрасневшуюся девушку, ему интереснее было наблюдать за тем, как его подчиненный повис на лестнице, что неожиданно отъехала вместе с его мантией.

— Очень легко среди компании сотрудников или друзей найти тех, кто в отношениях, как бы сильно они не пытались это скрыть. У всех есть личные границы, которые другие не нарушают. Но между парочками их нет — пары могут стать слишком близко, коснуться друг друга и не смутиться, — он наконец взглянул на блондинку. — Я наблюдал за вами. У вас нет личных границ. Хотя майор холодный и закрытый человек, он приветлив, но не позволяет подходить слишком близко. Если в разговоре шагнуть к нему — он отшагнет назад. Так можно далеко уйти, пока вы оба не поймете, что происходит.

— Мы многое пережили вместе, — пожалла плечами та. — Он видел меня разной, был со мной в моменты взлетов и падений. Может быть границы стерлись поэтому.

К ним, наконец, подошел Келвин — весь красный и злой.

— Или потому что ты мне врешь, — сказал Донован, подбив ей пальцем нос. — Кел, ты как? Победил лестницу?

Тот молча первым дошел до кабинета директора и вошел, постучав. Дамблдор оказался на своем месте, он поправил очки на крючковатом носу и поприветствовал вошедших. Те были каждый на своей волне: Лилит, всё ещё красная, думала о их границах, Донован анализировал полученную информацию, а Келвин просто боролся с раздражением. Так что профессор отвел их к полке, где спокойно пела песни распределяющая шляпа.

— Здравствуйте, — блондинка постаралась отвлечься на работу. — Вы ведь знаете кто мы?

— Конечно знаю, дорогая, — пропела та, изогнув прорезь в виде рта. — Мы с директором о вас наслышаны. Хо-хо, я ведь совсем необычная шляпа. Я волшебная! И мне открыто куда больше, чем простым магам!

— Тогда, уважаемая волшебная шляпа, вы не могли бы оказать нам содействие? — промурлыкала Лилит.

— Отчего же, — та смаковала слова. — Могла бы! И с удовольствием то сделаю! Слушайте!

Если в темную чашу взглядеться получше,
можно найти ответ.

Если удастся от страха очнуться,
тьма передаст «привет».

Под луной мы равны: мал и велик,
тихо застынет ложь.

Свет ты увидишь — иди напрямик,
только его не трожь.

Если хотите услышать разгадку —
сначала задайте вопрос.

Запишите его в тетрадку,
не воротите нос.

То, чего ты боишься —
гораздо страшнее там,

Ты на него очень злишься,
устало молясь годам.

Как справиться с этим я не скажу,
точно не знаю сама.

Я издали лишь иногда погляжу,
отвечу в раз не томя.

Могу заглянуть я вперед на чуть-чуть,
в будущие времена.

Вас ждет очень тернистый путь,
используйте же стремяна.

А про мальчишку того... так и быть,
я вам прямо скажу.

Работу мою тяжело полюбить,
как я не погляжу.

Низенький, маленький — страшный трусиха,
горделив, приволен, блондин.

Зато обманул он всех очень лихо,
и дом его здесь — Слизерин!

Лилит захлопала в ладоши.

— Отличная песня, спасибо! — она наклонилась к сидящему на корточках Келвину. —

Я ничего не запомнила...

— Я сделал запись, — тот выключил диктофон. — Спасибо, распределяющая шляпа.

Так мы гораздо быстрее его найдём, у меня даже есть подозреваемый.

— Тогда идём? — Донован поблагодарил шляпу, а потом и директора. — Интересно, что там остальные нашли.

— Вы идите и узнайте, — кивнул Кел. — Я пройду с Лилит, хочу поговорить.

Его куратор кивнул и скрылся, оставляя их наедине. Девушка всё думала о песне, понимая некоторые строчки. Да, тернистый путь, все дела, это не удивительно. Но... откуда шляпе известно о тьме, что ходит за ней по пятам? Нужно рассказать майору, потому что строчка о том, что там эта тьма будет ещё страшнее — как-то совсем не прельщала.

— Эй, ты слышишь? — Келвин помахал ладонью у неё перед глазами.

— А, да, прости, задумалась, — Лилит улыбнулась, возвращаясь в реальность. — Повтори, пожалуйста.

Тот устало вздохнул, разве что в слух не сказал ничего оскорбительного.

— У меня довольно много того, о чём нужно поговорить, — он смутился, почесав затылок. — Не нужно твоей импульсивности, я просто буду говорить прямо, ладно?

Та пожала плечами. А что? Как тут обещать, раз она это не контролирует?

— Что между вами с майором?

— Да вы издеваетесь! — та в мгновение вспыхнула, но так же быстро и вернула контроль над собой. — Ничего. У нас с ним команда. И ничего больше. Я люблю его как куратора и друга, что никогда не оставит в беде.

Келвин кивнул.

— Я спрашиваю не потому, что это мне интересно, просто... если я скажу, поклянись, что оставишь в тайне.

— Клянусь.

— Я влюблен в Вайнону, — он покраснел, тут же начиная объясняться. — Она... не похожа на всех остальных девушек. Она чистая, наивная, словно ребенок. Ей приходилось

Гарри Поттера под страхом изгнания читать, но это сделало её такой удивительной, что это сводит меня с ума. Я... я хочу показать ей всё, что она упустила, окунуть её в мир, ранее ей неизвестный.

— Это ведь так здорово, — Лилит тут же с горящими глазами стала едва ли не пританцовывать. — Чувства — это так прекрасно. Постой, в чём тогда проблема? Зачем между вами я?

Кел вдруг тяжело вздохнул.

— Потому что, будь вы с майором в отношениях, это всё упростило бы. Вайнона влюблена в него, я обещал ей, что спрошу тебя и... знаешь, она бы расстроилась, а я бы её утешил. А так, она совсем меня не замечает, с момента этой миссии вообще все только хуже стало. Почему девушкам нравятся такие, как он? Чем он лучше?

Лилит не собиралась отвечать, но Келвин требовательно ждал развернутого перечисления качеств их обоих.

— Ну-у... — та протянула, пытаясь что-то придумать. — Просто у всех свои типажи, ты узнавал, какие мужчины ей нравятся? К примеру, тебе нравятся такие чистые и невинные девочки, а на меня ты бы и не взглянул, но не потому что я какая-то плохая, а потому, что тебе интересен совсем другой типаж.

Парень покивал.

— Тогда скажи, к какому типуажу подходит майор, чтобы я сравнил её ответ.

— Ну-у-у... — снова протянула та, краснея. — Надежных, сильных, заботливых и красивых мужчин. Ещё, если будет обращаться к подробностям, то назовет честность, открытость, ласку, что со своей девушкой котенок, а с остальными — тигр.

— А негативные качества как же? — не успокаивался Келвин. — Человек не может быть идеальным. Ты вот грубая, импульсивная, навязчивая, развязная, неряшливая, беспардонная...

— Может хватит? — та надулась. — Думаешь, мне хочется после этого потока чем-то тебе помогать?

— А ещё обидчивая, не забудь добавить, — фыркнул тот. — Если хочешь, перечисли мои. Вдруг она добавит, какие парни ей не нравятся?

— Эгоистичный, педантичный, лощенный, высокомерный, неуверенный, лицемерный, бесцеремонный и горделивый, — она загибала пальцы. — Ой, сказала на два больше, чем ты мне. Но ты сам попросил. И это мы не затрагивали внешность, а ей могут нравиться носы с горбинкой, как у майора, и всё. Приплыли. Ты зачем записываешь...

— Чтобы ничего не забыть, — тот спрятал экран обратно. — Я точно знаю, что ей нравятся носы с горбинкой. У неё любимый персонаж из ГП — Крам. Но с ним они больше никогда не увидятся, а вот майор... Слушай, Лилит.

— Да?.. — та вдруг испугалась его сменившегося тона.

— Сломай мне нос!

Глава одиннадцатая

Вайнона залепила ей пощечину такой силы, что Лилит даже не поняла, как это произошло. Вот они говорили, а вот она уже на полу, придерживая щеку. Больно было, конечно, но это скорее оскорбительно.

— Он не признается, что это ты сделала, говорит, мантия в лестнице застряла! — шатенка нависла над бывшей подругой, яростно сжимая кулаки. — Думаешь, тебе всё дозволенно?! Самая крутая?!

Келвин налетел на неё сзади, перехватывая подмышки. Нос его и правда выглядел как и у Мёрфи недавно. Лицо уже успело отечь, под глаза залегли синяки, зато горбинка появилась уже сейчас, и парень выглядел вполне счастливым. Он извинился перед Лилит, утаскивая сражающуюся шатенку прочь. Девушка потрогала лицо, чувствуя, как начинает раскалываться голова. Удары, нанесенные с ненавистью — болят дольше всего.

— Расскажи мне, что произошло на самом деле, — майор сел около неё, передавая лёд. — Я не верю, что ты ударила бы его.

— А я ударила, — девушка отняла пальцы, замечая кровь. — Вот же сучка, губу мне разбила.

Лилит встала, чтобы уйти, но Хантер перехватил её за запястье.

— Прошу тебя, не давай мне поводов думать, что я плохо тебя знаю.

Та тяжело вздохнула, вдруг прислонившись лбом к груди куратора. Хотелось обнять его, утонуть в ласке и сильных руках. Лилит чувствовала родной запах, родной взгляд и почти не могла противиться его зову.

— Я обещала не рассказывать никому секрет Келвина, поэтому даже вам не могу сказать.

— Он тебя попросил? — майор изогнул брови от удивления. — Зачем?.. О, понял, — он за плечи отодвинул Лилит от себя. — Хранить секреты — это, конечно, хорошо, но она же тебя теперь ненавидит! Ты помогла ему, что очень сомнительно, но приобрела врага. А я сегодня понял, что Вайн не так проста, как хочет казаться.

— Вы смутились, — заметила та, выпрямляя спину и поджимая губы. — Мне стоит идти драться за вашу честь?

Тот от души рассмеялся.

— Ты мой маленький рыцарь?

Лилит улыбнулась в ответ, смущенно поправляя прядь за розовое ушко.

— Как и у всякого рыцаря, у тебя очень кровавая улыбка, — заметил Хантер, похлопав девушку по плечу. — Пошли в больничное крыло.

— Только если расскажете, как она к вам приставала, — хихикнула Лилит, чувствуя, что её переворачивают. — Эй! Так не честно!

— Ещё как честно, — мужчина взял её подмышку, как чемодан, — и Вайнона не приставала, просто... призналась мне, сказала, что хоть это и запрещено, мы можем встречаться тайно.

— А вы ей что? — спросила та снизу, увлеченная рассказом, словно каким-то фильмом. Интересно, если она ему признается, что майор скажет?

— Что у меня жена и дочь, — улыбнулся мужчина, словно это самые понимающие в его жизни вещи.

Лилит ответила ему удивленным молчанием. Только голубые глазищи ошарашенно расширились.

— Что? — тот открыл экран, пальцем придвинув его к девушке. — Вот, Лиззи.

Там и правда была маленькая девочка, лет пяти. Она сидела на шее своего отца, улыбаясь и щуря такие же как у него карие глаза. Розовое платье, бантики на темных волосах — прямо его зефирная копия. Сомневаться и спихивать на злую шутку не получалось, сходство было стопроцентным, а гордость в словах майора — по истине отцовской.

— Она просто красавица, — девушка выдавила это из себя, чувствуя, как внутри что-то оборвалось. Лилит понимала, что звучит странно, что Хантер может уловить её реакцию, но никак не могла заставить вести себя разумно. — Вся в вас. То есть... ну... вы тоже похожи на принцессу. Отпустите.

Девушка извернулась, вставая на руки и переворачиваясь вниз тормашками. Стоя на руках и сгибая вверху ноги в коленях, она выдала, переворачиваясь через мостик в нормальное положение:

— Так кровь прилиwała к голове, — пояснила она, пытаясь скрыть невесть откуда взявшееся разочарование. К счастью, к ним подлетел Мёрфи. — О, привет.

— Ты цела? — тот сунул ей пальцы в рот, рассматривая треснувшую губу. — Ну и идиотки, а я думал, что драться из-за парня уже как-то не солидно в почти тридцать лет.

— Ну, сейчас мне восемнадцать, — хихикнула та, пытаясь не смотреть в сторону майора, — да и мы не дрались, она на меня напала. А ты где был?

— Последние списки печатал, — тот указал на сверток листов, что были воткнуты ему за пояс. — Что вы узнали?

— Мелкий блондин из слизера, — сказала та, пока Мёрфи волок её за руку в больничное крыло. — Давай посмотрим, сколько там таких.

Девушка была благодарна, что друг появился вовремя. Она давно заметила, что что-то внутри замирало каждый раз, как она видела майора, но его слова о жене и ребенке ранили её неожиданно. Лилит оказалась к этому не готова — да и странно, что он им не рассказал, хотя это очень важная часть жизни каждого человека. Она что-то не помнила на его пальцах кольца, хотя они не раз касались её тела.

— Ты знал, что у майора жена и ребенок? — спросила та, с самым невинным видом. Даже другу нельзя было показывать свою боль.

— Нет, меня задело, что он нам не говорил, — пожал плечами Мёрфи. — Я считал, что мы близки.

Она выдохнула, так шумно и свободно, что едва не свалилась с кушетки, на которой ей обрабатывали губу.

— Больно? — спросила мадам Помфри. — Терпи, пощипет немного.

Но ей наоборот стало легче, ведь это не значило, что она влюблена в Хантера, просто... он её и всё. Это из-за вечных вопросов про стан их отношений, они запутали всё, что было можно и нельзя. Девушка больше не хотела к этому возвращаться, ей срочно требовалось как-то развеяться и хорошо же, что они в мире Гарри Поттера. Пусть сам главный герой ещё слишком молод, но в этом мире достаточно персонажей, что подходят для короткой игры в любовь, что поможет выбросить майора из головы. Раз мужчина занят — ей нечего вступать.

Очень вовремя донеслись крики откуда-то с улицы, так что им двоим, как блюстителем порядка, пришлось выбежать и встретиться лицом к лицу с одной из запоминающихся сцен.

Мир всё-таки жил своей жизнью, про сюжет не забывал, даже учитывая, что совсем близко происходило то, чего быть не должно.

— О, Грюм превратил Малфоя в сурка, — хихикнула Лилит. — Пойду потрогаю!

— Дура, это не сурок... — только поправил Мёрфи, глядя на то, как подруга словила хорька в воздухе, закрывая собой от Грозного Глаза. — Ой...

Девушка знала, что скоро появится профессор Макгонагалл, так что бояться нечего, суть фильма не изменится, а Драко всё равно потом приплетет отца. Пользуясь случаем, она подняла того, всматриваясь в испуганные глаза.

— Какой же ты всё-таки Малфой... — она хихикнула, прижимая того к груди. — Украду тебя, пока не расколдовали!

Она рассмеялась, когда зверёк нырнул в ложбинку между её грудью, только нос торчал наружу, прячась от грозного профессора, что продолжал кричать на всю улицу. Девушка нырнула под свод замка, убегая прочь по мощенному полу. Хорек уже с интересом высунул голову, пытаясь понять, куда его несёт девушка из Шармбатона. Лилит снова залилась смехом, вдруг замирая и в ужасе пятясь. Почувствовав неладное, зверёк выскочил наружу, убегая на улицу, где его обратит Минерва. А вот блондинку не ждала столь чудесная участь.

Она видела тень, что застыла около колонны, пронзая её обжигающим взглядом. Девушка хотела бежать, вдруг чувствуя, как странная сила тянет её к той самой тени. Вокруг стало непроглядно темно, только глаза твари горели адским пламенем. Голоса с улицы будто стихли, всё пространство вокруг заполнил стук её собственного сердца, что, казалось, готово было вырваться из груди, вслед за хорьком.

Её стало мутить, всё вокруг плыло, тяжело было определить, где кончается наваждение и начинается кошмар. Она вдруг увидела воспоминание, как Вайнона оставляет ей пощечину, но увидела будто со стороны. Щеку вдруг снова обожгло, хотя предыдущая рана ещё не перестала болеть. Лилит ухватила за мысль, что ей просто повторили то, что она тогда почувствовала, как вдруг всё тело сковало оцепенением. Она ничего не видела, только темнота — такая плотная, что даже ярких глаз, что нависали над ней, не различить. Зато Лилит почувствовала, как что-то горячее поднимается от колена всё выше, на мгновение сжимая ягодицу, а затем... всё прошло.

— Лилит! — Мёрфи тряс её за плечи. — Что с тобой?! В колону врезалась, что ли?!

Она села, пытаясь понять, где находится, рефлекторно касаясь колена и проводя вверх рукой, где всё ещё горело чужое касание. Юбка платья была задрана, хотя Мёрфи даже внимания не обратил на это, сунув салфетку под нос.

— Ну что за человек, как можно было врезаться?! Решила всё-таки нос доломать?

— Нужно найти Малфоя, — вдруг сказала та, осмотрев место, где была тень. — Я что-то видела, но не знаю, что. Он тоже видел, может сможет рассказать.

Она схватила друга за руку, утаскивая за собой. Драко как раз закончил угрожать, что расскажет отцу и гневно топал прочь.

— Постой, — та схватила слизеринца за руку, — почему ты убежал?

Тот застыл, будто вспоминая, кто она вообще такая.

— А, ты, — он усмехнулся. — Было удобно, но... ты же в колону врезалась, что мне ещё было делать?

Тот ушел, посмеиваясь, а девушка так и осталась стоять, хлопая глазами.

— К-как так-то?.. — она взглянула на Мёрфи. — Я ведь точно видела там тень, а потом... — она коснулась щеки. — Больно...

— Пойдём отсюда, — тот похлопал её по плечу, — я понимаю, что ты расстроилась, правда, я всё понимаю. Но это ничего не меняет, смирись. Он женат и... мы все замечали эту искру, но... так бывает. Мы не всегда получаем то, чего хотим.

— А? — Лилит искренне недоумевала, думая о преследователе. — Ты о майоре что ли? Да мне всё равно, но эта штука, она... преследует меня уже давно. Я не понимаю, что оно такое...

Бормоча себе под нос, та продолжила путь до их крыла, обнимая себя за плечи. Сегодня оно проявило себя куда сильнее, чем раньше.

Видимо, шляпа и это имела в виду?

Майор плюхнулся на койку, открывая экран. Он обычно не делал этого на работе, но сейчас почему-то почувствовал странную тоску. Он сделал вызов, подождал немного, а потом широко улыбнулся жене.

— Привет, Дебора! — женщина расплылась в улыбке, опустив камеру так, чтобы и дочь было видно. — Привет, моя малышка! Вы как там, принцессы?

Дебора была высокой худой женщиной с щербинкой на верхних зубах и почти желтыми глазами. Она рассмеялась, откидывая тёмные волосы с лица.

— Привет, дорогой, собираемся в детский сад, — она показала ему голубые носки, что дочь ни в какую не хотела надевать. — Что случилось? Ты раньше не звонил с работы. Всё хорошо?

— Соскучился, — объяснил тот. — Хотел хоть одним глазком на вас взглянуть. Уже убегаете?

— Убизаем! — улыбнулась Лиззи, показывая куклу. — А когда ты приедешь?

— Скоро, малышка, папочка усердно трудится, чтобы быть с тобой как можно раньше! — тот тоже улыбнулся, чувствуя, как тугой узел в груди распускается. — Жди меня, хорошо?

— Дя! — та подкинула куклу.

— Ну всё, Лиз, не балуйся, — Дебора помахала мужу, помогая дочери встать. — Мы пойдём, мисс Линк и так ругается, что мы всё время позже всех приходим. Звони ещё, дорогой, мы любим тебя!

— И я вас! — сказал тот, а стоило звонку прекратиться, как он тихо повторил. — И я вас...

Его захлестнули тяжелые мысли о чувствах, что стали зарождаться в груди по отношению к Лилит. Такое бывает, брак построен на сложностях, которые порой нужно переступать. Если вам нравится другой человек, это ещё не значит, что у партнеров не всё хорошо. Влюблённость — пусть она и коварна — всего лишь влюбленность, она проигрывает настоящей любви, нужно только подождать и не дать себе утонуть в зыбучем песке.

Стоит просто спросить себя, а хочу ли я променять спокойную и настоящую жизнь на человека, что просто заинтересовал меня? — нет. А ещё, стоит найти в нём те недостатки, что смогут оттолкнуть. Это самый быстрый способ справиться с влюблённостью.

Но почему она так расстроилась, узнав о семье? Неужели...

— Что с лицом? — Донован вошёл, перекладывая зубную щётку из-за одной щеки — в другую. — Слышал, как ты общался с дочкой, мог бы и сказать малышке, что её папа в Хогвартсе на вымышленной должности.

— Лучше украду ей эльфа, — печально улыбнулся майор. — Хочу, чтобы этот день закончился, давай спать.

Дон только пожал плечами и вернулся в ванную, чтобы прополоскать рот. Что происходило с Хантером — понять было несложно, но и лезть в это не стоило. Завтра они найдут попаданца, а потом отправят его на рассмотрение ассоциации. Придет ответ, его вернут родителям и их тоже. Можно будет забыть обо всём, что здесь произошло. Он вернулся в комнату и выключил свет, ведь Хантер уже свернулся клубочком в своей постели, не до конца задвинув полог. Донован поправил его, понимая, какие эмоции бушуют в душе друга — лучше дать ему отдохнуть.

Добредя до своей постели, тот поплотнее задвинул и свою штору, напоследок бросив взгляд на приоткрытое окно. Закрывать бы его, хотя... какая вообще разница.

Майор почувствовал, что ему странно... тяжело лежать, будто его одеяло резко стало весить килограмм... шестьдесят. Но когда к его лицу из-под него выскочила светловолосая голова — вопросы отпали сами. Она улыбалась, глядя в глаза так радостно и преданно, как в тот раз, когда майор подарил ей куртку Леви. Лилит вдруг тяжело вздохнула, словно её было очень жарко, высунула язычок и провела им по его шее.

— М-мгхм, Лилит... — только простонал тот, пытаясь упереться руками ей в плечи, чтобы оттолкнуть.

Та надула губки, проходясь носом по его ключицам, вдруг улегшись на грудь и проводя пальчиками по его щеке.

— Не отталкивайте меня, пожалуйста, позвольте мне сделать вам так же хорошо, как и вы делаете мне.

Его дыхание перехватило, будто не контролируя свои действия, он положил ладонь ей на голову, осторожно погладив.

— Я больше не оттолкну тебя, моя милая Лилит. Только не тебя.

Она улыбнулась, привставая целуя его. Её юркий язычок то дразнил его, то проникал всё глубже, пока они вместе приподнимались, а она вжала его руки в спинку кровати.

— Я надеюсь, вы навсегда это запомните, — промурлыкала она, оставляя заключительный поцелуй на его губах. — Наслаждайтесь...

Девушка скользнула ниже, обратно под одеяло, оставляя влажную дорожку поцелуев на его торсе. Мужчина дернулся, ощутив, как она ближе придвинулась к его паху, зубками подцепляя резинку боксеров. Горячее дыхание опалило налившийся кровью орган, о который та потерлась щёчкой, тут же обволакивая головку язычком. Её ручки тут же аккуратно легли на яички, подбирая их и не оставляя без внимания. Всё её движения были дразнящими, созданными для того, чтобы свести его с ума.

Её губы сомкнулись кольцом, совершая поступательные движения. Всё внутри майора просто вопило от невозможности происходящего, хотя истома уже начала переходить в дрожь, сначала сверху, а потом и на его член. Это было так невозможно хорошо, как ему никогда не было прежде. Казалось, он готов кончить только от одного осознания, что это делает она. Его милая Лилит, на которую он даже смотреть не имеет права. Майор опустил глаза, пересекаясь с ней взглядом...

Он дёрнулся раз и другой, извергая струю белого семени. Автоматически положив руку на голову девушки, от чего та дёрнулась, а головка буквально на мгновение выглянула наружу. Липкий клейстер тут же попал ей на лицо, в основном на губы, но Лилит только

облизнулась, мурлыча и опускаясь на живот майора.

В темноте тот стал перебирать её волосы, чувствуя, как после неги проваливается в небытие.

Утром он очнулся, вскакивая и не понимая, почему вся постель в сперме. Точно, ему снился просто ужасно непозволительный сон! Будто Лилит была тут и будто она...

— О Господи, — он уронил лицо в ладони, чувствуя, как заливается краской. — Как же мне теперь ей в глаза смотреть!

Глава двенадцатая

Майор вошел в комнату для встреч всё ещё весь красный. Воспоминания сна крутились в голове словно пчелы — жжужа и жалясь. Перед тем, как переступить порог, мужчина провел беседу сам с собой, о том, что сны нам снятся не потому, что мы этого хотим. Возможно, он просто задумался об этом на мгновение и... всё вот так и произошло. Да, он кончил во сне, думая, что с ним рядом она, но... это же ничего не значит. Да и может ему потом другое что-то снилось, жена, например. Дебора, конечно, не такая игривая и горячая, но женщина, с которой ты решил прожить жизнь, и не должна быть вечной кошечкой. Ему нужна серьезная, практичная, ответственная — чтобы всегда знать, что дома ждёт партнер, а не киска, которую бы не забыть покормить.

На этой ноте он всё-таки вошёл — щеки гореть не перестали, но майор больше не был так потерян. Он точно знал, что у них с Лилит нет никакого будущего, что он не заинтересован и этот сон просто глупость. Ровно как и то, что он бросил быстрый взгляд на Лилит, мгновенно похолодев.

Девушка сидела в тёмных очках, клацая жвачкой. В голове Хантера всплыла картинка, как его сперма попадает ей на лицо... может ли быть, что буквально капелька попала... ох, черт. Следом за ним вошел зевающий Донован, что жаловался на то, что очень плохо спал этой ночью.

— Доброе утро всем, — махнул тот. — Ой, Лилит, а ты почему в очках?

— Врезалась в колонну вчера, — ответил за неё Мёрфи. — Видите, заодно и нос опух, я ей просто поражаюсь.

Майор расплылся на стуле от облегчения: никаких снов больше! Он твёрдо решил перестать о подобном думать и заняться работой.

— Что на повестке дня? — спросил он.

— А, вот, — Келвин вышел, цепляя на доску магнитами фотки самых разных детей. — Это учащиеся первого курса Слизерина. Мы исключили из базы всех девочек и остались только мальчики, примерно двести. Оттуда мы исключаем всех не блондинов и остается треть. Шестьдесят два человека. Светловолосых на Слизерине в этом году четверо, так что задача не слишком сложная.

— Мы опять можем разделить и ускориться, — предложил Донован. — Кому-то нужно поговорить с детьми и выяснить, кто больше похож по характеру, а вторая группа — будет сравнивать фотки.

— Отлично, — майор встал, — я займусь фотками. Келвин, Мёрфи — вы со мной. Дон, бери девчонок и идите в Слизерин.

— Майор, — тот понизил голос. — Я их разнимать не стану, мне жизнь дороже. Давайте в этот раз разделимся как по списку. Вы своей командой, а мы — своей. Келвин слизеринец, а Вайн — хорошо находит общий язык с детьми.

Хантер был в ужасе от того, что ему предстоит всё это время провести с Лилит, но та в его сторону даже не смотрела. Солнечные очки добавляли ей скрытности и, то ли она была совершенно отстраненна, то ли хорошо притворялась. Когда вторая тройка ушла, они поделили шестьдесят пропавших на троих, взяв по двадцать человек. Система бы сравнила быстрее, но им нельзя было вносить в неё остальных слизеринцев, так что приходилось вручную.

Через три часа осталось трое мальчишек — каждый нашел похожего. При этом... на трех разных.

— Думаю, это Тарин, — устало вздохнул Мёрфи. — Большое сходство.

— А почему мы просто по именам не посмотрели? — вздернула подбородок Лилит. — Взяли бы списки у Дамблдора...

— Позно пить боржоми, — с усмешкой вошел Донован. — Вот вся информация на четверых — имена, информация о родителях, характер и даже знак зодиака.

— У нас тоже остались трое, — майор показал прикрепленные фотографии. — Расскажите о тех, кого вы опросили.

Вайнона вышла вперед, становясь перед парнем номер один.

— Грег, одиннадцать лет, мама магл, а папа — волшебник. Всегда был замкнутым и не общительным, на уроках прилежен, но... хитер и коварен. Думаю, это не он. Слишком много известно о его семье.

— Валлери, — представил Келвин следующего, под цифрой два. — из семьи маглов, ведет себя тихо, никогда не высовывается и не был замечен за чем-то нехорошим. Думаю, его можно вычеркнуть.

— Номер три, — продолжил Донован. — Касси, семья волшебников, очень состоятельная. Он выскочка, которых поискать надо, и, кажется, сквиб. Что его родители бы не делали — колдовать у него не выходит.

— Номер четыре, — заканчивала Вайн, — Лаки. Милый, слабый, его все булят. Из семьи маглов.

— А что со снимками? — спросил Дон, видя замешательство. — Есть прямые совпадения?

Лилит под каждый номер, кроме одного, прилепила по фотографии.

— Под парня номер один подходит Тарин, — она указала на выбор Мёрфи, — под номер два — Джейсон. Номер три ни на кого не похож, а четвертый — Лаки...

— Имена совпали, — кивнул Мёрфи, — только странно как-то. Номер три — сквиб. Вы узнали о способностях других?

— Все остальные — спокойно колдуют, — кивнул Келвин. — Я и не знаю, что думать.

— Тогда... — майор потер нос, — давайте устроим мозговой штурм. Я вас распускаю, завтра первое испытание кубка — соберутся все, можно будет осмотреться. За сегодняшний вечер придумайте что-то, что даст нам ответ. У нас нет права на ошибку, родители ищут своих детей и мы не можем дать им пустую надежду. Вопросы?

Никто рук не поднимал, и тот хлопнул себя по коленям.

— Все свободны!

Оказалось, что практически невозможно отделаться от столь навязчивых мыслей. Майор делал всё, что было в его силах, но упорно не мог перестать думать о том сне. Разговор с Доном был его предпоследней надеждой, мужчина надеялся выяснить всё, чтобы к последнему прибегать не пришлось. Они шли на первое испытание вдвоем, Лилит с Мёрфи предпочли подольше поспать, так как всю прошлую ночь копались в документах, а Кел и Вайнона посещали Хогсмид, чтобы принести побольше разных сладостей.

— Ты не выспался прошлой ночью, — без вступления начал майор. — Почему? Слышал что-то?

Тот вдруг широко-широко улыбнулся.

— Слышал, — Донован убрал руки за спину. — Думал, ты сам уже об этом не заговоришь. Ты же, вроде, решил, что это так. Временно.

— Решил, — хмыкнул тот. — А толку? Скажи мне, что ты слышал.

— Разговоры, — сказал Дон, и сердце майора рухнуло вниз. — «Моя милая Лилит», — передразнил тот.

— И все? — с надеждой спросил Хантер.

— А этого недостаточно? — удивился его друг. — Колись, к чему эта кислая мина.

— Я не могу понять, было ли это сном, — сдался тот. — Она же не могла и правда прийти? Ты не слышал её голоса? Хотя... у неё рот другим был занят.

— Ну ты даешь! — рассмеялся Дон. — Какие улики на что указывают?

— Ну, — майор замялся. — Если она в очках, то... может быть это указывает на... явь. Но и сама ситуация, совершенно абсурдная, говорит об обратном.

— Тогда просто сними с неё очки, — посоветовал Донован, логически поразмышляв. — Или поговори с ней.

— И что мне ей сказать? — вспыхнул тот, уже представляя самую комичную картину в своей жизни. — Мне снился отличный минет, скажи, пожалуйста, а не было ли это явью?

Донован смеялся до истерики, сложившись напололам.

— О-ой, — он утер слёзы, — майор, ты как обычно. Может лучше и не знать вовсе? Что будешь делать, если это не сон?

— Вздернусь пойду, — проворчал майор, внутри понимая, что это единственный выход. Иначе он никак не может отделаться от этого светловолосого наказания. — Не знаю, Дебора меня, конечно, простит. Но... я сам себя — нет. Никогда не мог понять мужиков, что ходят налево.

— В твоём случае, — смеялся тот, уже умываясь слезами, — лево само к тебе пришло.

— Ну тебя, — отмахнулся Хантер, думая, что вздернуться все-таки звучит не так уж и плохо. — Сам что-нибудь придумаю.

И он искренне пытался придумать, правда, получалось из рук вот плохо. Он даже сходил наверх и посмотрел, насколько возможно добраться до их окна. Оказалось, довольно просто, но... это тоже не подтверждало, что Лилит в самом деле была с ним. Это просто не исключало такой вероятности.

Лилит смотрела на драконов сквозь тёмные очки. Ей казалось, что она сходит с ума. Она едва ли могла держать себя в руках из-за страха, что наполнял её дни. Тьма сгущалась и была практически всюду, теперь и Мёрфи в это поверил. Он видел что-то пару раз, пока они сидели с документами, но не что-то определённое. Правда, стоило тому выйти, как сущность снова напала. Лилит не могла даже объяснить, откуда на ней очередные раны, она не помнила как получала их, но помнила, как нечто трогало её и не только.

Она утром губкой терла губы, которые облизало что-то из тьмы, словно какой-то страшный кошмар. Хуже всего было то, что она больше не отдавала отчета своим чувствам. Ей хотелось к майору и больше ничего. В условиях вечного страха она едва ли могла сказать — всё-таки она влюблена или испуг толкает её на подобное?

— Смотри, очередь Гарри! — Мёрфи ткнул её локтем. — Я захватил бинокли, он же там к замку полетит!

Но Лилит не спешила снимать очки, просто крутя в руках то, что дал друг. Сумасшествие. Она точно сходит с ума, нужно как можно скорее определиться с

попаданцем! Девушка вернула бинокль, устремляясь к Слизеринским трибунам.

— Проверю иномирца, не хочу тут оставаться.

Она выискивала глазами первогодок, наконец, замечая их с левой стороны. Блондинка заметила лестницу позади, но когда занесла ногу над первой ступенькой, её вдруг схватили за руку. Слава богу, что не тьма, но к задней стене трибуны её прижал подполковник.

— Как проходят поиски? — сухо спросил тот, сдавливая её руку.

Девушка сглотнула, потихоньку приходя в себя.

— Н-нормально, думаю, сегодня-завтра отправим кандидатуру в ассоциацию, получим подтверждение и домой...

— Молодцы, — сказал тот разжимая хватку. К ужасу Лилит он переместил её ей на лицо, большим пальцем поглаживая ей щеку. — Молодец...

Она постаралась оттолкнуть его, выворачивая голову, но мужчина нанёс ей удар куда-то в ухо, от чего её очки слетели. Подполковник оглаживал синяки на её лице с упоением, словно больше ничего в мире не замечал. Только он и её раны. Это было какое-то болезненное влечение. Не к Лилит, к её ранам. Подполковнику всегда нравилось все жесточе, чтобы было интересно и немного даже весело. Но на этой суке все раны смотрелись хорошо, хотелось их больше и больше.

Майор шёл за трибуну, туда, где только что видел Лилит. Он повернул, как вдруг ему под ноги упали очки, он наклонился, подбирая их, и увидел себя удивленного в их отражении. Подняв глаза, мужчина растерялся: подполковник удерживал его Лилит, скользя пальцами по её лицу. Он наклонился к ней, что-то прошептав, а потом с силой сжал челюсть, заставляя ту застонать и взвизгнуть от боли. Подполковник то ли поцеловал её в краешек губ, то ли случайно мазнул по ним, вслушиваясь в её жалобный скулеж.

— Скучал по этому звуку, — проговорил мужчина, сжав руку ещё сильнее.

— Отпусти её! — майор налетел сбоку, весь алый от злости. — Тебе же ясно дали понять не приближаться к ней!

Подполковник цыкнул раздраженно и разочаровано, посмотрев на перепуганную блондинку со странной смесью обиды и смирения.

— Твой пёсик пришел.

Удержать его майор никак не мог, да и не хотел. Он подлетел к Лилит, что будто прилипла к стене, осматривая челюсть и остальное лицо на предмет повреждений. Он прижал её к груди, обнимая и закрывая. Какое-то время они так постояли, после чего майор отодвинулся, беря её за руку, чтобы увести. Но Лилит не сдвинулась с места, тихо бормоча:

— Это он, всё это время это был он... — шептала девушка, сопротивляясь и прилипая обратно к стене.

— Ч-что?

— Это он — тьма, — прошептала та, поднимая голубые глаза.

Майор в ужасе отшатнулся. Нет, он понятия не имел о том, что есть эта тьма, девушка так и не рассказала ему. Зато, он прекрасно понял, зачем ей были нужны очки. Один её глаз был красным и воспаленным.

Твою-то мать.

Вариантов других не было, майор отлично знал, какие следы оставляет сперма, попадая в глаз. Его не спутаешь с воспалением или отечностью, он почти расписался на её лице. Произошедшее с подполковником отодвигало его ужас от осознания на задниц план, но лучше бы он разбирался только с этим. Да, все вокруг знали о наклонностях Экстера. Только

молчали. Никто не смел выносить это на обсуждение даже на темной кухне. Казалось само самым разумеющемся, что подполковник садист. Садист не только в работе, но и постели.

Никто не знал, был ли он женат, но несчастной женщине бы не завидовали. И майор мог что угодно понять, кроме подобных приставаний к девушкам посреди работы. Неужели с Вайноной происходит тоже самое? Неужели подопечная Экстера сдалась через два месяца покинув свое место стажера, как раз потому, что с ней обходились подобным образом?

Может ли такое быть, что подполковник не ограничивался избиениями и домоганиями, мог ли он?...

Голова шла кругом, хотелось немедленно телепортировать Лилит прочь, а с ней и Вайнону. Им все равно нечего здесь ловить, пусть хотя бы обе будут в безопасности. Но сначала ему нужно было оказать Лилит первую помощь. Сжимая её слабую холодную ладонь, Хантер буквально против её воли волок левушку в больничное крыло.

Вот уж мадам Помфри не удивится.

Зато удивилась Лилит, пребывая в каком-то странном апатичном состоянии, она смотрела, как над ней хлопчет майор. Было странно видеть его таким обыкновенно заботливым после новой информации о его жене и дочери. Это было непонятно. Зачем он так себя ведет? Что на самом деле ему нужно?

— О чем ты так усердно задумалась? — Хантер сел напротив девушки, предварительно громко протянув стул по кафельному полу больничного крыла.

— О странностях, — тихо ответила Лилит, не желая признаваться. — Я давно хотела с вами поговорить, но все вокруг отвлекало. С самого начала меня преследовала эта жуткая тень и я даже подозревала дементоров, хотя фильм не третий, но... Я бы уже ничему не удивилась.

— И ты думаешь, Экстер колдун? — майор старался развеселить подопечную, но та выглядела какой-то отстраненной. Обыкновенно экспрессивная и энергичная, сейчас Лилит, казалось, свалится на бок. — Превращался в темное нечто? Он мудака и... вообще все нехорошие слова, но магии я за ним уж точно не замечал.

— Может у него была какая примочка, — пожала плечами девушка. Её губы задрожали. — Мы вообще очень многого о нем не знаем. И, майор...

— М? — мужчина удивился, что Лилит перешла на испуганный шепот. — Что такое?

— Скажите, я могу сейчас завершить миссию? — спросила блондинка, не веря своим словам. Буквально до попадания в этот мир она бы ни за что не произнесла подобного. Будь она хоть на волосок от смерти, будь хоть весь мир двумя ногами в могиле! Но все это сломало её. Сил сопротивляться больше не было. — Я хочу быть как можно дальше от этого человека. Я устала. Я не могу продолжать.

Хантер хлопал глазами, не веря, что Лилит это сказала. Да, это правильно, так и должно быть. Её следовало вернуть ещё как только они с Донованом прибыли. То, что здесь устроил подполковник, его продолжение миссии не смотря ни на что... Просто майор, видимо, считал, что Лилит железная, что ей чужда усталость и что сломить её может только конец света. Нет, даже в апокалипсис Хантер рассчитывал слышать её задорный смех и лавину подколов.

Он тяжело вздохнул, положив тяжелую ладонь на светлую макушку девушки:

— Конечно, я немедленно подам запрос на твое возвращение, — он улыбнулся ей одними уголкам губ, слегка растягивая старый шрам. — Прости меня, Лилит, я давно должен был заметить происходящее и вернуть тебя домой.

— Все в порядке, — девушка утерла слёзы, приободряясь. Мысль, что она скоро отправится домой — грела. — Вы тоже выглядели озабоченным последнее время. У вас все хорошо?

— Д-да, — отмахнулся Хантер, — я-то точно в порядке. Просто переживал за вас. Спрошу сейчас ещё и Мерфи, может он тоже не хочет оставаться.

Мужчина открыл диалог с начальством. К сожалению, ответ по возвращению стажера пришел очень быстро. Раз они уже нашли попаданца и осталось его только вернуть, в запросе было отказано.

Подняв глаза на девушки, майор сжал её маленькую ладошку:

— Лилит... Мне очень жаль.

Глава тринадцатая

Мёрфи считал, что глупые стереотипы стоит оставить позади. Да, женщины — потенциальные матери, но... он тоже потенциальный отец! К чему эти суждения, что на роль осведомителя попаданца стоит взять девушку, раз это мальчишка одиннадцати лет? Стажеру это не нравилось, особенно, учитывая, что он ехал на это задание убить иномирца и поднять уровень. Если он сможет вернуть его без проблем, то половину общего опыта ему отвалят, но только из-за предубеждений — эта роль достается Вайноне. Ладно бы Лилит, но та выглядела устрашающе и устало, им самим не особо хотелось с ней говорить, не то, что отправлять к ребенку. А Вайн вообще была странной, в её присутствии хотелось отойти помолиться — аромат ладана из неё так и не выветрится никогда.

— Распоряжение пришло, — вошел к ним в комнату переговоров майор, — им не нравятся события с подполковником, так что они решили ускорить процесс, пропихнули рассмотрение без очереди.

— И что там? — Лилит лежала на диванчике, словно Роза из Титаника, правда, одетая. — Порадуйте нас.

— Мёрфи, бери обратно поводья, — мужчина кинул стажеру распечатку приказа. — Наш попаданец под номером три, парень-сквиб, правда, кое-что мы упустили.

— Мы взяли не того ребенка из нашего мира? — удивился Келвин. — Я тогда ещё думал, что он не очень-то похож.

— И да и нет, — с восторгом и испугом одновременно проговорил Мёрфи, читая ответ. — Это вообще не ребенок! Он заплатил какому-то волшебнику, чтобы тот... обратил его в этого парнишку. А где тогда настоящий?

— Это является одной из задач, — пояснил Хантер. — Нужно выяснить информацию и передать её мракоборцам. Самого попаданца — убить на месте.

— Поздравляю, — хмыкнула Лилит. — Как действуем?

— Сделаем вид, что мы не в курсе, — начал Донован, но Хантер остановил его взмахом руки.

— Дон, мы же обучаем стажеров, не нужно все за них делать, — он взглянул на Мёрфи и Вайн с Келом. — Развивайте план дальше. Мы сделаем вид, что мы не в курсе... — он сделал жест руками, чтобы те продолжили предложение.

— Ну... — протянула девушка. — И словим его с поличным?

Казалось, глаза Лилит закатились так глубоко, что провернулись на триста шестьдесят.

— Л-474, у тебя лучше идея? — защищал свою подопечную Донован. — Поделись тогда.

— Это же просто, вы почти все рассказали уже, — она подобрала под себя ноги. — Мёрфи не пойдет сразу, пойдет ваша красопета. Сделаем вид, что план прежний, вывести ребенка в наш мир и передать родителям. Лучше даже морок на вас накинуть, как на счастливых родителей, что пришли за сыном. А Мёрфи выстрелит, когда тот потеряет бдительность.

— Но мы тогда не узнаем где настоящий ребенок, — Мёрфи встал, расхаживая по комнате. — Нужно придумать, как его разговорить. А ещё кто-то должен прикрывать тылы, мы не знаем, что этот человек может сделать, если запаникует. Здесь полно школьников, которые очень важны для сюжета.

— Просто «мамочка» спросит, где настоящий мальчик из этого мира, его родители

будут очень по нему плакать, — блондинка отмахнулась. — А второе... ну, мы с Келом наденем парадно-выходное социальных работников, но будем заряжены на убой.

— Хороший план, — майор накинул ей десяток баллов, — но внесем коррективы, да, Дон?

Тот откашлялся, кажется, пристыженный. Всё-таки, команда майора была на голову впереди, он делился с ними опытом, позволял на практике изучать миры и не бояться совершать ошибки. Его стажеры действовали самостоятельно и при этом очень уверенно, ведь даже план просто подкорректируют, позволив действовать так, как они сами придумали, но при этом исключив риски. Чертовски хорош, подлец.

— Мы сменим соцработников на охрану, заставим его чувствовать себя не так свободно. И ими будем мы с майором. Кел, ты лучше всех знаешь пацана, так как провел две недели на Слизерине — мы же его только раз видели, так что будешь счастливым отцом. Лилит, ты теперь его супруга — выясните имена и характер таковых, максимально подгоните внешность через морок.

— А мы станем охраной, так меньше всего шансов на то, что что-то пойдет не так. Вайн, ты делаешь всё то, к чему готовилась, — продолжил майор, — пусть он поверит в твое искреннее желание вернуть его домой. Мёрфи... мы проведем отдельно тренировку, чтобы ты чувствовал себя увереннее.

— Есть, — хором ответили они с Лилит.

— И когда начнем исполнять? — уточнил Келвин.

— Завтра вечером уже все закончим, — улыбнулся Донован. — Все свободны.

— Почти всё готово, — майор поправил автомат на поясе, что заканчивал его образ сурового охранника. — Лилит, Кел, вы встретите его тут. Л-474, лучше всего будет расплакаться, прижимай его, целуй, обещаю больше никогда не оставлять одного.

— Так точно, — вяло сказала та, плюхнувшись в кресло.

— Как-то мы не выглядим парой, — волновался Келвин, потирая костяшки пальцев. — Нужно что-то сделать, а то он все поймёт.

— Кел прав, — Донован вошел внутрь весь запыхавшийся. — Только побыстрее, Вайн уже ведет его сюда, Мёрфи держит его на прицеле. Через две минуты они тут будут.

— Сядь к ней, — засуетился майор, — вот так. Возьмитесь за руки. Ты, — он указал на Лилит, — волнуйся, а ты — поддерживай её. Да не отдаляйте головы друг от друга!

— Времени нет, — сказал Дон, — поцелуйтесь. Живо, я не спрашиваю.

Лилит тоже не спрашивала, какие тут вопросы, когда всё настолько важно. Хотя, может ей просто хотелось поцеловать кого-то на глазах майора, но так или иначе она это сделала. Грубовато, требовательно и стремительно, не давая Келвину ни малейшего шанса на сопротивление или доминацию. Её рука прижимала его затылок, вторая — слегка растегнула пуговицы на его шее, делая галстук по-свободнее. Растрепанный и испуганный Кел только поднял глаза на наставника, ища поддержки, но тот лишь показал большой палец.

— Смущенный и потерянный папашка есть, — хмыкнул майор, что не отрываясь смотрел на поцелуй. — Лилит, поменьше увлекайся этим делом, — он оттянул её за шкуру, — ты должна быть грустной, а не вожденной...

Но когда девушка бросила на него секундный взгляд, майор заметил в её глазах слёзы. Да как это работает?! Что у этой женщины в голове происходит?!

В тот же миг открылась дверь — больше никаких напутствий.

Вайн завела мальчика, весело с ним беседуя. Кажется, она рассказывала о том, как рады ему будут родители. И Лилит оправдывала ожидания. Она подлетела к нему, обнимая и прижимая к груди, где во всю колотилось сердце. В её запуганном состоянии слёзы не нужно было вызывать, можно было просто перестать их сдерживать. Она гладила парня по светлым волосам и шептала, как она счастлива снова видеть своего мальчика. Келвин подошел сзади, обнимая их и целуя блондина в макушку.

Какое-то время они так и продолжали, пока Кел не увел их обратно на диван, взяв салфетку, чтобы вытирать Лилит бесконечно бегущие слёзы. Та так плакала, словно и вправду сына вернула.

— Сыночек, — та потеряла щёчку попаданца. — Мамочка так сильно тебя любит, поехали скорее домой, хорошо? — она сама кивнула, подтверждая эту мысль. — Мы с папой купим тебе приставку, ты же давно хотел. И телевизор побольше, я тебя очень, очень сильно люблю...

— А как же школа? — сопротивлялся тот, как это делал бы настоящий мальчик. — Я тут учусь, у нас ведь нет Хогвартса... У меня здесь комната, своя кровать, друзья даже! Можно я останусь немножко? Вы будете ко мне приезжать!

Лилит глянула на Келвина, будто заботливая мать, что интересуется, можно ли выполнить просьбу ребенка.

— Ну что ты, сынок, — Кел потрепал его по волосам. — Здесь ведь есть мальчик, что должен ходить в эту школу. Его мамочка и папочка тоже волнуются, ты его не видел, случайно?

Попаданец печально покачал головой.

— Не-а, не знаю я никаких мальчиков...

— Ты можешь рассказать маме, — тихо шепнула Лилит. — Тогда нас совсем не будут ругать. Поедем домой, по пути купим пиццу, будем мультики смотреть все вместе. Ты только расскажи нам, где этот мальчик?

— Мамочка, а если я не скажу, вы останетесь здесь со мной? — спросил тот, повиснув на Лилит. — Я не хочу уходить!

— Нет, сыночек, мы не можем остаться, — та встала, взяв его за руку, демонстрируя, что им пора. — Это не наш мир. Я хочу, чтобы с тобой всё было хорошо и ты прожил долгую и счастливую жизнь. Здесь так не получится, нам всё равно придётся уйти. Просто если ты скажешь, где мальчик, мы поедем сразу домой, а если нет... — она показушно сглотнула, — дяди полицейские всегда будут присматривать за нами. Как за преступниками.

Это должно было открыть дорогу для побега, ведь... попав домой, иномирец смог бы спокойно уйти и даже начать жить заново, если полиции не будет рядом. А постоянный присмотр только ограничит его свободу.

— Когда я появился, мы были в одной комнате, — стал рассказывать тот, — первое время мы играли вместе, но потом... он сказал, что ему здесь не нравится, что он не умеет колдовать и ненавидит свою семью. Он хотел жить там, где никто не умеет колдовать и я... Стоп.

Его взгляд вдруг стал полностью осознанным, выражение лица ребенка стало усталым, словно он снял социальную маску ребенка. В рукава его мантии блеснул нож, которым он прочертил быструю горизонтальную линию. Лилит была слишком близко, чтобы её атаковать, ребенок не смог бы так извернуться или достаточно быстро отскочить, чтобы

физически подготовленная девушка не успела отреагировать. Поэтому он бил по Келвину, что был как раз на расстоянии вытянутой руки, при этом сидел на корточках, чтобы смотреть мальчишке в глаза.

Лилит вовремя спохватилась, дернув попаданца на себя, так что только самый кончик ножа зацепил стажера, причем даже не шею, а лицо. Тот вскрикнул, падая назад, пока девушка выбила оружие из детских рук, заламывая его и вдавливая коленом в пол. Морок спал, а Мёрфи целился тому в голову.

— Пойдите! — внутрь вдруг вошел Дамблдор, шелестя мантией цвета ультрамарина. — Я не позволю, чтобы в моем замке погиб ребенок... Я верну ему облик.

— Это было бы кстати, — хмыкнул Мёрфи. — Не потому что это морально тяжело для меня, а чтобы мы ещё и личность его индицировали.

Лилит напряглась, зная, что с превращением ей станет труднее удерживать попаданца, ведь одиннадцатилетний ребенок куда слабее взрослого. Однако сложнее ей не стало — маленький человек морщился и хныкал, как малыш, пытаясь высвободиться совсем уж нехотя.

Майор навел на того сканер, пробивая по базе. Пропавший без вести, особо опасен, коварен и лжив. Хантер только кивнул стажеру, что поднял оружие, делая выстрел. Не было хлопка или крика, лазерное оружие делало всё чисто — мозги никуда не разлетались, разве что струйка крови постепенно вытекала на и без того грязный пол.

— Поздравляю! — Лилит улыбнулась другу, попутно подлетая к Келвину. — Дружище, ты как?

Тот придерживал рукой лицо, где особой крови тоже не было. Но стоило девушке увидеть, как её настроение упало просто с верхней башни Хогвартва.

— Что? Всё так плохо? — тот даже улыбнулся, увидев реакцию Лилит. — По крайней мере, ты спасла мне жизнь, что бы там на моем лице не расцвело.

— Нужно его в больницу, — блондинка погладила друга по голове. — Может удастся спасти глаз.

Из-за измененной траектории, росчерк ножа вышел по диагонали, ровно перечёркивая его левый глаз.

— Все отлично постарались! — майор пожал руку Мёрфи, Доновану и вдруг размазан чмокнул Лилит в щёку. Смутившись, он Вайноне тоже просто пожал маленькую вспотевшую ладонь. — Давайте домой! Профессор, вам отдельная благодарность, мы пришлём человека с отчетом в ближайшее время! Ребёнок, видимо, в семье, которую мы здесь изображали. Те собственного сына объявили пропавшим, зато спокойно нянчили чужого. Вернём как только всё оформим!

— Телепорт готов, — улыбнулся Донован. — Полетели!

Лилит прикрыла глаза, радуясь, что это всё закончилось. Ей смертельно хотелось набрать себе ванну и утопиться в ней. Ну или долго нежиться, она ещё не решила. В голове было тысячу мыслей — одна печальней другой. Судьбы мальчишек, жена и дочь майора, ранение Келвина. Но осознание, что тьма преследовавшая её здесь — отступит — давала ей надежду на лучшее будущее. Новое задание будет не скоро, зато соревнования... телевиденье, внимание ассоциации. Всё это было гораздо лучше, чем это место, о котором все с детства мечтают. Она не чувствовала здесь никакой магии в воздухе, не наполнялась волшебством. Её работа приносит разочарование, как бы не хотелось удержать в сердце память о детской сказке.

— Дом, милый дом, — улыбнулся Мёрфи, когда они скидывали тело. — Та-а-ак, делаем

ставки, какой у меня уровень!

Все дружно задумались, тоже обновляя свои. За такую миссию должны давать очень много опыта!

— Ставлю на седьмой, — предположил Донован.

— И всё? — Мёрфи оглядел остальных. — Тому, кто будет ближе всех куплю пиво!

— Ты и так проставляешься, — хихикнула Лилит. — Ну, пусть будет десятый.

— Это ты загнула, — прикинул майор, — десятый получают не раньше второго года — чем выше уровень, тем сложнее его получить. Ставлю на восьмой.

— Шестой, — пробормотала Вайнона, — говори скорее, и я пойду проведу Келвина в медкрыле.

— Та-а-ак, — тот смотрел, как бегут очки, — девятый! Лилит и майор были одинаково близки! Ой, тебе тоже много дали?

Блондинка показала уровень.

— У меня тоже девятый, пишут, что это за быстроту реакции и отличные навыки коммуникации, что помогут вернуть домой ребенка. Келвину, должно быть, тоже много дали.

— А у меня только третий, — топнула Вайнона. — Почему?!

— А какой до этого был? — спросил майор.

— Первый, — буркнула та.

— Ну а что ты хотела, Лилит с шестого подняли, Мёрфи с пятого, — Хантер тяжело улыбнулся, вдруг закидывая ей двадцать баллов. — Отличная работа, ты заслужила.

Девушка раскраснелась и убежала, даже не поблагодарив.

— Ну что, — Донован потянулся. — Надеюсь увидеть вас всех не скоро! Отдыхайте и не влезайте в неприятности!

— Я тоже пойду, — майор зевнул. — Пару дней тренировок не будет, вам нужно прийти в себя после такого. Хотя... Мёрфи, давай пройдемся до мужского блока, хочу проверить, как на тебя повлияло убийство.

— Да я в норме, — тот показал большой палец, что трусился со всей остальной рукой. — Ладно... Согласен...

Лилит улыбнулась, глядя им в след. Это мило, что Хантер так о них заботится. Она вдруг ощутила, как горит щека, прикоснувшись к ней пальцами. Майор поцеловал её, это был несдержанный жест, такой... эмоциональный порыв. Ей стало намного лучше, да, он всё ещё был женат, всё ещё имел дочь. Но наверняка он тоже что-то к ней чувствует, и она не одинока с этой болью.

Да и, что греха таить, браки распадаются. Статистика за сто лет с пятидесяти процентов поднялась до семидесяти, так что шанс велик. А ребенок... та милая малышка очень на него похожа, так что вообще отлично — на одного меньше рожать! Она рассмеялась от своих ужасных мыслей, на самом деле понимая, что это просто её разум так себя успокаивает. В любом случае, они люди взрослые, как-то разберутся, время всё покажет.

Девушка хотела было свернуть в больничному крылу, как вдруг её система запустилась. Она с удивлением открыла экран, чтобы посмотреть, что происходит, понимая, что...

— Телепорт? Но я не...

Она с ужасом поняла, что её же система отправила её без её на то желания. Такого раньше не было! Девушка осмотрелась, понимая, что она находится в комнате без окон, с матрасом на полу и тусклой лампочкой под потолком. Легкие отказывались работать от

страха, голова тут же закружилась, а ноги подкосились. Устояв, Л-474 вызвала систему, вручную включая телепорт.

Соединения не было.

Глава четырнадцатая

Прошло какое-то время прежде, чем что-то стало меняться. Девушка успела даже успокоиться и лечь на матрас, чтобы придумать выход из ситуации, однако идей не было совсем. Связь с системой отсутствовала, GPS глушили, даже понять, в каком она из миров — было попросту невозможно. Лилит пыталась отыскать инструкцию на этот случай, как раз, когда произошли первые изменения — лампочки на потолке включились, заливая комнатушку до ужаса ярким и неуместным светом. Девушка ожидала, что вот-вот войдет виновник сего торжества, но дверь оставалась запертой, и больше ничего не происходило.

Л-474 постепенно привыкла к уровню яркости, хотя от него начинала болеть голова, да прибавилась ещё одна проблема — ей захотелось писать. Присесть где-то в углу казалось кощунством даже в подобном месте, так что она просто продолжила искать инструкцию по выживанию. Удивительно, но то ли членов ассоциации крайне редко похищали, то ли пути спасения и не существовало. Устав сидеть на одном месте, Лилит подошла к одной из дверей, что походила на входную, пытаясь её отворить. Та не поддавалась — снаружи явно, помимо замка, был ещё и засов, зато в небольшом окошке можно было рассмотреть ещё одну не освещенную комнату, которая оказалась пуста.

Вторая дверь оказалась межкомнатной, было сложно определить, что за ней, но девушка не сдавалась. Она оторвала небольшой камушек от стены, расковыряв щель, чтобы отогнуть старое дерево. Заглянув туда, блондинка ужаснулась в который раз. То была ванная, а значит, её отсюда выпускать точно не планируют. Но почему она тогда закрыта?..

— Потому что пользоваться ею ты будешь только когда я разрешу, — властно сказал знакомый голос.

— Вы? — Лилит хохотнула, отступая и становясь в стойку. — Вы совсем с ума сошли?! Майор найдёт меня!

Подполковник улыбнулся так, словно девушка не смешно пошутила, но стоило её уважить.

— Поверь мне, если и так, то это произойдет совсем не скоро. Меня уволили из-за вас двоих, а я обид не забываю, — он подступил ближе, закрывая за собой входную дверь. — Твоя участь предельно ясна, а вот он... у меня неплохая идея присоединить сюда Дебору, но она не так важна для него, как ты.

— Вы определенно так себе психолог, — всё ещё готовая защищаться, сказала Л-474. — Она его жена, а я — просто подопечная.

— Вот именно, — тот ещё на шаг приблизился. — Узнав, что его подопечную похитили — далеко не каждый куратор будет вот так убиваться. Я не волшебник, но у каждого своя цена — один маг, когда вы искали попаданца, исполнил самое заветное желание майора. Помнишь свой влажный сон? — это было на яву.

Лилит залилась краской, чувствуя, что бабочки вернулись. О, Господи, у них всё-таки что-то было?

— И это дало мне ответы, дало мне инструменты. У тебя нечего отнять, можно было бы майора убить, но... это совсем не интересно. Меня бы искали и, в конце концов, нашли, а так... Не хочу полностью раскрывать свои планы, но ты ведь понимаешь, зачем ты здесь?

— Представьте себе, нет.

— О, вижу, Хантер не предал мою тайну, — тот снова улыбнулся, но как-то

горделиво. — У меня есть одна слабость, меня не возбуждают вещи, что возбуждают остальных, а это при довольно высоком либидо.

— Н-нет... — пробормотала Лилит, отступая.

— Ещё как «да», — хохотнул тот. — Я могу удовлетвориться только тогда, когда партнер испытывает боль. Не важно какого пола, возраста и человек ли это. Но я не безумен, я живу долгую жизнь, при этом не состою на учете и не совершаю преступлений. Вернее, так и было. Мне удавалось заминать эти моменты.

— Как с моей подругой.

— Заметь, она даже тебе не рассказала, — тот указал на девушку пальцем. — Но со временем мне стало сложнее себя контролировать. Каждый стон боли будил во мне страсть. Я видел многие тренировки среди стажеров, но большинство не понимают боль, не принимают её и не хотят прочувствовать всю глубину. Эван и того похрюкивает, а я хочу слышать такие сладкие стоны и крики. Мёрфи в этом очень хорош, гораздо лучше тебя, но... Я видел его в бою, боюсь, стонать бы пришлось мне.

— И тогда вы заставили меня драться с майором, — Лилит помотала головой. — Хотели убедиться, что я не дам отпор?

— Ну, в какой-то степени мне действительно не страшен отпор, важно, чтобы ты не смогла быстро меня убить, а так... за каждое действие ты понесешь наказание, так что твоя же сила тебе во вред, — подполковник достал из кармана небольшой пульт. — Мне нужно, чтобы ты сама согласилась на садистский секс, иначе это попортит мои планы и будет не совсем в нужное русло.

— Вы действительно больны, если считаете, что я могу согласиться на подобное. Вы мне противны, — проговорила та на одном духу. — Только попробуйте подойти и, поверьте, я выцарапаю вам глаза. А если сунете в меня свою омерзительную штуку, я её откушу. Я не боюсь ни боли ни смерти — это всем лучше, чем ва...

Договорить ей не дали, подполковник нажал кнопку на пульте, предварительно отшагнув за дверь и закрыв её. Сначала ничего особенного не было, но уже через пару секунд Лилит услышала звук, что шел по нарастающей. Это был просто писк, подобный тому, каким прочищают динамики от воды. Но он становился всё громче, до такой степени, что выносить это было просто невозможно. Лилит рухнула на колени, закрывая уши руками, казалось, вся комната побелела, как вдруг звук затих, а подполковник вернулся в комнату.

— Понравилось? Продолжишь меня злить и звук будет постоянно, — Экстер вдруг подошел совсем близко, нависая над девушкой. — Ты будешь делать то, что я скажу. Иначе, мочиться придется в угол, ты не получишь ни воды, ни еды. Уповай на майора, но как долго ты протянешь в этих мучениях?

Лилит смотрела на него снизу вверх, не зная, что сделать. Броситься на него? После звука голова жутко кружилась, девушка с трудом сдерживала рвотный позыв. Или согласиться? Тогда её стошнит сто процентов.

— Отдохни немного, — тот взял её за подбородок, заглядывая в уши, чтобы оценить ущерб. — Ничего критичного, хочешь в туалет?

Девушка кивнула, молясь всем богам, чтобы её выпустили хотя бы в санузел из этой жуткой комнаты. Подполковник помог ей встать и открыл дверь ключом, запуская Лилит внутрь.

— Нажми кнопку слива, как закончишь, я дистанционно включу воду, как только ты покинешь комнату.

Девушка прикрыла за собой дверь, тут же умываясь на унитаз. Пописать не получалось довольно долго, но она понимала, что потом её не пустят. В конце концов всё получилось и она оделась, хватаясь за стену и сползая по ней.

— Решила там отдохнуть? — через дверь спросил подполковник. — Выходи, не заставляй меня входить.

Она буквально выползла наружу, возвращаясь на матрас. Её внимание привлекла бутылка воды, поллитровая, она стояла неподалеку, словно самое настоящее спасение.

— Можешь пить, — ухмыльнулся тот. — Но я не стану скрывать — там женский аналог виагры. Я же говорю, секс со мной будет полностью твоим решением, я не хочу истечь кровью из-за откушенного хозяйства.

Лилит отвернулась к стене, игнорируя бутылку. Ничего, её совсем скоро спасут, майор всегда приходит ей на помощь. Что хуже — боль во время соития с отвратительным человеком или все те изощрения, что он придумал? По крайней мере у неё были варианты и был выбор, а значит — прорвётся.

Она распахнула глаза, испугавшись собственных мыслей. Что, если её похищение — просто ловушка для майора?

— Привет, дорогая, — майор вошел на кухню, целуя жену в щеку. — Скучали?

Его дочь с визгами полезла обниматься, хотя Дебора всё ещё обиженно дула губы, иногда поглядывая на мужа, что играл с Лиззи. Женщина поставила на стол дымящееся блюдо, заботливо разложив приборы и пододвинув майору стакан с водой. Брюнетка любила, когда всё было красиво, она не заставляла мужа придерживаться её тактики, но сама ела легкую еду и всегда соблюдая правила этикета. Дебора понимала, что салат для человека с таким расходом калорий — так себе идея, поэтому кормила любимого полноценно. Жирно. Сытно. И обязательно с мясом.

— Дорогая, — тот погладил её по руке, — прошу, давай не будем? Ты ведь знаешь, что иначе было нельзя, я работал, спасал жизни.

— Знаю, — та села, взяв дочь на руки, — но я сижу дома, без тебя. Мне тяжело и страшно подолгу находиться одной.

— У меня небольшой отпуск, — тот улыбнулся. Лёд тронулся. — Проведем его вместе, я обещаю. Сходим на пикник к пруду, снимем отель где-то в Пиле. Хочешь?

— Хочу! — та просияла, перебирая волосики цвета ночи своей дочери. — Расскажи, как у вас прошло?

— Не при ребенке, — майор поцеловал смеющуюся Лиззи в висок. — Было сложно, мечом был мой стажер, Мёрфи, говорил с ним перед уходом — он сильный, хотя это был его первый раз. Чувствую себя так, словно мне медаль дали.

Дебора уперлась рукой в щеку, смотря на мужа с легкой улыбкой на губах.

<tab> — Ты так прекрасен, когда восхищаешься, — она вдруг снова помрачнела. — Когда-то ты и обо мне так говорил, а не только о работе. Хотя, чем уже восхищаться? Я вечно сижу дома, у меня ни работы, ни интересов. Тогда я училась, выступала, а сейчас осталась лишь тенью женщины, что ты любил.

— Дорогая... — майор отложил еду и подошёл к жене. — Я любил тебя саму, а не что-то в тебе. Я люблю твою улыбку, то, как ты ждешь меня дома, как растишь нашу девочку и как хмуришь свои удивительные бровки, когда чем-то недовольна. Я люблю твой шрамик на пальчике, твой растрепанный вид по утрам и смех, когда ты побеждаешь меня в споре или

игре. Ты — вся моя вселенная, и я сделаю всё, чтобы ты не грустила. Слышишь?

Но Дебора плакала, уткнув лицо в ладони, пока маленькая Лиззи ерзала у неё на руках. Она вдруг выпрямилась и обратилась к ребенку.

— Малышка, иди поиграй в комнате, я с папочкой немножко поговорю, ладно?

— Да, мамочка. — та кивнула и нехотя поплелась из кухни.

Дебора ткнула по устройству, что заменило мобильные телефоны. Из него выплыл экран, на котором было открыто фото, сделанное откуда-то из-за угла. На нём майор целовал Лилит в щеку — кадр выглядел так, словно у них какой-то интимный момент происходит, остальных с него убрали. Блондинка была одета мамой мальчика — в штатское, так что мысли напрашивались сами собой.

— Молчишь?! — уже рыкнула та.

— Я удивлен, — спокойно ответил майор, вызывая свой экран и разворачивая его в жене. — Вот как все было на самом деле.

Дебора смотрела, как они радуются удачному завершению работы. Лилит никак на поцелуй не отреагировала, хотя было видно, что Хантер даже скривился, словно слишком обрадовался и проявил неформальность к подчиненной.

— Я только не могу понять, зачем тебе это прислали, ещё и отредактировав? — майор приблизил снимок, пытаясь найти на нём ответы. — Кто это сделал?

— Я не знаю, — ответила брюнетка, вытирая глаза. — Я не стала бы тебе говорить, но эти твои речи... убивают меня. Как ты можешь так сладко петь и целовать другую?.. Я понимаю, что это не по-настоящему, но я целый день прожила с мыслью, что мы разводимся.

— Дорогая, очевидно, кто-то точит на меня зуб, — он задумался, — из-за меня уволили подполковника. Экстер вполне способен на такое. Так что не удивлюсь, если он пришлет ещё что-то. Нужно...

— А есть ещё что-то? — Дебора вскочила, перевернув стул.

— Нет... Это же можно подделать, — Хантер вдруг понял, как жалко он звучит, оправдываясь. — Не помогай ему разрушить мою жизнь, Дебора, он пытается отнять у меня самое дорогое. Он знает мои слабости и пользуется этим.

Та отвернулась, сжав губы.

— Я пойду спать, ты ляжешь на диване. Мне нужно подумать об этой ситуации.

Майор тяжело вздохнул, опускаясь на стул. Он потыкал вилкой рагу, отправив немного в рот, но вдруг почувствовал, как что-то за скрипело на зубах. Он выплюнул овощи в ладонь, доставая из них кусочек стекла. Что происходит? Может ли быть так, что минет от Лилит был настоящим и его тоже сняли и отправили Деборе? Чего Экстер добивается? Хочет в самом деле отнять у него жену и дочь? Он усмехнулся своим сумасшедшим мыслям, что тогда ему гораздо легче будет быть с Лилит.

Как вдруг раздался звонок от Мёрфи. Время было позднее, майор думал, что стажерам хорошо бы спать, ладно его ждали с работы перед отпуском, но им ничего не мешало отдыхать.

— Привет, — Хантер зевнул. — Ты чего так поздно?

— Майор, — голос подчиненного был встревоженным, — вы давно видели Лилит?

— Ну, часов двадцать назад, как мы вернулись. А что?..

— Я хотел посмотреть вместе фильм и обсудить работу, думал, что за это время она должна была отоспаться. Но, знаете что? — в её комнате так никого и не было, замок

активировали в последний раз неделю назад. Я искал её всюду, но её никто не видел. К Келвину она даже не зашла, с подругами не встречалась, да даже комендант в крыле её не видел.

Майор нахмурился, перестав расстилать диван.

— По камерам смотрели?

— Без вас не разрешают, нужен допуск, — казалось, Мёрфи вот-вот заплачет. — Как вы думаете, она могла уйти?..

— Н-нет, — постарался звучать убедительно Хантер. — Думаю, бедолага уснула где-то и всё ещё дрыхнет. Я сейчас буду, поищем вместе, не хорошо вот так оставить её одну, да?

— Д-да, майор, спасибо, — Мёрфи шмыгнул носом. — Буду ждать вас у камер.

Хантер взъерошил немного отросшие волосы, обратно убрав подушки внутрь дивана. Дебора ещё сильнее расстроится, если узнает, что он ушел в ночь, но... если получится найти Лилит быстро, то может жена и не заметит. Перестав тратить время, мужчина включил систему, зарегистрировавшись, как при случае ЧП. Обычно им нельзя было использовать технологии ассоциации вне её, но он собирался вернуться, а значит — всё хорошо. Телепорт занял меньше минуты, так что мужчина совсем скоро оказался в комнате, где его уже ждали. К его удивлению, помимо Мёрфи там был Донован и даже Келвин, что с перевязанным глазом наверняка не должен был покидать больницу.

— Добрый вечер, майор, — кивнул ему Санни, темнокожий человечек, что днями пялился в мониторы. — Я уже нашел временной отрезок, что вам нужен, но просмотреть придется много.

— Давайте начнем с момента, как мы прилетели и сдали тело, — он указал на один из мониторов. — Вот, Вайн уходит, а потом и мы с Мёрфи, переключите на коридор.

Там Лилит плелась, думала о чём-то своем, как вдруг её что-то удивило, она сказала что-то вслух и вызвала систему. Через мгновение — её и след простыл.

— Чёрт возьми... — проговорил Донован. — Она телепортировалась. Это запрещено. Куда она могла пойти?

— Она выглядит удивленной, — заметил Келвин. — Приблизьте, пожалуйста. Мой отец — профайлер при ассоциации, он читает по губам. Можно я его позову? Мне кажется, это важно.

— Как хочешь, — напугано повел плечом майор. — Мы пока давайте посмотрим, не вернулась ли она потом. Мёрфи, ты звонил ей?

— Тут самое странное, — парень вызвал экран и нажал на вызов, после чего сразу всплыло алое уведомление. — Как это её система вне зоны доступа? Она в мире, что глушит сигналы ассоциации?

Донован неоднозначно тряхнул головой.

— Боюсь, всё куда сложнее. Телепортация в такие миры невозможна, да и система стажеров не такая, как у нас. Ваша — ограничена, Лилит не могла бы попасть в подобное место только по желанию. Ей нужен был бы допуск от майора, как при выдаче оружия или транспорта.

В комнату вошел мужчина, по стилю очень похожий на Келвина. Его очки были такими же квадратными, заканчивающимися образ бунтаря-зубрилы. Его классический серый костюм, расстегнутый на все верхние пуговицы, тоже этому свидетельствовал.

— Меня зовут Шон, я отец Кела. Мы договорились, что я помогу вам, а он взамен наконец уляжется в постель. Девушка, что пропала, спасла ему жизнь или это было сказано,

чтобы меня подтолкнуть на согласие?

— Это правда, — Майор протянул ему руку, — меня зовут Хантер, я наставник пропавшей. Вы профайлер? Сможете прочесть по губам? На камерах нет звука, в коридоре между ритуалкой и медкрылом он просто не нужен.

— Без проблем, — тот уткнулся в экран и с первого раза всё сказал: — «Телепорт, но я не...». Боюсь, это всё.

— Выходит, она действительно может быть в каком-то таком мире, ведь её системой управлял кто-то другой, — ужаснулся Мёрфи. — Что же нам делать?

— Учитывая, что её система всё ещё вне зоны, то Лилит не вернулась обратно, — констатировал удручающий факт майор. — Но мы всё равно поступим так. Мы с Доном пойдём к начальству, нам нужна помощь с этим всем, хотя и скрывать нельзя — ей хуже будет. А ты останься, посмотри камеры, может быть будет что-то ещё. Дадите мне дубликат момента, когда Лилит пропадает?

Санни кивнул, перекидывая майору систему.

— Вы не заметили странность на первом куске? — вдруг сказал он, переключая запись. — Здесь что-то чёрное.

Майор буквально впился глазами в экран, понимая, о чём говорит темнокожий. Стоило Вайн выйти, она перестала закрывать обзор на тень, что смотрела неотрывно на Лилит.

— Она говорила об этом, бормотала как в бреду, — ужаснулся Хантер. — Сказала, что тьма — это был подполковник, всё это время.

— Лилит очень боялась странной тени, — стал шмыгать носом Мёрфи, — я пару раз тоже видел, оно ходило за ней по пятам, жуткое ужасно! Но я думал, что... Лилит сказала, что это Экстер?.. Когда?

— На первом туре кубка, — вспоминал майор, — подполковник за трибуной напал на неё снова, я его спугнул, а она... бормотала, что он и есть тьма, я тогда не понял, потом не совсем поверил, но сейчас...

— Я раскрыл это дело, — ухмыльнулся Санни.

— Завались, — Хантер толкнул его стул, выбегая, — хватает ещё мозгов у некоторых...

— Простите его, — Мёрфи помог мужчине подняться, — он очень нервничает.

Уже тогда парень чувствовал, что это просто трата времени, но майор был прав, сейчас ему всё равно больше и нечего сделать. Пару часов они в перемотке просматривали бесконечные коридоры, но так и не нашли ничего. Покончив с этим делом, Мёрфи снова попробовал вызвать девушку, он бесконечно обновлял GPS, но всё тщетно — не было и следа. Оставалось дожидаться майора, что вернулся почти сразу, как парень его вызвал.

— Что там? — вскочил Мёрфи. — Есть новости?

— Кое-какие, — не слишком воодушевленно ответил Хантер. — Мы взломали её систему, у меня теперь полный доступ к ней. Последняя телепортация — обратно из мира ГП, техники считают, кто-то прицепил ей передатчик, такие разрабатывали нелегально одно время, за их утиль отвечал как раз Экстер, видно, оставил себе парочку.

— И их никак не отследить? — ужаснулся Мёрфи.

— Их — никак, но они всё равно не работают без системы, — майор сел прямо на пол, уронив голову на руки. — Но они взломают систему подполковника, это сложнее, чем с системой Лилит, наши гораздо более защищены, но они справятся.

— Сказали время?

— Может двенадцать часов, — Хантер поднял голову, упершись затылком в стену. —

Экстер прислал моей жене поддельное фото меня и Лилит.

— Что? — Мёрфи вздрогнул. — Но зачем?..

— Он пытается отнять у меня всё, как я отнял его работу и репутацию, — он печально усмехнулся. — И, наверное, хочет что-то отнять у остальных, хотя не знаю. Кел остался без глаза, а Лилит...

— Думаете, он забрал её у меня? — Мёрфи нахмурился. — Она не вещь, даже если он будет её мучить там перед смертью, то наверняка это отходит от плана вернуть нам ту же монету.

— Мне кажется, ты прав, — майор едва заметно улыбнулся, вдруг меняясь в лице. — Нет, он не станет её убивать, он возьмёт... Господи, Мёрфи, нужно скорее её найти, у нас нет этих двенадцати часов.

Парень смотрел в след убегающему наставнику.

— Н-не понял... — пробормотал он. — Ч-что он возьмёт?

Глава пятнадцатая

Лилит проснулась от того, что живот урчал, требуя еды или, хотя бы, воды. Во рту пересохло, чувство жажды начинало перерастать в манию, особенно учитывая пару бутылочек, что стояли совсем близко, стоило только протянуть руку и взять. Но девушка взяла в руки себя: даже скажи кому, её попросту не поймут. Она ведь от жажды не умирает, прошли всего сутки, так что пока это может подождать — пусть ждёт. Как вдруг Лилит почувствовала запах — пахло жареной курицей, свежим хлебом и томатами, потом ко всему добавился аромат ванили и темного шоколада.

— Доброе утро, милая Лилит, — подполковник вошел без ничего, но пустил в комнату ещё больше запахов с остальной части этого жуткого помещения. — Понимаю, тебе нужно умыться, привести себя в порядок. Сходи в ванную, — он отворил дверь ключом. — Предупрежу, что вся вода берется из бака, в который добавлено тоже лекарство, что и в бутилированную воду. Лучше не пей и чисть зубы аккуратно.

Стоило тому выйти, как девушка открутила крышечку на бутылке и понюхала. У воды был явный химический запах. Влетев в ванную и открыв кран, та принялась и ужаснулась. Этот безумец не блефовал. Но деваться было некуда, девушка всё-таки разделась и встала под едва тёплые струи воды, что изо всех сил пытались смыть с неё всё то, что свалилось. Лилит смотрела как капли скрываются в сливе, с надеждой, что сможет и сама вот так улизнуть, когда представится случай. Лейка была вмонтирована в потолок, её нельзя было использовать как оружие, зубная щётка — детская, привязанная на короткой веревочке к раковине так, что чтобы почистить зубы — нужно было низко наклониться. В зеркале тоже виделась незнакомка — запуганная и уставшая, голодная и теряющая надежду.

— Ты закончила? — мужчина заглянул в ванную без какого-либо интереса. — Выходи, пора бы делать то, зачем ты здесь.

Лилит испуганно вжалась в раковину. Он же говорил, что не будет брать силой, что изменилось? Экстер вошел, взяв её под локоть, и хотя девушка пыталась драться — её просто выкинули обратно на матрас.

— Ты слаба, напугана и голодна, — он пнул ей бутылку. — Хочешь жить — приспособляйся. Тебе некуда деваться, так или иначе я заставлю тебя делать то, чего я хочу. И в твоих же интересах сотрудничать.

— Ч-что вы х-хотите? — проговорила Лилит, пытаясь удержать дрожь в голосе. — У меня болит желудок, мне уже плохо.

— Я хочу, чтобы ты поела, — он указал себе за спину, откуда тянулся запах еды. — Но это нужно заслужить.

— Тогда я умру с голода, — Лилит отвернулась, скрестив руки на груди. — Или от жажды. Вы ничего не получите.

Подполковник демонстративно полез в карман, доставая беруши. Он сунул их в уши, вынимая вчерашний пульт. Его палец взметнулся к кнопке пуска, но девушка оставалась непреклонной. Она от болевого шока потеряет сознание в любом случае, так что даже это лучше, чем то, что от неё хочет Экстер.

Но когда звук всё-таки зазвучал, Лилит практически пожалела. Боль была просто невыносимой, голова, казалось, вот-вот взорвётся, как переспевший арбуз. А этот человек улыбался, поглаживая себя и глядя на неё. Звук был не такой частоты, как в тот раз, сознание

никуда не собиралось, взгляд не слишком мутнел, по крайней мере ей было слишком хорошо видно всё то, что делал этот человек. Он сел на матрас около неё, видя, как она кричит. И пусть слышно не было, но это всё не слишком портило.

Подполковник вынул свой член, будто после долгого воздержания, смятая его в руке. Лилит не слышала его стонов, но почему-то в ужасе не могла оторвать глаз от происходящего. Это отвлекало от собственной боли, да и ей не хотелось пропустить момент, когда это коснётся и её. Но оно не коснулось. Экстер кончил довольно быстро, себе в руку, после чего выключил звук и взглянул на красную от слёз девушку.

— Ты могла бы контролировать ту боль, что я тебе причиню, раз не можешь изменить то, чему быть. Глупая маленькая Лилит.

Он встал и вышел, больше не предлагая ей еду. И девушка наконец отключилась, чувствуя в воздухе отвратительный запах.

— Мёрфи, я хочу, чтобы ты взял себя в руки, — с рассветом майор ворвался в зал, где собралось какое-то количество добровольцев, что пытались помочь ассоциации в поисках. — У нас есть доступ к системе, слышишь? Он подготовился, телепорт сработал сразу в десяток миров, какой нужен нам — мы сможем понять только побывав там.

— Что же делать, что же делать, что же делать?! — монотонно повторял парень, взявшись за голову. — Прошу вас, скажите, что есть выход!

— Конечно есть, Мёрфи, смотри на меня, — Хантер положил руки тому на плечи. — Мы посетим все эти миры, но нам нужно систематизировать это всё. Раздели команды по двое и присвой каждому мир, после чего возьми Вайн и посетите оставшийся. Действовать нужно быстро, будем искать систему Лилит, она издает низкие частоты, даже с самым мощным глушителем — этого не изменить. От места телепортации охватываем не больше десяти километров, потому что мы настроим телепорт таким образом, что это будет точный путь.

— Когда кто-то найдет глушитель, связаться с вами? — спросил Мёрфи, всё ещё жутко взвинченный.

— Да, а следом — с председателем, — майор открыл экран, пролистывая миры, — ассоциация взяла расходы на себя, поэтому мы делимся всей информацией. Как понял?

— Полностью, — стажер сглотнул. — Вы пойдете первым?

&tab& — Да, но не в другой мир, вероятность того, что он прячет её в нашей вселенной выше, чем в любой другой. Мы с Доном прочедем все места, куда за последние сутки кто-то телепортировался.

Когда наставник ушел, Мёрфи сделал таблицу, разделив оставшиеся восемь миров на блоки. Благо, люди ассоциации уже присвоили вероятности этим мирам, так же цветовые, так что, было довольно просто распределить их между стажерами и их кураторами. Большинство полноценных охотников были на заданиях, а не у мечей и щитов не было даже и шанса на то, чтобы вернуть Лилит. Так что использовали то, что было. Правда, одному из кураторов всё-таки пришлось остаться и заканчивать дело, потому что мир уже наращивал движение литосферных плит.

Закончив с таблицей, парень осмотрел ещё раз деяние рук своих и, удовлетворившись, вскочил, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— У нас, наконец, есть подробный план действий, — начал он, до сего момента не представляя, что может заниматься подобной работой. Большим страхом, чем внимание

публики всё-таки было потерять Лилит. — Я в группу отправил таблицу, прошу, ознакомьтесь с её содержимым. Там ваши имена по парам, а слева — мир, который вы проверите. Во втором вложении ссылки на телепортацию, прошу, четко следуйте данным там инструкциям. Разделитесь на пары и ищите сигнал блокатора системы, не далее, чем десять километров. В случае, если вы засекали подобный сигнал — не покидайте место, пусть один из вас остается и следит, а второй — сообщит в группу, майору и председателю. Прошу, давайте без лишних слов примемся за работу.

Все стали смотреть таблицу, а к Мёрфи тут же подошла Вайн.

— Мы обратно в мир ГП? Почему?

— Понимаю твой скептицизм, телепортация вероятно была оттуда, а не туда, — пояснил Мёрфи, — но это хорошее прикрытие, нельзя оставлять такое без внимания. Шанс выше, чем в остальных мирах.

Вайнона, на удивление, лишь кивнула, настраивая ссылку для телепортации. Она не понимала, что чувствует, касательно пропажи Лилит. С одной стороны, проблема решилась сама собой, да и, если верить слухам, майор может вот-вот разойтись с женой, но тогда почему так паршиво на душе? Кажется, она чувствовала страх, ведь была так близка к тому, чтобы быть на месте Лилит. Не будь с ними блондинки, неизвестно, кого сейчас пытались бы спасти. В таком случае, личная неприязнь как-то отходила на второй план, хотелось просто спасти Лилит, чтобы доказать, что и её бы смогли вернуть тоже. Интересно, а стала ли бы Л-474 так думать и искать её? Но Вайн успела немного ту узнать, так что вопрос был риторическим — конечно стала.

— Мёрфи, подожди, пока все не отправятся, — посоветовала Дарин, что должна была идти с Фрэнком — здоровяком из своей команды, в мир серии фильмов «Пила». — Будет лучше, чтобы ты все контролировал до самого конца. Поверь, не смотря на разногласия, я сделаю всё, что в моих силах. Надеюсь, именно у нас это получится.

— Спасибо вам, — стажер пожал ей руку от всей души. — Вы не представляете, как я благодарен вам за помощь.

Та улыбаясь, отмахнулась, а Фрэнк махнул рукой на прощанье. Кстати, второй стажер из команды Дарин отправлялся с Келвином в мир Ходячих мертвецов. Постепенно холл пустел, наконец, осталась только одна пара, что всё никак не могла решиться на вылет. Парень азиат уговаривал девушку из другой команды перейти по ссылке, но та почти плакала и норовила спрятаться. Мёрфи вообще не помнил её среди стажеров, поэтому подошел, уже немного злясь. Они тратят время на какую-то идиотку!

— Могу я чем-то помочь? — он, казалось, пытался в экстренной ситуации крепиться и выглядеть как майор. — Что-то случилось?

— Меня зовут Мин Чон Сок, — представился парень с оливковой кожей и черными глазами в цвет уложенной стрижке. — Это Цисси, она перешла к нам из медицинского отдела, в обмен на другого стажера. Это её первый раз, так что она очень боится, да и мир нам достался не самый радужный.

Мёрфи, конечно, понимал это, но девушка в профайле не была показана пугливой и меланхоличной. Говорили, что обычно она реагирует на стресс саркастичными замечаниями и неуместными шуточками, да и ей явно хотелось проявить себя, а не отсиживаться в гистологии. Он вдруг схватил её за руку, закатывая рукав, а следом — и отвернул ворот.

— Почему ты молчала всё это время? — он нахмурил брови, а губы сжались в тонкую линию. — Ты ведь как Шеррон, верно? Тоже пострадала из-за него. Поверь, в мире

Ганнибала вероятность его встретить одна из самых маленьких. Но всё равно есть шанс спасти девушку, которой не повезло ещё сильнее.

— Вам не понять! — она вдруг схватилась за голову. — Я даже переходить не хотела, это он меня заставил! Если не делать то, что он хочет — будет только хуже! Мой брат теперь так же пропал, как и твоя подружка, но его никто не искал!

— А вы сообщали куда-то? — ещё больше заводясь, спросил Мёрфи.

— Н-нет, иначе бы он забрал и мою маленькую сестру, — та вдруг выпрямилась, утерев слёзы. — Я поняла, найдём его, сможем и брата моего найти. Давай, Мин, включай. Я справлюсь.

— Идите, — махнул им Мёрфи, — а я сообщу о вашем брате. Сейчас уже можно, Экстеру никуда не деться.

Тяжело выдохнув, парень утер выступившую испарину. И как возможно, что все молчали? От Шеррон просто избавились, люди пропадали, а концентрация этого зла всё время была возле них. Это первый напарник майора, может ли быть так, что тот ничего не знал? Или он просто не рассказывал им об этом? Что-то во всей истории крайне беспокоило Мёрфи, какие-то части пазла не складывались в историю, будто... что-то из этого было ложью.

Но что?

Новое утро далось тяжелее предыдущего, Лилит полностью чувствовала всё то, о чем предупреждали на занятиях. Её тело демонстрировало это прямо, ничего не скрывая. Многие капилляры полопались, кожа стала сухой и бледной, голова жуко кружилась. Ей постоянно слышался звон, вероятно, из-за того звука, которым над ней издевались. Один раз ей даже показалось, что рядом кто-то есть и он говорит с ней, но это лишь галлюцинации, что начинали сводить с ума.

Лилит попробовала встать, понимая, что принимая вертикальное положение — она ничего не видит, мир начинал гаснуть. Она больше не могла этого выносить, взяв бутылку с водой. Не решаясь, девушка открыла свои показатели, понимая, что нужно как можно скорее все исправить. Ей нужно поесть и много воды, температура упала уже до тридцати пяти и трех, а давление вообще оставляло желать лучшего. Она потерпит то, что с ней сделает Экстер, ведь... приблизившись к смерти, девушка вдруг ясно поняла, что хочет жить. Хочет снова увидеть майора и хочет сказать ему о своих чувствах. Его жена и взаимность не так уж и важны, раз... ты никогда не знаешь, что будет завтра. Больше всего на свете ей хотелось бы коснуться его, чтобы он прижал её к своей груди и снова пообещал, что всё будет хорошо.

— О, вижу, лед тронулся, — подполковник вошел, глядя на девушку с улыбкой. — Может ещё и поешь?

Та ответила, только иссушив вторую бутылку.

— Поем, что ты сделаешь со мной за это?

— Ого, какие мы стоворчивые сегодня, — тот задумчиво постучал указательным пальцем по подбородку. — Дай-ка подумать. Поешь, отдохни, а как будешь готова — позови меня. Я не хочу, чтобы тебя стошнило в процессе. Мы немного поиграем.

Блондинка мелко задрожала, подобрвав под себя ноги. Страшно. Очень, очень страшно. И так же её удивило, что препарат в воде не подействовал мгновенно, хотя оно и понятно, но, видимо, её мозг уже с трудом работал. Она какое-то время полежала — голова кружилась, кровь шумела в ушах, но со временем ей стало легче, спустя час она даже

пописала немного и была готова к еде. Под фольгой стояли вчерашняя курица и почерствевший хлеб, подполковник явно не собирался устраивать ей шведский стол. Овощи были тушеные и свежие, ещё и странный твердый кекс в придачу.

Выбора как такового не было, и Лилит перекусила, оторвав кусочек фольги и спрятав под матрас кусок хлеба. Курицу можно было учуять, а помидоры уже и так почти пришли в негодность. А вот хлеб ещё какое-то время мог полежать. В животе проходил целый военный парад: всё булькало и принималось за работу. К вечеру ей стало значительно лучше, даже цвет лица разгладился и прошел ненавистный звон.

— Вижу, ты как раз собиралась меня звать? — Экстер вошел, держа в руках небольшую плеть. — А я вот сам пришел.

Он взглянул на четыре пустые бутылки, усмехнувшись.

— Действует?

Лилит отрицательно помотала головой, хотя было очевидно, что она врет. Не могло не действовать. С такой дозой при иных обстоятельствах, она вела бы себя как кошка в течку — мурча и отпечивая задницу.

— Не хочу делать это здесь, — вдруг сказал тот, — идем в мою комнату.

Девушка плелась, думая о майоре, хотя — это не помогало. Вдруг обострилось всё то, что ей в нём нравилось. Сильные руки, переплетения вен на них, широкая спина, защищающая её от всех бед... Перечислять можно было бы ещё долго, но они пришли, и блондинке стало не хорошо. Комната выглядела жутко — алый балдахин, шелковые простыни и приглушенный свет. Какие-то влажные мечты пятидесятилетней кошатницы, всё тут говорило, что у него явно проблемы с головой.

— Ч-что мне делать? — спросила та, стоя, как новогодняя елка посреди комнаты. — Как себя вести?

— Как напуганная мышка, — ухмыльнулся тот. — Которую я сейчас съем.

<tab> Та взвизгнула и ринулась бежать, хотя её тут же схватили за локоть, дернув на кровать. Она ринулась на её другую сторону, но пальцы с силой сжали лодыжку — потянув на себя. Девушка заверещала, стала вырываться, вдруг ощутив, как обожгло плечо. Она вскрикнула, прикрыв место удара ладонью, чтобы плеть не прошлась там ещё раз. Но Экстер уже прижался к ней сам, целуя Лилит глубоко и грубо. Его язык полез ей едва не в глотку, пока его левая рука сжала ей шею. Не чтобы увеличить её ощущения, он делал это только для себя.

Она захрипела, снова пытаясь вырваться, но один удар в висок рукоятью — и она заплакала, сжимаясь в клубок. Столько теперь для неё будет стоять еда? Хуже всего было то, что его пальцы уже скользнули ей в трусики, где благодаря препарату было мокро, хотя это и не помогло ей избежать боли от проникновения его пальцев. Лилит инстинктивно ударила его ногой куда-то в бок, извернувшись, чем причинила себе большую боль когда тот выскользнул.

— Вот сука! — тот вздернул руку с плетью, обрушивая оную на спину девушки. — Не дергайся!

<tab> Он стал расстегивать свои черные брюки, выпуская наружу зверя, которого Лилит уже знала в лицо. «Только не это, нет!» — пронеслось у неё в голове, невзирая на горящую от боли спину. Но тот предварительно стащил с неё остатки одежды, оставив только лифчик, из которого от сражения у Лилит успела выпасть одна грудь. Девушка уже ощутила прикосновение между ног его омерзительной крайней плоти, как вдруг прямо над

ними раздались шаги.

— Заткнись! — тот навалился на неё, зажав рот рукой, но девушка всё равно завизжала через нос, со всей силы пнув Экстера ногой.

— Помогите! — что было сил закричала она, когда тот свалился на пол. — Прошу вас! Помогите! Я здесь!

Она снова завизжала — теперь не от страха, а чтобы было громче. Кто бы там не ходил — он наверняка услышал её. И правда, шаги стали торопливыми, неизвестный засуетился, производя пару ударов в её потолок. Как вдруг, чем-то острым он пробил место, где была проводка, делая маленькую дырочку.

— Лилит?! — крикнул оттуда до боли знакомый голос.

— Мёрфи!.. — закричала та, вдруг чувствуя боль в виске. Мир потух.

Глава шестнадцатая

Лилит пришла в себя почти сразу, голова гудела, но она изо всех сил цеплялась за сознание, ведь... она должна не дать плану Экстера воплотиться. Хотя, само то, что тот вырубил её недостаточно сильно, уже говорит о том, что она всё испортит. Девушка слышала возню в соседних комнатах, пытаюсь сесть и взять себя в руки. Взгляд никак не хотел концентрироваться, всё время улетаю, от чего комната бешено вращалась и, казалось, Лилит сейчас стошнит. В трусах было липко, сначала пришло это чувство, а потом уже запекло внизу живота. Сердце бешено колотилось, по показателям пульс зашкаливал. Девушка коснулась увеличившейся груди, от чего жар снизу стал только сильнее. Дыхание было сбито, будто она бежала марафон, а не сидела в кровати.

При этом она отметила, что доза которую она выпила не была слишком превышена, очевидно, этот ужасный человек всё просчитал, было бы не кстати, если бы у неё встало сердце. Оставалось держать себя в руках и найти камеры, прежде, чем он всё-таки войдет сюда. Лилит не животное, да и Хантер не дал бы так просто оседлать себя, но погладиться о него получится, особенно после пережитого. А Экстер всё записывает, это она точно знала — он периодически бросал взгляд на тумбочку, будто проверяя, всё ли идет по плану. Чтобы разрушить жизнь майора пободного зрелища будет достаточно, его увидит не только его жена, но и вся ассоциация. Хантера уволят из-за позора, жена уйдет и не позволит видеть дочь.

Именно поэтому девушка так старалась не пить, зная, что ей и без препарата было тяжело сдерживать себя рядом с ним. Он пах так, что бабочки в животе опускались ниже, пробуждая в ней всё то, что она пыталась спрятать.

Камера нашлась довольно быстро, но это не значило, что она здесь одна. Девушка взобралась обратно на кровать, включая систему. По бедру побежала смазка, но девушка не обратила на это никакого внимания, вытерев её наспех пальцами. Глушитель уже успели отключить на одном из уровней, Лилит могла подключиться, но не более, телепортироваться или связаться с кем-то было невозможно. Зато это дало ей доступ к инфрокамере, которой обычно искали технику. Девушка нашла ещё две в самых необычных местах, разбивая их в пух и прах, вдруг замирая с одной из них в руках. Погодите-ка... а что если это тоже часть плана?..

Она включила камеру на системе, коротко представившись.

— Меня зовут Лилит, код Л-474, я была похищена подполковником Экстером около двух-трех суток назад. Сейчас я заперта в его комнате, хотя до этого меня держали совсем в другой. Он пытался получить от меня согласие на садистское соитие, подмешивал мне в воду препараты типа женской виагры. Я заметила камеры в комнате, на них запечатлен часть того, что он со мной делал и я хотела это уничтожить, но одну оставлю, на случай, если это потребуется. Свою камеру я не включала из-за блокировки системы по всей территории, сейчас она снята.

Лилит не стала выключать камеру, продолжая искать что-то, что могло бы помешать. Выбора нет, нужно не дать майору приблизиться. В любом другом случае она просто не справится с собой и разрушит ему жизнь.

— Лилит! — прокричал тот, явно заглядывая во все комнаты.

— Майор!.. — девушка отошла на безопасное расстояние за кровать. — Я здесь! Вы

слышите меня?

— Слышу! — его голос звучал облегченно. — Я вышибу дверь, не бойся.

— Вы... не спешите, — та направила ладошку вниз, сжимая половые губы. — Пусть лучше Мёрфи войдет.

— Что не так? — снова разволновался тот. — Ты цела?

— Мне... да, я в порядке, — она свалилась на колени, сгибаясь напополам. — Вайн с вами? Пусть лучше она за мной зайдет, прошу вас!

— Понял, — тот что-то крикнул немного отходя и навалился плечом на дверь. — Я снесу дверь, а Вайнона войдет, она рядом.

Оказалось, это совсем не сложно, хватило буквально ударов пять, чтобы петли не выдержали. Майор не хотел смущать Лилит, но невольно поднял глаза, когда пятился обратно из комнаты. Он вдруг понял, о чём говорила девушка без слов. Один её вид... его лицо покрылось краской, а дышать стало труднее. Майор просто сбежал, подтолкнул Вайн внутрь. Он никогда не забудет этой картины. Девушка была в синяках, уставшей и напуганной, но... вожеление в её глазах, ладонь, стискивающая половые губы и стук капель о паркет. Если бы он был ближе хоть на сантиметр — никогда не смог бы уйти. Уверен, она бы тоже не стояла на месте, ей стоило не малых сил держать себя в... ладошке.

— Ну у тебя и видок, — Вайнона накинула на Лилит одеяло, — ты как?

— Могло быть и хуже, — девушка выдохнула, ведь на «подругу» она не кинется. — Экстера поймали?

— Ловят, Донован и Мёрфи у него на хвосте, — пояснила та. — Нужно выйти на улицу и я доставлю тебя в больницу в ассоциации.

— Не нужно, я цела, — отмахнулась блондинка. — Просто хочу домой. Мне лучше какое-то время не показываться людям на глаза.

— Не получится, — нахмурилась Вайнона. — На уши подняли всех. Председатель ждет встречи, так что будь готова рассказывать свою печальную историю. Так что пойдём в больницу. Втолкуй себе, что за каждым шагом следят, нужно все делать по правилам. Понимаешь?

— Да, — Лилит кивнула, понимая, что этот ад ещё не закончился, — спасибо. Тогда пошли.

В порядок она пришла довольно быстро, всё-таки, особого ущерба её здоровью не было. Ей дали отдохнуть почти целый день, после чего в палату вошли председатель и журналисты, они долго расспрашивали её о произошедшем. Лилит отвечала без энтузиазма, но ничего не таила. Что Экстер хотел разрушить их жизни. Возможно, он пытался нанести её непоправимый вред, а майора лишить работы и семьи. Мёрфи, вероятно, должен был остаться без единственного друга. Так же её спросили, почему она не подавала сигналов бедствия, не пыталась сбежать и не давала отпор. Девушка с трудом сдерживалась, чтобы не послать их всех к черту, но спокойно объясняла, что её за лишние движения наказывали звуком.

Не выдержав, та предложила им попробовать такую пытку на себе, но это не восприняли в штыки. И слава богу, Лилит не хотела всё усугублять. Когда это закончилось, медсестра передала, что к ней рвётся майор, до драки с охраной, но если она не готова, то его не пропустят. Девушка на месте запрыгала от счастья и очень просила пустить его. Хантер ввалился растрёпанный и не бритый, подлетая к Лилит и беря её лицо в свои

большие ладони.

— Моя милая Лилит... — прошептал он, поглаживая её щёчки.

В глазах девушки заблестели слезы.

— Скажите, как ваша жена? Она не ругала вас из-за меня?

Майор замер, слегка ошеломленный вопросом, но потом вдруг рассмеялся.

— Ты-то откуда знаешь уже? Мёрфи пустили, а меня нет?

— Никого не пускали, Экстер мне говорил, что так сделает.

— А-а-а, — протянул тот. — Она решила взять перерыв, подумать о том, что будет дальше. За эти три дня подполковник прислал ей целую кучу того, что указывало на мои измены. Он... фоткал тебя, пока ты спала, присылал ей и говорил, что это из моей системы. В общем, я не могу её винить.

— А меня? — та утерла нос. — Я желаю вам только счастья, я не хотела быть причиной вашей боли! Для меня главное, чтобы вы были окружены любовью, которую заслуживаете и любите в ответ! Даже если эта вся радость и счастье будут с другой.

Лилит обещала себе, что скажет ему, к чему бы это не привело. Она ожидала чего угодно, была готова как к поцелую, так и к тому, что он ударит её. Но майор рассмеялся.

— Это ты мне так призналась только что, что ли? — он потрепал её по волосам. — А я не такой щедрый как ты, поняла? Чтобы этих полтора года никаких мужчин вокруг тебя, ага?

Та похлопала глазами с влажными ресницами.

— Почему... полтора года... что это значит...

— Вот как поймёшь — так и поговорим, — Хантер обнял её и снял с запястья свои механические часы. — Надень, в них есть небольшая рация, её ничем не заглушишь, только разбирать и ломать. Следи за ними хорошо, я проверю.

Когда они вышел, девушка примерила их, смеясь, что нужно убрать звеньев десять по меньшей мере, чтобы часы подошли ей по размеру. Она замечала их у него на запястье, но никогда не думала, что они будут принадлежать ей. Казалось, нужно радоваться, что её не оттолкнули, но почему-то Лилит стало очень грустно. Она села на свою койку и поджала под себя ноги, тихо заплакав. Она хотела всё исправить, хотела, чтобы майор был счастлив, но это так глупо. Как и то, что её сжирало чувство стыда, девушка не знала, как теперь ей выйти из больницы и смотреть людям в глаза. Как будет дальше складываться её жизнь после произошедшего?..

Ей было очень нужно, чтобы пришел Мёрфи и поговорил с ней, сказал, что мир не ополчился против неё, что друг тоже не считает её теперь какой-то неправильной и грязной. Столько людей пытались найти их, помешать Экстеру сломать им жизни, но это так... так...

— Что с тобой? — к ней вошла Дарин, неловко переминаясь у входа. — Привет, прости, что это просто я, врач говорит, мужчинам пока не стоит тебя беспокоить, майора и так с боем пустили.

Лилит хотела поблагодарить ту за помощь, что она не отвернулась и что сейчас пришла, но вместо этого девушка спрятала лицо и отползла подальше. Стыдно. Очень стыдно.

— Пришли новости, что его поймали, будет суд, — продолжала куратор. — Обвинителем будет ассоциация, вас всех даже свидетелями вызывать не будут. Ты молодец, что оставила камеру, могу представить, как тяжело было на это решиться.

— Вы видели, что там? — тихо спросила девушка, приоткрыв один глаз.

— Честно говоря, да, — Дарин вздохнула и подошла, усаживаясь на стул. — Зрелище не из легких, Хантер не смог смотреть в самом начале, перевернул соседний стол и ушел.

— Слабак, — хихикнула Лилит, немного расслабляясь. — А остальные?

— Видел Мёрфи, так как он главное лицо в этой спасательной операции. Думаю, он сам расскажет подробности, но ему предложили сотрудничество много самых крутых отделений. Одна компания прислала ему грант даже, но он заперся в комнате и пишет письма председателю на имеил, чтобы пустили к тебе. Всё-таки, он ещё просто мальчишка.

— А какой у него уровень? — восхитилась блондинка.

— Сейчас скажу, — Дарин тоже потеплела, открывая экран. — Двенадцатый. Учитывая, что их всего четырнадцать. На первом полугодии... Что ж, это самый явный рекорд за всё время. Тебе тоже подняли немного, за выдержку и коммуникабельность.

— А что грозит Экстеру, не знаете?

— Надеюсь, что казнь, но мы на это можем не рассчитывать. На него пару похищений, превышение полномочий, незаконное использование технологий, насилие над подопечными. Много статей, но все они плевые. Ты не слишком пострадала, по меркам суда, конечно же, так что может пару лет строгого режима или даже психотерапевтическая лечебница.

— Странно это всё так, — Лилит обняла свои колени, склонив голову набок. — Скажите, а как подготовка к соревнованиям?

— Ну-у, поправишься — тоже будешь готовиться, майор тебя не снимал, — ухмыльнулась та, замечая, как девушка расцветает. — Так хочешь принять участие?

— Конечно! А там призы дадут?

<tab> — Помимо денег? — та рассмеялась. — Смотри, кто спонсором будет в этот раз. Не переживай, вы быстро справились с попаданцем, так что у тебя достаточно времени. Завтра обещают открыть к тебе свободный вход, ну, через охрану, конечно, но парней тоже. Они тебе уже подробнее расскажут всё. А мне пора, там ещё одна посетительница, ты не устала?

Та помотала головой:

— Наоборот, мне здесь одиноко. До свидания, спасибо вам.

Та улыбнулась и махнула рукой. Уже через секунд двадцать вошла девушка, которую Лилит до этого не видела. Странно, она ждала Вайн для примирения. Незнакомка назвалась Цисси, она была высокой и худой, с пепельными волосами до лопаток и угрюмым взглядом. Её тонкие губы едва шевелились, когда она говорила, хотя будто по иронии растягивались в хитрую улыбку. Голубые глаза, почти белые, смотрели с подозрением, словно изучая.

— Так значит, Лилит — это ты? — она села на стульчик, закинув длинные ноги на столик. — Я думала, ты будешь какой-то нимфой, из-за которой все так переполошились.

Блондинка в ответ ухмыльнулась.

— Не всем обязательно быть нимфами, чтобы за них волновались. Ты кто?

— Меня перевели во вторую команду, к куратору Ив и Глену, — девушка нахмурилась. — Экстер заставил.

Теперь и Лилит свела брови.

— Значит, ты одна из нас, — она кивнула сама себе. — Давала показания?

— Ещё как, он моего брата похитил, — Цисси скрестила руки на груди. — Его уже вернули, он тоже в больнице. Я сейчас думаю, возвращаться ли мне в медицину, у вас как-то... насыщеннее, что ли.

— И зубрить поменьше надо, — улыбнулась блондинка. — А чего ты сама хочешь? Не в плане перехода, а... от жизни.

— Я хочу... — она даже растерялась, а потом вернула себе холодный взгляд. — Я хочу увидеть другие миры, но в тоже время я не хочу убийств и потерь.

Лилит задумалась.

— Ну, вот это запросики, конечно, — она открыла экран. — Что на счёт боевого медика? Ты сколько отучилась?

— Почти полтора года, — пожала плечами та.

— Ну вот, должны допустить, учитывая эту ситуацию, — девушка открыла перед ней ролик, где беззвучно показывали видео от ассоциации. — Часто в сражениях нужна незамедлительная помощь, чтобы спасти жизнь, тогда мы пользуемся услугами боевых медиков. На особо опасные задания они ходят с нами — мечами и щитами, но сами обычно не убивают, но там по ситуации. Они самые оплачиваемые и крутые, но и учиться в два раза дольше. Я за эти полгода только одного такого встречала.

— Что ж, я узнаю об этом, — кивнула та. — Ты знаешь, что ваш тренер Говард — единственный, кто отказался участвовать в поисковых работах?

— Не знала, — Лилит нахмурилась, — а почему?

— Сказал, что ты скорее всего сама все это устроила, ради внимания и подрыва системы, — та пожала плечами, с жутковатой улыбкой. — Рада знать, что не все здесь тебя любят.

— Слишком глупо полагать, что все согласившиеся от меня в восторге, — Лилит стала уставать от этого разговора, не понимая, что эта девушка вообще здесь делает. — Я хочу поспать, у меня были тяжелые дни.

— Я пойду, — та встала, вдруг замерев, — я едва не забыла зачем пришла.

Блондинка нахмурилась, глядя на то, как девушка рылась в карманах, доставая прямоугольник бумаги.

— Мне положили это около кровати, сказали передать подруге по несчастью лично в руки, если не хочу проблем, — она протянула конверт Лилит. — Можешь не открывать и отдать майору или председателю, думаю, там что-то прощальное от Экстера. А вообще, ещё лучше будет просто сжечь его и забыть как страшный сон.

— С-спасибо, — Л-474 взяла прямоугольник в руки, глядя девушке в след.

И как тут не открыть?

Она хотела было убрать его в тумбочку, понимая, что содержимое может напугать её ещё сильнее. Но в тоже время тревога не давала выдохнуть, так что девушка подняла его, рассматривая на свету. Внутри просвечивался снимок и флешка. Решение пришло само собой, носитель она физически не сможет просмотреть, а вот фото глянет. Может там напоминание, да и всё?

Лилит разорвала конверт, доставая фотографию и переворачивая её.

Испуганный крик эхо пронесся по коридору, от чего к ней тут же ворвалась охрана и, очевидно, дежуривший рядом майор. Тот обнял её, прижимая к груди и пытаясь понять, что не так, от кого надо защищать. Хантер заметил флешку на постели, а потом взглянул на саму блондинку и увидел снимок. Та быстро спрятала его за спину, сильнее прижимаясь к майору.

— Не смотрите фото, я сама зря посмотрела. Ничего хорошего там нет. Он просто омерзителен, пытается напомнить мне всё, что было. Что я здесь, но на самом деле никогда от него не спасусь. Он будет преследовать меня до конца жизни.

— Кто тебе дал его? — майор из-за спины девушки вытянул за уголок снимок,

показывая ей, как комкает его в кулак не глядя. — Я избавлюсь от него и от содержимого носителя. Ты здесь, милая Лилит, со мной. А он ответит за то, что сделал.

— Цисси принесла, — та шмыгнула носом. — А вы можете не уходить?

— Я разберусь с этим и вернусь, даже если сюда не пустят, то я прямо там, у двери, — он аккуратно поцеловал ту в лоб. — Но Мёрфи они обязаны пустить. Подождешь?

Та кивнула, успокаиваясь от родного запаха.

Нет, она уже не там. И Экстеру не заставить её думать иначе.

Лилит твердо решила, что на этом закончит историю, даже решение суда не узнает. Этот снимок... он наоборот пробудил в ней погасшее желание сражения. Неизвестно, задумывал ли это так сам подполковник, но блондинка решила, что ей это уже не важно.

Пусть идёт к черту.

Больше книг на сайте - Knigoed.net